

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ**

Кафедра политологии

В.В. СИДОРОВ

**КОАЛИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В
ПАРЛАМЕНТСКИХ СИСТЕМАХ**

Казань – 2016

УДК 329.8
ББК Ф6

*Принято на заседании кафедры политологии
Протокол № 5 от 28 декабря 2015 года*

Рецензенты:

доктор политических наук,
заведующий кафедрой конфликтологии КФУ, профессор **А.Г. Большаков**;
доктор политических наук,
заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии КНИТУ,
профессор **С.А. Сергеев**

Сидоров В.В.

Коалиционная политика политических партий в парламентских системах / В.В. Сидоров. – Казань: Казан. ун-т, 2016. – 149 с.

В парламентских системах одна партия редко контролирует большинство в парламенте и коалиции между партиями становятся насущной необходимостью. Такие коалиции необходимы в первую очередь для формирования устойчивого правительства и поддержания стабильного политического процесса. Центральный исследовательский вопрос, возникающий в связи с формированием коалиций, это вопрос о партийном составе коалиции. В данной монографии процесс формирования коалиций рассматривается в динамике: от формирования предвыборных коалиций до распада коалиций и назначения новых выборов.

Настоящее монографическое исследование адресовано, в первую очередь, студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам в сфере социальных наук вообще, и политической науки в частности, а также широкому кругу читателей, интересующихся указанными проблемами.

© Сидоров В.В., 2016

© Казанский университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования коалиций	7
§1. Понятие коалиции.....	7
§2. Классификация коалиций.....	18
§3. Парламентские системы как среда для формирования коалиций.....	37
Глава 2. Статическая модель формирования коалиций в парламентских системах	47
§1. Принцип размера при формировании партийных коалиций.....	47
§2. Принцип идеологической близости партий при формировании партийных коалиций.....	60
Глава 3. Динамическая модель формирования коалиций в парламентских системах	73
§1. Формирование предвыборных коалиций.....	73
§2. Переговоры и заключение коалиционных соглашений как этапы жизненного цикла коалиций.....	90
§3. Распад коалиций и окончание коалиционного правления.....	107
Заключение	127
Список использованной литературы	132
Приложения	146

ВВЕДЕНИЕ

Формирование коалиций является важнейшей частью политического процесса в государствах с парламентскими формами правления. В таких государствах правительство формируется политической партией или коалицией партий и несет ответственность перед парламентом. Глава государства в данном процессе играет незначительную, часто лишь церемониальную роль, а вся «реальная» политика сосредотачивается на парламентском уровне. Сложность процесса формирования правительства в демократических парламентских системах связана с тем, что одна партия редко может претендовать на единоличный контроль над парламентом и правительством. Это означает, что в парламентских системах в большинстве случаев ни одна партия не сможет в одиночку сформировать правительство, которое бы опиралось на стабильное парламентское большинство. В такой ситуации для формирования устойчивого правительства необходимо сформировать коалицию парламентских политических партий, которые создадут надежную опору правительству и обеспечат его стабильное функционирование. В первую очередь, актуальность исследования формирования коалиций в парламентских системах связано с центральным местом коалиций в политическом процессе парламентских систем.

Для того чтобы понять, как работает современная парламентская демократия, мы должны понять, как формируются коалиции. Можно с уверенностью сказать, что на весь политический процесс в парламентских системах можно смотреть сквозь призму коалиций. Все политические акторы в парламентских системах, так или иначе, связаны с коалиционными практиками. Так, поведение политических партий в парламентских системах во многом может быть объяснено в контексте их коалиционной политики. Ответы на вопросы о том, какие партии могут сформировать коалиции, а какие партии ни при каких условиях не смогут «ужиться» вместе, почему некоторые партии не хотят участвовать в деятельности правительства, почему партии формируют

коалиции до выборов и т.д. – лежат в плоскости изучения процесса формирования коалиций. Чем лучше мы понимаем, как формируются и действуют коалиции, тем лучше мы понимаем, как функционируют демократические парламентские системы и политические партии в целом.

Знание процесса формирования коалиций в парламентских системах поможет политологам лучше понять механизмы возникновения политических кризисов в таких системах. Неспособность партий договориться между собой и сформировать коалицию может привести к серьезному политическому кризису. Распад коалиции и отставка коалиционного правительства также не добавляют стабильности политической системе. Если у политологов будут надежные аналитические инструменты для анализа и предсказания такого рода ситуаций, то можно будет выработать практические рекомендации для преодоления кризисных ситуаций, связанных с формированием и функционированием коалиций.

Формирование коалиций чрезвычайно распространены в парламентских системах государств Западной Европы. Практически все демократические европейские государства с парламентской формой правления в период после Второй мировой войны испытали опыт формирования коалиционного правительства. Даже Великобритания, где политики и избиратели традиционно с недоверием относятся к коалициям, начиная с 2010 г. управляется коалиционным правительством консерваторов и либеральных-демократов. В Бельгии и Германии все сформированные после 1945 года правительства являлись коалиционными и опирались на сформированную парламентскими партиями коалицию. Чрезвычайно высокая распространенность коалиционных практик делает изучение политологами процесса формирования коалиций крайне актуальным.

Тема формирования коалиций в парламентских системах является малоизученной в отечественной политологии.

Несмотря на то, что некоторые аспекты функционирования коалиций в парламентских системах нашли свое отражение в зарубежной

литературе, следует отметить, что нет ни одного комплексного теоретического исследования партийных коалиций, учитывающего динамику жизненного цикла партийных коалиций и постоянно меняющуюся политическую практику. В отечественной политологии не издано ни одной монографии на тему формирования партийных коалиций. Все это говорит о том, что в отечественной политологии существует пробел, на устранение которого направлена данная работа.

Несколько лучше обстоит ситуация с исследованиями партийных коалиций в зарубежной политологии. Начиная с 1960-х гг. было проведено множество исследований данной проблематики, однако и здесь еще остается не разработан вопрос о том как коалиции создаются и функционируют в динамике, а не в статике. Классические теории формирования коалиций не отвечают на многие вопросы, которые встают перед политологами при изучении реальных коалиционных ситуаций. Поэтому существует необходимость в разработке динамической концептуальной модели формирования коалиций в парламентских системах.

Неисследованными остаются вопросы о том, как формируются коалиции до парламентских выборов, как прошлый опыт и предыдущий этап коалиционного цикла влияет на принятие партиями решений при формировании коалиций, каким образом распадаются коалиции, и как это влияет на процесс формирования будущих коалиций. Кроме того, существует множество дискуссионных вопросов о видах коалиций, особенностях коалиционных процессов, о преимуществах и недостатках коалиционного правления партий. Остается много спорных моментов по таким вопросам как понятие и типология коалиций, виды коалиционных правительств и содержание этапов «жизненного» цикла коалиций.

Все это говорит о том, что требуется дальнейшая теоретическая разработка проблемы формирования коалиций в парламентских системах.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОАЛИЦИЙ

§1. Понятие коалиции

Различные формы объединения людей существуют столько же, сколько и само человечество. Людям имманентно присуще стремление объединяться в семьи, рода, племена, государства, которые в свою очередь могут стать частью более крупного объединения, одной из форм которого является коалиция. В позднелатинском языке возникло понятие *coalition*, что соответственно означало союз, объединение¹.

Но применительно к чему мы сейчас используем данное понятие? Чем коалиция отличается от других понятий, таких как, альянс, блок? Изучение разного рода объединений и их взаимодействий является важной частью многих социальных наук, поэтому представляется совершенно необходимым дать точное определение того социального феномена, который мы называем коалицией.

Содержание этого понятия не оставалось неизменным с течением времени. До XIX века под коалицией подразумевался политический или военный союз государств, действующих совместно против других государств. Представление о коалиции как объединения политических институтов отходило на второй план. Это было связано, в первую очередь, с тем, что до середины XIX века политические партии не играли значимой роли в политическом процессе стран Западной Европы, а партийные системы не были институционализированны.

В политологической литературе существуют различные определения понятия «коалиция». Остановимся на некоторых определениях, выработанных в отечественной и в зарубежной науке.

---

¹ Современный словарь иностранных слов / Под ред. Е. А. Гришина – М.: "Русский язык", 1992. – С. 284.

В классическом труде «Экономическая теория демократии» Э.Даунс дал определение коалиции как группы людей, у которой есть общие цели и которые объединяются, чтобы достичь этих целей или хотя бы их часть. По его мнению, участники коалиции стремятся к эффективному достижению своих целей, у них должны быть схожие взгляды на политические проблемы, они должны координировать свои действия². В этом определении ударение делается не на институты (партии), а на личностный состав коалиции. Именно понимание Э.Даунсом коалиций через призму эффективного достижения целей оказало огромное влияние на развитие всех последующих теорий коалиций.

Один из основателей теории коалиций У.Райкер определял коалицию исходя из процесса принятия решений. Если в определенной группе выделяется подгруппа, которая согласно установленным и принимаемым всеми участниками группы правилам может принимать решения для всех членов группы, то такая подгруппа будет называться коалицией. При этом не важно, является ли она самой большой группой или нет: ударение делается на возможность принятия значимого обязывающего решения для всей группы³.

Почему же У.Райкер выделил именно этот аспект в функционировании коалиции? С одной стороны, понимание коалиции как подгруппы с правом принятия решений является ключом к пониманию природы всех политических коалиций – между партиями, государствами, политиками и т.д. Именно это и было целью исследовательской деятельности У.Райкера – создание универсальной теории коалиций, объясняющей с позиции теории рационального выбора и с точки зрения математической теории игр поведения политических акторов при формировании коалиций. С другой стороны, каждая коалиция обладает своей спецификой, и чрезмерное расширение этого понятия может не совсем адекватно описывать действительность. Возникает вопрос, всякая ли подгруппа является коалицией? Ведь внутри этой подгруппы могут быть неравные составные элементы. Однако при всех недостатках подход

---

² Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – N.Y.: Harper and Row, 1957. – P. 7.

³ Riker W. The Theory of Political Coalitions / W. Riker. – New Haven, L.: Yale University Press, 1962. – P. 12.

У.Райкера является важным для понимания политических коалиций, так как он указал на важнейший аспект функционирования коалиций: принятие обязывающих для группы решений.

В европейской политической науке сложился более узкий подход к изучению коалиций – основными субъектами коалиционных взаимодействий считаются политические партии. Известный французский политолог М.Дюверже в своей книге «Политические партии» указывал, что союзы между партиями делятся на коалиции и альянсы. Коалиция между партиями – это «эпизодическое соглашение» в отличие от альянса – более длительного союза партий⁴. Стоит отметить, что наряду с вышеуказанными понятиями М.Дюверже применяет также термин «блок» в отношении союза партий, имеющего цель выступить против правительства, партии, другого союза или проводимой политики. Использование разных терминов вносит терминологическую сумятицу, однако М.Дюверже был одним из первых авторов, который указал на длительность существования коалиций как важнейший критерий оценки их деятельности и классификации.

В своей работе, посвященной техникам исследования коалиционного поведения, Э.Келли понимал под коалицией группу (или группы) индивидов, которые обладают набором определенных признаков:

- 1) согласны двигаться к общей, четко выраженной цели;
- 2) задействуют для достижения этой цели значительные ресурсы;
- 3) сознательно обмениваются информацией и средствами для достижения цели;
- 4) достигли согласия по поводу распределения выгоды, полученной по достижении цели⁵.

Исходя из этих признаков, коалицию можно определить, как результат ориентированного на цель поведения двух или более акторов, которые сознательно осуществляют общее дело и заранее договорились о

---

⁴ Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический проект, 2002. – С. 359.

⁵ Kelly E. Techniques of studying coalition formation / E. Kelly // Midwest Journal of Political Science, 1968. – Vol. 37, No. 3. – Pp. 853 – 855.

распределении вознаграждения (дивидендов). На наш взгляд, данное определение является одним из самых удачных в политологии. Однако оно не лишено недостатков. Так политические партии, создающие коалицию для формирования правительства, уже тратят свои основные ресурсы во время избирательной кампании. При этом данные ресурсы в рамках избирательной борьбы они вполне могли использовать против своих будущих партнеров по коалиционному правительству. Данное определение более подходит такому феномену как «предвыборная коалиция», где партии-партнеры действительно активно координируют свои действия, обмениваются информацией и ресурсами, а также имеют определенные договоренности о будущих действиях в случае успеха на выборах.

В Оксфордском толковом словаре политики коалиция определено как любое объединение политических партий для победы на выборах⁶. С таким подходом к определению коалиции нельзя согласиться, так как партии объединяются не только ради такой победы, но и для создания правительства.

А.Люпия и К.Стром определяли коалицию как совокупность индивидуумов или групп, которые объединились для совместных действий⁷. С одной стороны, авторы старались дать наиболее общее определение коалиции, а, с другой стороны, ограничили круг участников коалиции лишь индивидуумами и группами. На наш взгляд, не стоит ограничивать изучение коалиций лишь внутригосударственным уровнем, поскольку коалиции между государствами постоянно возникают на международной арене.

В отечественной политической науке исследователи также давали определение коалиции. Т.В.Шмачкова отмечала, что коалиция является соглашением между определенным числом политических партий и политических групп, между их руководством, стремящихся взять на себя

---

⁶ Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001. – С. 238.

⁷ Lupia A., Strøm K. Bargaining, Transaction Costs, and Coalition Governance / A.Lupia, K. Strøm // Cabinets and Coalition Bargaining: The Democratic Life Cycle in Western Europe / Ed. by K.Strøm, W.Müller, T.Bergman – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 52.

обязательства по политическому руководству страной⁸. Похожее определение дал А.Л.Романович: коалиция – соглашение, объединение партий, организаций, движений для осуществления совместных действий⁹. Сходное определение приводит в своей работе и Б.А.Исаев: коалиция – это заключение соглашения примерно равных партнеров¹⁰. В приведенных выше определениях совершенно верно сделан акцент на таком важном аспекте любой коалиции как соглашение. Однако коалиция – не просто соглашение, это, в первую очередь, некая единая, которая, состоит из определенных составных частей, имеющих единство. Основой такого единства и целостности выступает соглашение членов коалиции о совместных действиях, целях и дивидендах.

В исследовании А.Н.Щербака под коалицией понимается сознательное объединение партий для совместного преследования своих целей в достаточно долгосрочной перспективе, которое стремится получить выгоду от своего союза¹¹. При этом коалиция отличается от других объединений тем, что последние могут базироваться на негативном консенсусе (объединение не для, а против чего-либо) и на сиюминутных основаниях для достижения кратковременных целей. Коалиция же рассматривает свои цели в долгосрочной перспективе. Подчеркивается, что негативный консенсус является основанием для объединений иного рода, нежели коалиция. Следует отметить, что это лишь справедливо для партийных коалиций. В международной политике наблюдается иное применение этого термина. Так стало устойчивым выражение «антигитлеровская коалиция», обозначающее союз государств, объединившихся против фашистской Германии.

По мнению С.М.Артюшина, коалиция – это устойчивое взаимодействие между политическими акторами, которые стремятся к согласованию интересов

---

⁸ Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) / Т.В. Шмачкова // Полис. 1996. – № 5. – С. 29.

⁹ Романович А.Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России: автореф. дис. к-та. полит. наук: 23.00.02 / А.Л. Романович; РАГС при Президенте РФ – Москва, 2000. – с. 11.

¹⁰ Исаев Б. Теория партий и партийных систем / Б.Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 210.

¹¹ Щербак А.Н. Влияние коалиционной политики на становление партийной системы России: дис. ... к-та. полит. наук: 23.00.02 / А.Н. Щербак; МГИМО (У). – Москва, 2003. – С. 27.

и позиций¹². С такой позицией нельзя согласиться, так как взаимодействие, пусть и устойчивое ведет к конкретным политическим результатам. Так, переговоры между партиями при формировании коалиционного правительства могут закончиться безрезультатно, и коалиция не будет сформирована. Переговоры – устойчивое взаимодействие партий, но сами по себе не являются коалицией.

В других науках феномен коалиции также является предметом исследований. Так, с точки зрения социальной психологии коалиция определяется как два или более субъекта, которые объединили свои силы для обоюдной пользы, выгоды¹³. Психологи, вслед за политологами подтвердили положения теории коалиций. Так, исследования показали, что люди скорее всего, разделят премию среди нескольких членов маленькой коалиции, нежели среди участников большой коалиции.

Исходя из теории кооперативных игр, которая постулирует, что существует механизм, обеспечивающий выполнение совместного принятия решения, коалиция есть группа совместно действующих игроков или подмножество игроков, включенных в некое множество участников игры¹⁴. Практическая реализация формально обоснованных решений кооперативных игр в настоящее время является весьма обширной областью применения теории игр в социальных науках. Примерами применения теории игр являются прогнозирование исходов аукционов, выработка поведения участников в международных переговорах, формирование коалиций между партиями в представительных органах власти и т. д.¹⁵.

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод о том, что коалиция – это достаточно широкое понятие и в каждом конкретном

---

¹² Артюшин С.М. Роль коалиций в современном политическом процессе (на примере законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации: автореф. дис. к-та. полит. наук: 23.00.02 / С.М. Артюшин; РГПУ им А.И. Герцена – Санкт-Петербург, 2007. – С. 19.

¹³ Beest, I. van. The Excluded Player in Coalition Formation / I. van Beest, H. Wilke, E. van Dijk. // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2003. – Vol.29, No.2. – P. 237.

¹⁴ Васин А.А. Теория игр и модели математической экономики / А.А. Васин, В.В. Морозов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 154.

¹⁵ Печерский С.Л. Кооперативные игры: решения и аксиомы / С.Л. Печерский, Е.Б. Яновская. – СПб.: Изд-во Европ. унив-та в С.-Петербурге, 2004. – С. 9.

научном исследовании требуется четкое понимание границ его использования. Задачей данного исследования является дать точное определение коалиции с точки зрения политической науки. На наш взгляд, в первую очередь стоит выделить понятие «коалиция в политике» или «политическая коалиция». Такая коалиция обладает определенными признаками.

Во-первых, политическая коалиция всегда является объединением двух или более относительно самостоятельных акторов. Часто бывает сложно определить, насколько тот или иной участник коалиционных взаимодействий является самостоятельным и представляет собой некое единое целое. На недостатки данного признака коалиции указал известный исследователь проблематики коалиций М.Лэвер, поставивший вопрос о том кто играет в «коалиционные игры»¹⁶? Дело в том, что, нередко партии рассматриваются как неделимые политические акторы, обладающие монолитной структурой и жесткой внутривнутрипартийной дисциплиной, однако в реальной жизни они часто являются объединением различных движений, региональных комитетов, общественных союзов. На наш взгляд партии следует рассматривать как неделимых акторов, при условии, что их внутренняя структура не оказывает значительного влияния на коалиционные процессы.

Во-вторых, отличительным признаком коалиции в политике является устремленность участников к участию и осуществлению политической власти. Коалиция представляется достаточно широким социальным феноменом. Существует определенный соблазн «присвоить» рассматриваемую категорию лишь политической науке. Однако, в смежных социальных науках сложилась достаточно устойчивая традиция применения данного термина, хотя бы в свете использования его в качестве синонима терминам «союз», «объединение» и т.д. В литературе также можно встретить

---

¹⁶ Laver M., Schofield N. *Multiparty Government: The Politics of Coalition in Europe* /M.Laver, N.Schofield – Chicago: Ann Arbor Press, 1989. – P. 14.

представление о некоторых общественных объединениях как о коалициях¹⁷. Это могут быть объединения профсоюзов, различные общественные «фронты» и т.д. Такого рода объединения остаются вне политической сферы до той поры, пока целью их деятельности не станет завоевание и удержание политической власти.

В-третьих, коалиция предполагает общность целей, природа которых целей может быть различна. Именно общие цели толкают независимых политических акторов к созданию коалиции. Коалиции в политике, как уже было отмечено выше, имеют своей целью политическую власть. Для партийных коалиций, например, она может быть выражена в местах в парламенте, министерских постах и в возможности реализации своих политических программ.

В-четвертых, коалиция предполагает наличие соглашений между партнерами, создающими коалицию. Соглашения предполагают договоренности о будущем коалиции, ресурсах, которые участники вкладывают в дело достижения общих целей, механизмах взаимодействия и обмена информацией между участниками и т.д. При создании коалиционного правительства партии, как правило, фиксируют свою совместную политическую программу на бумаге. Часто многие соглашения в политике носят закрытый характер. Так, например, в международных отношениях при заключении коалиций многие соглашения остаются скрытыми от общественности. В качестве примера можно привести политическую декларацию о сотрудничестве между Россией и Францией, подписанную сторонами в 1891 году, что стало первым этапом на пути создания антигерманской коалиции, получившей название Антанты. В 1883 году Россия и Франция заключили тайную военную конвенцию, предусматривающую военную поддержку в случае германской агрессии¹⁸.

---

¹⁷ Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. 2008. – № 4. – С. 4–24.

¹⁸ Сенокосов А.Г. Эволюция Антанты как военно-политического союза (1891-1923) / А.Г. Сенокосов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. – № 14. – С. 72–81.

Приведенный перечень признаков политических коалиций не является исчерпывающим, мы привели лишь самые основные, которые на наш взгляд присущи всем коалициям в политике. В реальном мире политики многообразные коалиции могут обладать и иными признаками, создавать новые формы взаимодействия, изменяться с течением времени и т.д.

Используя термин «коалиция» применительно к внутренней политике государств с парламентской формой правления, мы будем иметь в виду коалиции, создаваемые между политическими партиями для формирования правительства. Такие партийные коалиции являются частным случаем политических коалиций. Ударение в такой коалиции делается именно на формировании правительства как ключевом элементе политического процесса. Если ни одна из партий не имеет большинства (50%+1 голос в парламенте), необходимого для создания правительства, то формирование коалиции становится жизненно необходимым. Несколько партий объединяют свои голоса при голосовании в парламенте и таким образом дают жизнь новому правительству. Если в состав правительства входят представители более чем одной партии, то такое правительство будет называться коалиционным правительством.

Интересным является тот факт, что не так уж и редко, те партии, которые голосуют за формирование нового правительства, отказываются входить в его состав, т.е. делегировать туда своих членов в качестве правительственных министров. В этом случае формируется правительство меньшинства, не опирающиеся на устойчивое большинство в парламенте. Такие правительства вынуждены всегда искать поддержки в парламенте у неправительственных партий. При голосовании партии объединяют свои голоса, однако такое краткосрочное объединение не является коалицией в прямом смысле этого слова.

Известный исследователь Э.Брауни отмечал, что в фокусе изучения формирования коалиционных правительств в парламентских системах целесообразно применять словосочетание «правящая коалиция». Такие

коалиции являются «формальными», то есть удовлетворяют ряду институциональных условий: наличие большинства в парламенте, официального соглашения между партиями, такие коалиции распределяют значимые ресурсы и влияют на все общество. Согласно нему, «правящая коалиция» – это группа индивидов, которые идентифицируют себя в качестве членов политической партии и достигли согласия по поводу распределения выгоды, полученной в результате контроля над государственным аппаратом, т.е. правительством, кабинетом министров. Э.Брауни заключает, что правящая коалиция создается в результате удачного торга между элитами политических партий, которые хотят сформировать правительство¹⁹. Такой подход нельзя назвать удачным. Спорным является взгляд на правящую коалицию как на объединение индивидов, связанных с партией. На наш взгляд, коалиция – это, в первую очередь, объединение политических партий, а не отдельных людей. Именно партии являются исходной единицей анализа. Они выступают акторами, которые обладают своими собственными идеологическими предпочтениями, размером и самостоятельны в своем выборе партнеров при формировании коалиций.

Близким, но не равнозначным, по значению к коалиции является понятие «блок». На наш взгляд, следует различать эти понятия. Как и коалиция, блок предполагает объединение партий с определенной целью, однако, блок это – во-первых, всегда объединение против чего-то или кого-то, а во-вторых, блок предполагает наличие доминирующего актора²⁰. Иными словами, члены коалиции могут быть разными по силе, уровню влияния, количеству мест в парламенте, однако, они зависят друг от друга, так как если один из членов коалиции выйдет из нее, то коалиция потеряет необходимое для принятия решений большинство в парламенте.

Исключения из этого можно найти в практике европейских парламентских систем, где встречаются случаи «сверхбольших» коалиций,

---

¹⁹ Browne E. Coalition Theories: A Logic and Empirical Critique / E. Browne. – L.: Sage Publication, 1973. – P. 14.

²⁰ Шмачкова Т. В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) / Т. В. Шмачкова // Полис. – 1996. – № 5. – С. 28–52.

когда выход некоторых членов из коалиции не приводит к потере статуса правящей. В блоке ситуация кардинально иная: в нем есть одна значимая сила. Другие члены блока могут не быть сильно схожи в идеологии, но их может объединить общий политический соперник. В отличие от коалиции, где чрезмерное количество участников-партий считается нерациональным из-за необходимости делиться с ними дивидендами, блок заинтересован в привлечении в свои ряды различных организаций и движений. Многочисленные примеры формирования блоков мы можем найти в Украине. Долгое время влиятельными политическими силами являлись «Блок Юлии Тимошенко» и блок Виктора Ющенко «Наша Украина». Как отмечал в своем исследовании Н. Рагозин, наличие в партийной системе Украины многочисленных небольших партий приводит к формированию блоков, как на предвыборном уровне, так и на парламентском²¹. Небольшие партии часто не могут рассчитывать на самостоятельное попадание в парламент Украины и поэтому блокируются с более сильным объединением, рассчитывая получить от участия определенные выгоды, а именно места в парламенте.

Итак, в социальных науках существуют разные понятия, описывающие объединение различных акторов в единое целое. Для описания политического процесса в странах с парламентскими формами правления, связанного с формированием правительства политическими партиями, применяют понятие коалиция. Однако, даже отделив это понятие от схожих терминов, мы не можем утверждать, что вопрос о терминологических рамках исследования решен окончательно, так как сами коалиции бывают разных типов, а значит встает вопрос о создании адекватной типологии коалиций.

---

²¹Рагозин Н. П. Развитие партийной системы Украины/ Н. П. Рагозин // Полис. – 2004. – №1. – С. 89–100.

§2. Классификация коалиций.

В мире политики существует множество коалиций, создаваемых различными субъектами политической жизни. Коалиции обладают разными свойствами, признаками, они отличаются друг от друга по всевозможным основаниям. Для того чтобы упорядочить изучаемый нами объект видится совершенно необходимым создать классификацию коалиций. Метод классификации занимает значимое место в научном познании, так как является незаменимым средством теоретического воспроизведения объекта исследования. Важность типологии объясняется тем, что она помогает выявить связи между объектами и явлениями, помогает четко понять признаки и свойства объекта, развивает понятийный аппарат науки, предсказывает развитие объекта и его возможный переход из одной типологической группы в другую.

В отношении наименования процесса упорядочения полученных знаний об объекте исследования в науке нет единого мнения. В литературе можно встретить различные термины: систематизация, группировка, классификация, типизация, типологизация, типология и т.д. Наиболее интересным является вопрос о соотношении понятий классификации и типологии, так как они являются наиболее распространенными в науке²².

Классификация представляется более широким понятием, чем типология. Под классификацией следует понимать именно распределение исследуемых объектов по разрядам согласно определенным признакам. В этом – суть классификации как средства первоначального упорядочения хаотической массы наблюдаемых факторов, явлений. Следовательно, роль классификации главным образом аналитическая, то есть расчленение хаотического целого на части по определенным признакам. Классификация относится к эмпирическому уровню развития познания, для которого характерны описание внешних свойств

---

²² Зазнаев О.И. Полупрезидентская система : политико-правовой анализ: дис. ... д-ра. юр. наук: 23.00.02 / О.И. Зазнаев; КГУ. – Казань, 2007. – С. 75-77.

исследуемых объектов. В классификации могут быть использованы совершенно разнообразные признаки, которые кладутся в основу классификационной процедуры. Это обусловлено тем, что можно интересоваться самыми разными сторонами объекта – его составом, количественными характеристиками, причинами и условиями возникновения и т.д.

Поскольку в основе любой классификации лежит логическая операция деления объема понятия, то правилами классификации должны быть следующие правила формальной логики:

- 1) При одном и том же делении необходимо применять одно и то же основание; распространенным нарушением этого логического правила является включение в один ряд объектов, классифицируемых по разным основаниям;
- 2) Объем членов деления (подмножеств) должен равняться объему всего классифицируемого множества объектов (правило соразмерности деления); нарушением этого правила является неполнота классификации, отсутствие одного или нескольких объектов, которые должны быть в силу классификации по этому основанию;
- 3) Члены деления должны взаимно исключать друг друга;
- 4) Подразделение на подмножества должно быть непрерывным, то есть при классификации нельзя перескакивать через ближайшее подмножество.

Кроме формально-логических правил исследователю следует руководствоваться рядом следующих положений. Во-первых, создание классификации – это не самоцель, а средство упорядочения знаний. Во-вторых, особенно важно для классификаций-систематизаций, отражающих законы функционирования и развития исследуемых объектов, избирать в качестве оснований для классификаций наиболее существенные признаки и свойства, которые раскрывают сущность исследуемых объектов, позволяют объяснить максимальное количество других их свойств и характеристик. В-третьих, типы должны представлять собой абстрактные, всеобщие, неэмпирические понятия.

Когда появляется новый вид объекта, отличный от других объектов какого-то типологического ряда, то возникает желание включить этот конкретный вид в новый типологический ряд без выработки общего понятия.

Основания (критерии) классификации должны отвечать определенным требованиям. Так, чтобы тот или иной признак признать в качестве основания классификации, он должен быть получен в результате анализа самого объекта классификации, либо он может быть получен в результате анализа взаимодействия объекта классификации со средой его обитания; во-вторых, этот признак должен быть не случайным, второстепенным, а сущностным.

При строгом соблюдении вышеперечисленных правил и принципов классификация может стать эффективным методом познания и упорядочивания действительности.²³ В современной науке есть немало примеров создания удачных классификаций и типологий. Так например классическими стали типология режимов Р.Даля²⁴ и типология войн Д.Васкеса²⁵. Как отмечали в своей статье Д.Кольер, Дж.ЛаПорте и Дж.Сирайт, создание типологий (а по сути речь идет о классификациях) – это ценный аналитический инструмент в политической науке²⁶.

В политической науке проблема создания классификации коалиций поднималась не так часто. По сложившейся традиции политологи в основном обращают внимания на формирование коалиций. На наш взгляд, это порождает определенную путаницу. К примеру, при создании ранних теорий коалиций, которые появились в США в 60-х гг. XX в., было не совсем понятно, насколько эти теории были применены к европейской практике формирования коалиционных правительств. Это было связано с тем, что сами американские

---

²³ См.: Collier D. Putting Typologies to Work: Concept-Formation, Measurement and Analytic Rigor / D. Collier, J.LaPorte, J.Seawright //Political Research Quarterly March, 2012. – Vol. 65. – N. 1. – Pp. 217–232.

²⁴ Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition / R. Dahl // New Heaven: Yale University Press, 1972. – 267 p.

²⁵ Vasquez J. The War Puzzle / J. Vasquez // New York: Cambridge University Press, 1993. – 398 p.

²⁶ Collier D. Putting Typologies to Work: Concept-Formation, Measurement and Analytic Rigor / D. Collier, J.LaPorte, J.Seawright //Political Research Quarterly March, 2012. – Vol. 65. – N. 1. – P. 218.

исследователи рассматривали иные типы коалиций, нежели партийные коалиции, столь распространенные в послевоенной Европе.

Первый исследователь, который обратил внимание на проблему создания классификации коалиций, был французский политолог М.Дюверже. В своей книге «Политические партии» он предложил разделять союзы партий на коалиции и альянсы в зависимости от длительности существования объединения²⁷. Под союзом автор понимал любое объединение партий. Если такое объединение партий существует долго и представляет собой «длительный союз», то его следует называть альянсом. Недолговечное объединение партий («эпизодическое соглашение») называется коалицией. В классификации М.Дюверже длительность существования объединения между партиями выступает первым критерием деления. В качестве эмпирических примеров альянсов приводятся объединения левых партий во Франции в 1902, 1924 и 1936 гг. Поскольку они существовали достаточно долго, М.Дюверже относит их к альянсам, а «стихийную кооперацию» левых партий, свойственную каждому электоральному циклу французской политики начала XX века – к коалициям.

Следует отметить, что М.Дюверже пользуется понятийным аппаратом, который несколько отличается от того, который используют современные политологи. В современной терминологии недолговечные, эпизодические соглашения между партиями по какому-либо вопросу редко именуется коалициями, так как под этим понятием, как было показано в первом параграфе, понимается более устойчивое объединение партий с определенными общими целями: совместное участие в выборах, формирование коалиционного правительства, проведение в жизнь определенной политики и т.д. С этой точки зрения современное понятие «коалиция» по смыслу стоит ближе к тому, что М.Дюверже называет альянсом. Понятие союз также редко употребляется по отношению к объединениям партий, особенно в английском языке: слово

---

²⁷ Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 392-408.

«union» не корректно использовать по отношению к партиям, а синонимами в этой ситуации выступают как раз слова «alliance» и «coalition».

Недостатком классификации М.Дюверже, на мой взгляд, является размытость критерия деления: с какого момента коалиция превращается в альянс? Возможно, в каждом конкретном случае создания объединения партий есть свои особенности, которые не позволяют сказать с полной уверенностью о том, что коалиция (в терминологии М.Дюверже) перерождается в более устойчивый альянс.

Вторым критерием предложенной М.Дюверже классификации выступает уровень формирования объединений партий. Иными словами это так называемый вертикальный срез. Исходя из предложенного критерия, автор выделяет избирательные, парламентские и правительственные альянсы. Сегодня для обозначения избирательных альянсов (коалиций) чаще всего используют термин «предвыборные коалиции». Они создаются партиями перед выборами. Формирование предвыборных коалиций – это слабо исследованный современной политологией феномен, и заслуга М.Дюверже состоит в том, что он первым показал, насколько многообразны взаимодействия между партиями до и вовремя выборов. М.Дюверже указывал, что предвыборные коалиции бывают разными: некоторые партии объединяются перед выборами для создания общих избирательных списков, другие партии снимают своих кандидатов в пользу других партий, а в взамен их партнеры делают тоже самое в другом округе, где у кандидата от первой партии выше шансы выиграть выборы, партии могут создавать коалиции против какой-либо партии. Такое деление предвыборных коалиций по целям вполне уместно, однако оно основано лишь на политической практике Франции и Германии первой половины XX века.

На парламентском уровне коалиции создаются между партиями, а точнее их парламентскими фракциями. Иногда в такую коалицию могут входить и независимые депутаты не принадлежащие ни к одной из партий. Такие коалиции многообразны. М.Дюверже выделяет парламентские коалиции,

которые выступают против правительства или, наоборот, поддерживают его. Коалиционное правительство всегда дополнено парламентской коалицией. Парламентские коалиции неразрывно связаны с правительством: они его формируют и поддерживают его инициативы. М.Дюверже также выделяет коалиции поддержки. Они возникают, когда объединение партий в парламенте создается без претензий на места в правительстве, но при этом поддерживает правительство и его инициативы. Такая ситуация характерна для правительств меньшинства, не опирающихся на большинство в парламенте и вынужденных обращаться за поддержкой к партиям, которые формально не участвуют в правительстве²⁸.

Третий уровень создания коалиций – правительственный. Иными словами речь идет о коалиционном кабинете. Он возникает, когда ни одна из партий не обладает большинством в парламенте, для формирования правительства создается коалиция, в которой члены кабинета министров принадлежат как минимум к двум различным партиям. М.Дюверже не указывает на специальные типы коалиций на парламентском уровне, он лишь ограничивается анализом связей между предвыборными и правительственными коалициями, и анализом отношений между партиями в коалиционном правительстве.

Предложенный М.Дюверже критерий деления коалиций по уровню их создания несомненно является одним из самых важных в исследованиях коалиций. Его ценность заключается в том, что он указывает на динамику функционирования коалиций в демократическом политическом процессе, где парламент играет центральную роль. Деление коалиций на предвыборные, парламентские и правительственные кажется не только оправданным, но и необходимым для того, чтобы лучше понять специфику функционирования коалиций в любой демократической политической системе.

Еще одна классификация, предложенная М.Дюверже, это классификация, основанная на идеологическом критерии. В соответствии с ним автор выделил правые, левые, центристские коалиции, коалиции партий стоящих на крайних

---

²⁸ Strøm K. *Minority Government and Majority Rule* / K. Strøm. Cambridge University Press, 1990. – 293 p.

позициях и «национальные союзы». Будучи представителем европейской школы политической науки, М.Дюверже не мог обойти стороной вопросы идеологического размежевания партий. Очевидно, что коалиции легче создавать между партиями, которые наиболее близки по своим взглядам, ценностям и программам. Чаще всего возникают именно такие, идеологически близкие коалиции. Однако встречаются и случаи коалиций «национального единства» – объединение всех крупных партий страны в условиях чрезвычайного положения или военного времени. Объединение идеологических противников является редко встречается, но и такие случаи встречались в практике довоенной Франции и Веймарской Германии.

Очевидно, что ни одна коалиция в реальной жизни не может обойтись без согласования своих идеологических программ и установок. Зачастую можно услышать о создании в том или ином государстве центристской коалиции, коалиции левых сил и т.д. Ограничением здесь может служить лишь то, что, во-первых, зачастую очень сложно правильно расположить партии на шкале правые-левые²⁹, во-вторых, некоторые коалиции могут занимать столь обширное политическое пространство, что определить их идеологическую принадлежность к центру или к иной части становится очень проблематично, и в-третьих, само понятие идеологической шкалы часто теряет смысл в результате смешения идеологических установок и популизма партий.

Классификация коалиций М.Дюверже несомненно является важной вехой в исследовании партий и их объединений. Созданная в середине XX века она не утратила своей актуальности и по сей день. С течением времени появились новые случаи коалиционного взаимодействия партий, а значит, новые теории, и новые классификации коалиций. Так, английский исследователь коалиций В.Богданор предложил собственный более подробный вариант типологии коалиции исходя из критерия уровня создания коалиции³⁰. Он, так же как и

---

²⁹ См.: Roozendaal van, P. Coalition Predictions with Ordinal Policy Position Data / P. van Roozendaal // *British Journal of Political Science*. – January 1994. – Vol. 24 – Issue 01. – Pp. 132–138.

³⁰ Bogdanor V. Introduction / V. Bogdanor // *Coalition Government in Western Europe* / Ed. by V. Bogdanor. – London: Heinemann Educational Books, 1983. – Pp. 4–5.

М.Дюверже, писал о том, что коалиции возникают на предвыборном, парламентском и правительственном уровнях.

На предвыборном уровне коалиции формируются между партнерами, желающими улучшить свои электоральные результаты за счет скоординированных и согласованных действий. Партии договариваются о стратегическом выдвижении депутатов в округах, как это часто бывало в Великобритании и Франции в начале XX века, или об агитации среди электората по вопросу о голосовании за ту или иную коалиционную партию в различных списках в государствах со смешанной избирательной системой, как это иногда случалось в Германии после Второй мировой войны.

На парламентском уровне В.Богданор выделяет коалиции, основанные на соглашениях, и коалиции, основанные на так называемом «изменяющемся большинстве». Последний термин описывает ситуации, связанные с поиском правительством меньшинства поддержки в парламенте. Так как большинство, необходимое для принятия решения в парламенте, может состоять из разных партий в разный период времени, такая неустойчивая ситуация получила название «изменяющегося большинства».

Наконец, на правительственном уровне английский автор выделяет сверхбольшие коалиции национального единства и обычные коалиции, разделяющие правительственную власть между членами коалиции. Сверхбольшие коалиции формируются во время военного времени и чрезвычайных условий. Примерами таких правительств выступают коалиционные кабинеты, созданные в Великобритании во время Мировых войн XX века. Коалиции, нацеленные на разделение правительственной власти, являются наиболее распространенным типом коалиций на территории континентальной Европы.

Предложенная классификация является удачным примером анализа коалиций с точки зрения уровня создания. Несомненным плюсом является широкая эмпирическая база, на которой основывается В.Богданор. Однако при выделении подтипов коалиций на различном уровне автор не указывает

оснований дальнейшего деления. Таким образом, не совсем понятно каким образом выделяются типы, например, парламентских коалиций. Стоит отметить также, что в современной практике коалиций сверхбольшие коалиции не являются правительствами национального единства, а являются результатом политического компромисса партий в условиях конкретной политической ситуации.

Своеобразную типологию политических коалиций предложил китайский исследователь Х. Ванг³¹, который предложил классифицировать коалиции по четырем критериям – сфера деятельности коалиции, длительность ее существования, цель и статусы коалиций в общественных отношениях. Под политическими коалицией автор понимает любую совокупность акторов, которые имеют противников в социальной среде

В политике автор выделяет международные коалиции, военные коалиции, коалиции между общественными группами и межпартийные коалиции. В экономической жизни коалиции представлены международными организациями (НАФТА, Меркосур и т.д.) а также экономическими конгломератами (кейретсу), как объединениями компаний для разделения труда. В культурной сфере жизни общества автор выделяет технологические, религиозные и этнические («семейные») коалиции. Технологические коалиции дополняют экономические и подразумевают обмен технологиями между участниками. Религиозные коалиции представляют собой союзы между религиозными объединениями, сектами и встречаются в истории религиозных войн. Этнические коалиции подразумевают объединение людей по расовому и этническому принципу, при этом они могут создаваться между людьми как с одинаковыми, так и с разными этническими признаками. Последний вид объединений, по мнению автора, часто предполагает «дружбу против» некой третьей стороны.

---

³¹ Wang H. Types of Political Coalitions. URL: http://www.economics.smu.edu.sg/events/Paper/Wang_Huan.pdf, доступ: свободный, проверено 20.08.2011.

Опираясь на временной критерий деления, Х.Ванг выделяет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные коалиции. Длительность существования коалиций детерминируется целями, которые ставятся коалицией. Однако в разных сферах общественной жизни время существования коалиции может быть оценено по-разному. Поэтому автор вводит дополнительный критерий – операционных циклов. Коалиции, которые не смогли превысить один операционный цикл своего существования, называются краткосрочными. Те коалиции, которые смогли просуществовать более одного, но менее трех таких циклов – среднесрочными, а более трех, – долгосрочными коалициями. В экономической и культурной сферах жизни общества такой цикл составляет один год. В политической сфере критерием длительности существования коалиций зависит от электоральных циклов, длительность которых 4–5 лет. Автор предлагает использовать такой критерий для классификации и международных коалиций.

Важнейшим критерием типологии Х.Ванга выступает цель создания коалиции. Автор выделяет конституционные коалиции, институциональные коалиции, портфельные коалиции, коалиции по реализации политики и активные коалиции. Конституционная коалиция – это объединение групп для основания общего социального порядка, например, основания государства. Институциональные коалиции создаются политическими акторами для формирования или изменения институционального порядка. Примеры могут быть найдены в объединениях организаций, защищающих права человека. Портфельные коалиции – используется для обозначения коалиций между партиями, главной целью которых является получение министерских портфелей. Такие коалиции могут быть заключены как до выборов, так и после, а значит, ставить знак равенства между правительственными коалициями и портфельными коалициями было бы не верно. В коалиции по реализации политики и коалиции активности включаются специфические коалиции, заключаемые от случая к случаю различными акторами для достижения краткосрочных целей.

Последним критерием деления Х.Ванг называет социальный статус политических коалиций. Под статусом автор понимает уровень создания коалиций, их размер, силу. Таким образом, выделяется большой спектр различных типов коалиций. Выделяются коалиции на международном уровне, внутригосударственном и местном уровне. При этом указывается, что членами таких коалиций могут быть либо группы, либо организации, в том числе государство. По размеру выделяются большие, средние и малые коалиции, а по силе – сильные, средней силы и слабые коалиции. Большие межгосударственные коалиции контролируют свыше 500 миллионов человек, средние коалиции контролируют от 100 до 500 миллионов человек, а малые – менее 100 миллионов человек. Силу межгосударственных коалиций предлагается измерять по соотношению к силе США по индексу национального потенциала. Если коалиция государств в сумме обладает более четверти от показателя потенциала США, то такую коалицию Х.Ванг считает сильной. Коалиция, обладающая более чем $1/8$ потенциала США, но не более $1/2$ – является средней по силе коалицией. Если коалиция государств обладает менее $1/8$ потенциала США она будет считаться слабой.

Рассматриваемая типология является очень обширной, и среди исследований подобного рода является наиболее подробной. Однако в этой подробности и состоит ее определенная слабость. Во-первых, автор пишет не столько о политических коалициях, сколько о коалициях вообще. На мой взгляд, политические коалиции должны удовлетворять тем же требованиям, что и все политические явления: они должны затрагивать интересы больших групп людей, и в них должна присутствовать политическая власть или стремление ею обладать. Так, в экономических или культурных коалициях не наблюдается центральный элемент – политическая власть. При классификации политических коалиций следует ограничиться лишь политической сферой и не выходить за ее рамки, иначе речь уже пойдет о социальных коалициях.

Во-вторых, как уже было отмечено выше, в качестве оснований для классификаций должны быть выбраны наиболее существенные признаки и

свойства, которые раскрывают сущность исследуемых объектов. Цель создания коалиций является важным критерием деления, однако выделенные типы коалиций могут совпадать, так, например, портфельные коалиции между партиями практически всегда подразумевают реализацию совместной правительственной политики, а конституционные коалиции (в терминах Х.Ванга), несомненно создают новые институты, например государство. Является ли социальный статус решающим признаком различных коалиций? В классической теории коалиций, одним из основателей которой был У.Райкер, размер коалиции выступает важнейшим показателем, по которому определяется, является ли коалиция выигрывающей, способной достичь своей цели или нет. Однако простое деление на слабые и сильные коалиции, а также примеры, приводимые Х.Вангом, выглядят несколько упрощенными, не отражающими сути многих коалиционных взаимодействий. Несмотря на вышеназванные недостатки подход к типологии коалиций, предложенный Х.Вангом является в каком-то смысле уникальным, так как это единственное исследование, которое касалось исключительно вопроса создания типологии политических коалиций.

Отечественные авторы также классифицировали коалиций. Так А.Романович³², исходя из критерия организационной сплоченности, выделяет четыре «формы коалиций»: свободная ассоциация, координационное объединение, краткосрочная коалиция, постоянная коалиция. Такой подход не лишен недостатков. Во-первых, из названия третьей и четвертой форм (типов) следует, что используется критерий длительности существования коалиции, т.е. применяются разные основания деления, что является логической ошибкой. Во-вторых, спорно, что свободная ассоциация партий представляет собой по-настоящему коалицию. И наконец, в-третьих, не ясно, является ли постоянная коалиция лишь коалицией, которая возникает постоянно между традиционными партнерами, близкими по идеологии (например, коалиция

---

³² Романович А.Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России: дис. ... к-та. полит. наук: 23.00.02 / А.Л. Романович; РАГС. – Москва, 2000. – С. 48–49.

ХДС/ХСС – Свободные демократы в ФРГ), или это коалиция, которая перерастает в «суперпартию» (например, американские Республиканская и Демократические партии).

С.Артюшин предлагает свою типологию политических коалиций исходя из классических моделей формирования коалиций³³. Такой подход содержит в себе несколько существенных недостатков. Во-первых, модели сами по себе не могут быть критериями деления понятия. В рамках классических моделей формирования коалиций были сформулированы два основных направления анализа коалиций. Первые модели, созданные в 60-х гг. XX века, делали ударение на размер коалиции, а более поздние модели обращали внимание на идеологическую близость участников коалиции. Таким образом, в типологии С.Артюшина ошибочно применяется два основания деления – размер и идеологическая близость коалиций. Еще одной ошибкой является нарушение правила соразмерности деления. В предложенную автором типологию никак нельзя включить коалиции меньшинства и сверхбольшие коалиции, которые достаточно часто встречаются в политической практике парламентских демократий.

На наш взгляд в мире политики коалиции в основном формируются между государствами на международной арене и между политическими партиями. Вопрос о том могут ли рассматриваться объединения общественных организаций, движений в качестве коалиций является дискуссионным. Если такие объединения стремятся получить политическую власть посредством участия в парламенте, правительстве или иных политических институтах государства, то такие объединения вполне можно именовать коалицией, так как они имеют все ее признаки. Однако если такие объединения не имеют четких политических целей, а лишь пытаются решать локальные общественные задачи, то они уже не являются собственно коалициями. Можно сказать о том, что и социальные группы сами по себе не могут рассматриваться как участники

---

³³ Артюшин С. М. Политические коалиции: проблемы теории и региональной практики / С. М. Артюшин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. – Том №4. – №22. – С.12.

коалиций, лишь их представители, борющиеся за политическую власть и политические цели, могут создавать коалиции. Отдельные индивиды могут быть участниками коалиций. Так, например, независимые депутаты в парламенте могут присоединяться к коалиции партий и даже иногда вносить решающий вклад в ее формирование. Однако простое объединение индивидов не является коалицией, так как для таких политических образований существуют специальные понятия: партия, движение и др.

При классификации необходимо выделение критериев деления, которые являлись бы наиболее существенными и раскрывали сущностные стороны классифицируемого понятия. На наш взгляд есть два основных критерия деления партийных коалиций – это уровень формирования коалиции и ее размер. Уровень формирования является важнейшим критерием для классификации партийных коалиций, так как он определяет стратегию коалиции, ее сущностные признаки и цели. Иными словами уровень формирования коалиции определяет место и функции коалиции в политическом процессе в конкретный период времени.

Отправной точкой для классификации по уровню формирования следует считать выборы в парламент. Если партии формируют коалицию до выборов, то такая коалиция называется предвыборной коалицией. Коалиции такого типа в настоящее время играют ведущую роль в Италии. Партии, вступающие в предвыборные коалиции, могут рассчитывать на попадание в парламент, преодолев избирательный порог в 2%³⁴. Наиболее известной предвыборной коалицией была коалиция «Дом Свободы» С.Берлускони. Эта предвыборная коалиция правоцентристских партий позже переоформилась в единую партию «Народ Свободы». Кроме того, предвыборные коалиции играют значительную роль в политическом процессе Бельгии, Германии, Швеции и других стран парламентской формы правления.

Партии создают коалиции в парламенте для формирования коалиционного правительства. На наш взгляд, объединение партий своих

---

³⁴См.: Italy URL: <http://www.parties-and-elections.eu/italy.html>, доступ: свободный, проверено 20.08.2012.

усилий и голосов для других совместных действий, например, предложение законопроектов, совместные заявления, голосование за вотум недоверия правительству и т.д. можно лишь условно назвать коалицией, так как такие объединения существуют на не долгосрочной основе.

На правительственном уровне коалиции между партиями выражаются в формировании и функционировании коалиционного правительства, в котором его члены принадлежат к партиям, вступившим в коалицию. Правительственные коалиции еще называют правящими коалициями. Они имеют постоянную поддержку со стороны партий, которые представлены в парламенте и делегировали своих представителей в правительство. Не будет преувеличением сказать, что в парламентских системах парламент и правительство неразрывно связаны друг с другом за счет отношений между политическими партиями и сформированным ими правительством. Именно эта особенность отличает парламентские системы от президентских и полупрезидентских.

Итак, мы выделили три типа коалиций – предвыборные, парламентские и правительственные. Все три выделенных типа коалиций являются важнейшими единицами анализа, так как закономерности и специфика их формирования и функционирования отличаются. Именно понимание коалиций на различных уровнях политического процесса и подтолкнуло в дальнейшем политологов к исследованию динамической стороны процесса формирования коалиций.

По нашему мнению, размер коалиции является важным критерием, который позволяет разделить коалиции на коалиции меньшинства, минимально выигрывающие коалиции и сверхразмерные коалиции.

Нами был разработан специальный математически выраженный показатель, который поможет определить тип коалиции в каждой конкретной ситуации. Назовем его коалиционным порогом.

Формула коалиционного порога T_g будет выглядеть следующим образом:

$$T_g = \sum P_n - [(S_g/2) + 1]$$

Где S_g , – общее количество мест в парламенте;

P_n – количество мест партии n (где $n \in [1, \dots, n]$), входящей в правящую коалицию;

Индекс g характеризует конкретную коалиционную ситуацию, где ни у одной из партий нет большинства, правительство формируется парламентом с использованием правила абсолютного большинства, нам четко известно количеством мест в парламенте и итог распределения этих мест между партиями.

Если $T_g \leq -1$, то такая коалиция будет коалицией меньшинства.

Если условием коалиции меньшинства поставить $T_g < 0$, то в ситуации, когда в парламенте нечетное количество мест и у коалиции будет большинство в один голос, то показатель T_g будет принимать значение 0,5.

Если в ситуации g ни одна из партий P_n не удовлетворяет условию $P_n \leq T_g$, то правящая коалиция будет иметь статус выигрывающей коалиции.

Если в ситуации g хотя бы одна из партий P_n удовлетворяет условию $P_n \leq T_g$, то правящая коалиция будет сверхразмерной коалицией.

Коалиция меньшинства – это объединение партий для формирования правительства, которое не имеет большинства (50% + 1 место) в парламенте. Такая коалиция формирует правительство, опираясь на поддержку партии или партий, которые формально не входят в коалицию. Такие «партии поддержки» не получают министерских постов в формирующемся правительстве и избегают политической ответственности за принимаемые правительством политические решения, т.к. формально эти партии являются оппозиционными, не участвующими в осуществлении исполнительной власти.

Примером коалиции меньшинства может служить объединение партий для формирования правительства под руководством Марка Рютте в Голландии. 14 октября 2010 года Марк Рютте был назначен королевой Беатрикс новым премьер-министром Нидерландов. При голосовании в парламенте Народная партия за свободу и демократию, имеющая 31 место в парламенте из 150, и партия Христианско-демократический призыв, имеющая 21 место, достигли согласия по вопросу о формировании правительства меньшинства. Формирующееся правительство было поддержано Партией свободы, имеющей 24 парламентских мандата. В сумме правительство М.Рютте получило минимально необходимое большинство в парламенте, однако в состав правительства не вошли представители Партии Свободы. Таким образом, правящая коалиция получила статус коалиции меньшинства. Коалиционный порог в рассматриваемой ситуации составляет $T_g = -26$.

Минимально выигрывающие коалиции – это коалиции, которые обладают большинством для принятия решения в парламенте и могут самостоятельно сформировать правительство. Такие коалиции обладают тремя существенными признаками, отличающие их от других коалиций. Первый признак, как было отмечено в определении, приведенном выше, это обладание большинством, достаточным для принятия решения и формирования правительства. Вторым признаком является то, что если из коалиции выходит любой ее участник, то коалиция теряет первоначальное большинство, а с ним и возможность принимать решение. Таким образом, в состав выигрывающей коалиции входит ровно столько членов, сколько нужно для победы и не более того. Третьим признаком выигрывающей коалиции является участие ее членов в распределении «выигрыша» от победы коалиции. В политической науке считается, что при формировании правительства в парламентских системах таким «выигрышем» для коалиции партий являются места в формирующемся правительстве. Примером выигрывающей коалиции может служить коалиция Социал-демократической партии Германии и партии «Зеленых» в 2002 году. В сумме эти две партии обладали большинством в 306

депутатских мандата из 603 возможных и сформировали коалиционное правительство. Партия «Зеленых» получила три министерских портфеля, включая пост министра иностранных дел в ранге вице-канцлера, который занял ее лидер Йошка Фишер. Коалиционный порог в рассматриваемой ситуации составляет $T_g = 3,5$.

Мы определяем сверхразмерные коалиции как коалиции, которые включают в себя членов больше чем необходимо для обладания большинством и статусом выигрывающей коалиции. Основным признаком такой коалиции – это соблюдение условия, при котором при выходе из нее одного из члена, коалиция сохраняет необходимое для принятия решения большинство. Важным моментом здесь является то, что если в коалиции есть хотя бы один такой «лишний» член, то такая коалиция автоматически становится сверхразмерной. Примером сверхразмерной коалиции может служить бельгийское коалиционное правительство под председательством Элио ди Руппо. Окончательно сформированное в декабре 2011 года это коалиционное правительство состояло из 6 партий в сумме обладавшими 93 местами в парламенте, при его общей численности в 150 человек³⁵. Коалиционный порог в рассматриваемой ситуации составляет $T_g = 17$. При этом 6 из 7 партий в этом правительстве являлись «лишними», т.е. без одной из них коалиция бы не потеряла численного большинства. Однако сложный процесс принятия политических решений и законов в Бельгии в условиях федеративной формы правления и полиэтнического состава федерации делает необходимым формирования именно сверхразмерных коалиций для учета мнений всех политических сил государства.

Некоторые исследователи выделяют также «большие коалиции» - объединение крупнейших партий государства для формирования правительства. Этот феномен впервые получил распространение в Великобритании во время Первой и Второй мировых войн. В тот период

---

³⁵ См.: Belgium URL: <http://www.parties-and-elections.eu/belgium.html>, доступ: свободный, проверено 20.08.2012.

времени Консервативная, Либеральная, а затем и Лейбористская партии формировали «правительство национального единства» соглашаясь на время отставить межпартийные разногласия ради общей цели – победы в войне. В современной политической науке понятие «большой коалиции» активно используется для двух немецких партий – ХДС/ХСС и СДПГ³⁶. Эта коалиция, сформированная в 2005 году после парламентских выборов, действительно обладала значительным большинством мест в Бундестаге. Однако с формальной точки зрения эта коалиция подпадает под категорию минимально выигрывающей коалиции, т.к. при выходе из коалиции одного из партнеров коалиция теряет большинство. С научной точки зрения нет необходимости вводить дополнительный тип коалиций, так как четко обозначенные критерии позволяют нам идентифицировать данный тип коалиций как минимально выигрывающие коалиции.

Однако, очевидно, что между некоторыми минимально выигрывающими коалициями существует различия. Они проистекают из природы самой теории минимально выигрывающих коалиций, которую мы детально рассмотрим в следующем параграфе. Последующий анализ существующих теорий коалиций поможет нам ответить на вопрос о причинах формировании того или иного типа коалиций с точки зрения их размера в различных ситуациях. Исходя из выделенных нами типов коалиций, мы рассмотрим динамику формирования коалиций начиная с предвыборного уровня и затем рассмотрим, как партии формируют коалиции в парламенте и поддерживают их работоспособность на правительственном уровне.

---

³⁶ Амиантова И. С. «Большая коалиция» в ФРГ как антикризисный инструмент и ее влияние на стабильность политического процесса / И. С. Амиантова, Р. А. Пашенская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – №1. – С. 35–40.; Schmitt-Becka, R. The Campaign and its Dynamics at the 2005 German General Election / R. Schmitt-Becka, T. Faas // West European Politics. – Vol. 15. – Issue 4. – 2006. – Pp. 393–419.

§3. Парламентские системы как среда для формирования коалиций

Среди политических систем именно парламентские системы являются наиболее благоприятными для формирования коалиций. Именно в таких политических системах чаще всего формируются коалиционные правительства, создаваемые партиями после выборов. Значимость коалиций в парламентских системах гораздо выше, нежели чем в любых других системах. Прежде чем перейти к более подробному обсуждению данных утверждений, нам следует определить, что мы будем понимать под термином «парламентская система», и каковы сущностные характеристики данного понятия. Кроме того, следует проанализировать, как признаки и особенности парламентских систем влияют на формирование коалиций.

Термины «парламентская республика», «парламентское правительство», «парламентаризм», «парламентская демократия» и «парламентская система» часто используются как взаимозаменяемые. Перед тем как перейти к более подробному рассмотрению природы и особенностей парламентской демократии, следует уточнить разницу между вышеуказанными терминами и определится тем, что и в каких случаях они обозначают.

В отечественной политологии и юридической науке широкое распространение получил термин «парламентская республика». Наряду с конституционной (парламентской) монархией, парламентская республика выступает одной из разновидностей форм государственного правления, где правительство несет ответственность перед парламентом, а глава государства выполняет церемониальные функции. Классическая типология форм правления подверглась значительной критике в последнее время. Так, очевидно, что конституционная монархия и парламентская республика по существу являются схожими формами правления, однако в классической классификации они разведены в разные противопоставляемые классы – в монархию и республику.

Исторически формы правления с доминирующей ролью парламента стали появляться в Западной Европе ближе к середине XIX века. В то время

философы и историки называли такие формы правления парламентскими правительствами. Понятие «парламентское правительство» появилось в начале XIX века. Особенностью данного понятие является то, что оно применяется к случаю особого институционального дизайна политической системы, где существует связь между правительством и парламентом³⁷. При этом, как отмечают некоторые исследователи, демократия не является обязательным признаком парламентского правительства. Связь между гражданами и парламентом лимитируется за счет ограничения избирательных прав. Так, Джон Стюарт Милль и Уолтер Бэджет выступали за серьезное ограничение избирательных прав и введение цензов. При этом они активно выступали за форму институционального дизайна политической системы, которую чуть позже назовут парламентским правительством.

В современной политической науке для обозначения форм правления с ведущей ролью парламента используются термины «парламентская демократия», «парламентская система» и «парламентский режим». Согласно некоторым классификациям форм правления, политический режим выступает важнейшим основанием для такого рода классификации. Учитывая это, применение в типологии форм правления терминов «режим» и «демократия» не выглядит удивительным. Парламентские демократии (режимы) включают в себя государства, в которых главами государства являются как монархи, так и президенты.

Парламентаризм определяется как система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве парламента. Классический парламентаризм предполагает наличие парламентской ответственности правительства. На наш взгляд, парламентаризм является универсальным принципом функционирования демократических политических систем, когда парламента является центральным, но возможно, не единственным

---

³⁷ Müller W. Political parties in parliamentary democracies: Making delegation and accountability work European / W. C. Müller // Journal of Political Research. – May 2000. – Vol. 37. – Issue 3. – Pp. 309–333

институтом политического представительства. В государствах со смешанными формами правления принцип парламентаризма не отвергается, а наоборот признается и закрепляется. На пример, в Польше, России, Франции и ряде других смешанных систем парламент имеет влияние на процесс формирования и функционирования правительства, но наряду с парламентом существует институт президентства, являющийся выборным. Таким образом, термин парламентаризм, на наш взгляд, является более широким понятием, нежели парламентская система. Принципы парламентаризма проникли далеко за пределы государств, где правительство несет политическую ответственность только лишь перед парламентом.

Термин парламентская система является синонимом парламентской демократии. Само понятие «парламентская система», на наш взгляд, удачно отражает саму сущность описываемого явления, так как форма правления это в первую очередь взаимосвязь государственных институтов, которые выступают в качестве элементов политической системы. Термины «парламентская демократия» и «парламентская система» делают ударение на разных аспектах одного и того же явления. Если первый термин подчеркивает демократическую природу правительства и непосредственную связь между народом и властью через институт парламентского представительства, то второй термин указывает на особенности функционирования политической системы, особенности институционального дизайна, выраженного в особом месте парламента среди других политических институтов.

Парламентские системы характеризуются несколькими специфическими и взаимосвязанными институциональными признаками, которые являются ключом для понимания особенностей динамики функционирования этих систем. Многие авторы, такие как К. фон Бейме, Брюс, Д.Верни, в своих работах предлагали различными определения парламентских систем, включающие в себя определенные признаки.

Существует множество определений понятия «парламентская демократия». Так А.Лейпхарт определял парламентские системы как

конституционные демократии, где исполнительная ветвь власти проистекает из и несет ответственность перед законодательной властью³⁸. Д.Сартори писал о том, что в парламентских демократиях парламент является «сувереном», а правительство назначается, поддерживается и может быть отправлено в отставку голосованием в парламенте³⁹. А.Степан и С.Скеч предложили определение, согласно которому парламентские режимы являются системами взаимной зависимости: глава правительства должен иметь поддержку со стороны парламентского большинства и может быть смещен путем голосования в парламенте, а парламент может быть распущен по инициативе премьера и согласия главы государства⁴⁰. М.Шугарт и С.Мэйнворинг определяли парламентскую демократию противопоставляя ее президентской – глава исполнительной власти в последней избирается всенародно, в то время как в парламентских системах нет; кроме того, если президентские системы характеризуются четкими и «жесткими» сроками полномочий высших органов государственной власти, то в парламентских системах сроки являются более «гибкими» - парламент может быть распущен раньше истечения конституционного срока полномочий⁴¹.

В.Мюллер, К.Стром и Т.Бергман отмечали, что часто широкие определения парламентской демократия приводят к определенным противоречиям с реальной политической практикой⁴². Так если в признаки включить пункт о том, что парламент «назначает» главу правительства (как писал Д.Сартори), то это будет верно по отношению к Ирландии, но неверно по отношению к Великобритании. Тоже можно сказать и о возможности роспуска парламента по инициативе правительства. В Германии, на пример, существует правило конструктивного вотума недоверия, а в Норвегии есть ограничение,

---

³⁸ Lijphart A. Patterns of democracy. / A. Lijphart. New Haven: Yale University Press, 1999. – 351 p.

³⁹ Sartori G. Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry Into Structures, Incentives, and Outcomes / G. Sartori. NY: New York University Press, 1997. – 217 p.

⁴⁰ Stepan A. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarianism versus Presidentialism. / A. Stepan, C. Skach // World Politics. – Vol. 46. – No. 1. – Oct., 1993. – Pp. 1-22.

⁴¹ Mainwaring S. Juan Linz, Presidentialism, and Democracy: A Critical Appraisal / S. Mainwaring and M. S. Shugart // Comparative Politics – Vol. 29. – No. 4. – Jul., 1997. – Pp. 449-471.

⁴² Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies Ed. by K. Strøm, W. C. Müller, T. Bergman. Oxford University Press, 2006 г. – P. 9.

согласно которому только избранный парламент распускать нельзя. Чтобы решить эту теоретическую проблему В.Мюллер, К.Стром и Т.Бергман предложили минималистское определение парламентской демократии, согласно которой парламентская демократия есть система правления, в которой премьер-министр и кабинет подотчетны большинству членов парламента и могут быть отправлены в отставку через обычный или конструктивный вотум недоверия.

Подводя итог дискуссии, отметим, что, несмотря на то, что предложенные в политологической литературе определения различаются между собой, тем не менее, можно выделить определенные общие признаки, которые выделяют исследователи:

1. Дуализм исполнительной власти, разделенной между главой государства и главой правительства.
2. Наличие у парламента формального и неформального права инвеституры.
3. Члены правительства являются одновременно членами парламента.
4. Правительство несет политическую ответственность перед парламентом.
5. Парламент обладает средствами контроля над правительством в виде права интерпелляции, создания согласительных комиссий и т.д.
6. Парламентское большинство может отправить правительство в отставку.
7. Премьер-министр может инициировать процедуру роспуска парламента.

Логика и принципы функционирования парламентских демократий создают условия, в которых появление партийных коалиций является неизбежным. Даже в тех парламентских демократиях, где применяется мажоритарная избирательная система, и правление коалиционного правительства является скорее редким исключением, существующие политические партии по своей сути являются коалициями различных фракций.

Политики Великобритании с ее Вестминстерской моделью и высокой ролью политических традиций с недоверием относятся к коалициям, предпочитая традиционное однопартийное правительство. Однако ослабление консерваторов и усиление либерал-демократов сделали в начале XXI века коалиционное правительство жизненно необходимым элементом для политического процесса Соединенного Королевства. Именно парламентские демократии, где роль парламентов и партий крайне высока, являются той политической средой, где межпартийные коалиции и коалиционные правительства возникают наиболее часто. Причины этого феномена кроются в специфике функционирования парламентской демократии как формы правления.

Ключевая особенность парламентской демократии заключается в процессе формирования правительства. Оно формируется парламентом и несет перед ним ответственность. Коалиции возникают в парламентских демократиях по причине того что одной партии крайне редко удается завоевать большинство в парламенте, необходимое для формирования правительства⁴³. В классических президентских системах правительство формируется президентом, а парламент остается отстраненным от этого процесса. Соответственно формирование коалиционного правительства в президентских системах практически не возможно. Министры в президентских системах редко являются «партийными», т.е. выходцами из аппаратов партий и приверженцами партийных линий. Они скорее являются «ставленниками» президента и полностью проводят ту политику, тон которой задает президент страны. Когда ни у одной из партий нет большинства в парламенте могут формироваться краткосрочные коалиции, не имеющие решающего значения для политической системы. Коалиции могут возникать в смешанных системах, где правительство несет ответственность и перед президентом, и перед парламентом. В таких странах, как Франция и Финляндия в правительство иногда входят члены из

---

⁴³ Алескеров Ф. Выборы. Голосование. Партии / Ф. Т. Алескеров, П. Ортешук. – М.: «Академия», 1995. – С. 122.

разных партий. Во Франции после прихода к власти социалистов во главе с новым президентом Франсуа Олландом был сформирован кабинет министров, состоящий из представителей трех партий – Социалистической партии, Лево́й радикальной партии и Зеленых. Последние две партии получили по 2 места в кабинете министров каждая. Коалиционный по своей сути кабинет под руководством премьера Жан-Жака Айро явился результатом распределения депутатских мест, в котором ни одна из французских партий не получила большинства в 289 мандатов. Самая крупная фракция социалистов обладает лишь 280 мандатами и вынуждена обратиться к помощи более мелких партий.

Для парламентских систем характерно частичное слияние законодательной и исполнительной власти. Здесь парламент играет ключевую роль в формировании правительства. Именно в парламентских политических системах встречается феномен «совмещенного мандата», когда член парламента может одновременно являться и членом правительства. Таким образом, правительство и парламент неразрывно связаны друг с другом. Коалиционное правительство непосредственно связано с соответствующей коалицией в парламенте. Если правительство потеряет поддержку парламента, то процесс принятия решений будет парализован. Именно этот факт толкает правительства лишённые поддержки инициировать новые выборы. Однако и из этого правила есть исключения. Так, выборы 2005 года в Германии были инициированы Г.Шредером по причине снижения популярности СДПГ. Канцлер решил пойти на новые выборы, понимая, что чем позже будут выборы, тем ниже будет электоральный результат его партии и шансы на новый срок полномочий будут минимальные. В результате выборов СДПГ заняли первое место, но Г.Шредер был вынужден оставить свой пост, уступив его А.Меркель.

Коалиции играют важную роль в политическом процессе парламентских демократий по причине «слабости» главы государства как политического игрока. В парламентских демократиях глава государства (монарх или президент) избирается не всенародно, а либо парламентом, либо специальным органом. Однако в отличие от президентских и смешанных

систем глава государства обладает крайне ограниченными полномочиями, и все важные политические решения принимаются в правительстве и парламенте. Исполнительная власть (правительство) несет ответственность перед парламентом. Работу правительства избиратели оценивают на выборах, голосуя за политические партии, а не за президента, как это происходит в президентских системах.

В большинстве парламентских демократий именно коалициям, по сути, принадлежит исполнительная власть в виде контроля над правительством⁴⁴. Формально исполнительная власть в парламентских системах разделена на две части: правительство возглавляется премьер-министр, а монарх является главой государства. Однако, как уже было отмечено выше, монарх крайне ограничен в своих полномочиях и крайне редко влияет на процесс формирования правительства. Тем не менее, в политической практике можно встретить случаи, когда монарх вмешивался в политический процесс. Так в Великобритании монарх несколько раз назначал премьер-министров, которые не были избраны лидерами своими партиями. Это происходило во время сложной международной обстановки и в случаях, когда ни у одной из партий не было абсолютного большинства в парламенте. В Бельгии монарх часто выступает в роли посредника при формировании правительства. Сложность переговоров между различными политическими силами в условиях центробежных политических тенденций толкает бельгийского монарха к активной роли медиатора. Логика такого активного политического поведения понятна: в случае распада бельгийской федерации монарх останется «королем без королевства». Поэтому в целом можно отметить закономерность функционирования парламентских демократий: в кризисных ситуациях роль главы государства возрастает.

В парламентских демократиях именно коалиции партий, формирующие правительство, принимают решения о распределении

---

⁴⁴ Warwick P. Coalition Policy in Parliamentary Democracies: Who Gets How Much and Why / P. V. Warwick // Comparative Political Studies. – December 2001. – Vol. 34. – Pp. 1212–1213.

министерских портфелей⁴⁵. Ранние теории формирования коалиций обращали особое внимание на этот процесс, так как именно правительственные посты рассматривались как основная цель политической борьбы между партиями. Государственная карьера министров в парламентской системе напрямую зависит от судьбы коалиции, которую они представляют.

Роспуск парламента и досрочные выборы также зависят от жизнеспособности правительственной коалиции. При возникновении разногласий между партнерами по коалиции и невозможности принять какое-либо политическое решение, коалиция распадается, а значит, требуется определенная «перезагрузка» политической системы. Для этого парламент распускается, и назначаются новые парламентские выборы. Как правило, парламент распускает глава государства по представлению главы правительства.

Таким образом, коалиции и парламентские системы во многом неразрывно взаимосвязаны. Если ни у одной из партий нет парламентского большинства, то вся жизнеспособность политической системы зависит от умения и способности политических лидеров и их партий договориться между собой о создании коалиционного правительства. В большинстве парламентских систем политические кризисы являются, по сути, кризисами в коалициях. Стоит только вспомнить знаменитый случай Бельгии, когда неспособность политиков сформировать правительство привело к затяжному периоду правления временного правительства, а Бельгия поставила рекорд по «задержке» в формировании нового кабинета министров⁴⁶.

Парламентские демократии явились результатом длительной эволюции, которую прошли европейские страны начиная с конца XVII века. Появление массовых политических партий в XIX веке придало новое качество этим системам. С этого момента политические партии стали увеличивать свое

---

⁴⁵ Warwick, P. V. Coalition Policy in Parliamentary Democracies: Who Gets How Much and Why / P. V. Warwick // *Comparative Political Studies*. – December 2001. – Vol. 34. – P. 1212.

⁴⁶ Барсуков А.. Бельгия: кризис государства в сердце Европы / А. М. Барсуков // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 343. – С. 34–36.

значение для политического процесса парламентских систем. К середине XX века роль партий в формировании правительств в Западной Европе было сложно переоценить. В XX веке расширились избирательные права, партийные системы испытывали давление со стороны многочисленных социальных расколов, о которых писали С.М.Липсет и С.Роккан, количество партий в европейских парламентах, за исключением Великобритании, было велико. Эти факторы повлияли на то, что коалиции стали своеобразным спутником парламентских систем. Лишь мажоритарная избирательная система с ее негативными электоральными последствиями для небольших партий стала преградой на пути абсолютного господства коалиционных правительств в современной Западной Европе. То место, которое заняли коалиции в политическом процессе парламентских демократий Западной Европы, несомненно, привлекло внимание политологов. Результатом этого внимания стали многочисленные теории формирования коалиций, о которых пойдет речь в следующей главе.

ГЛАВА 2

СТАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОАЛИЦИЙ

§1. Принцип размера при формировании коалиций

Начиная с середины XX века процесс формирования коалиций в ситуации, когда ни одна из партий не обладает большинством для самостоятельного формирования правительства, стал привлекать внимание исследователей. В Европе процесс создания коалиционных правительств становился центральным элементом политического процесса в государствах с парламентскими формами правления. Важность и значение этого процесса обуславливает то внимание, которое политическая наука вообще, и сравнительная политология в частности, уделяет этому явлению. Кроме того, в 1948 году на конференции в Париже, проводимой под эгидой ЮНЕСКО политология получила новый «оформленный» статус в качестве общепризнанной науки. Это послужило стимулом к увеличению собственно политологических исследований, в том числе исследований партий, правительств и их взаимодействий. С другой стороны, в то же самое время появляются два новых методологических подхода, которые стимулируют изучение коалиций в более широком контексте, как социологического феномена. Такими подходами стали математическая теория игр и теория рационального выбора. Эти методологические подходы зародились и получили широкое распространение в США. Они оказали значительное влияние и на американскую политическую науку, которая стала более «позитивистской» и стала все более стремительно отходить от «старого» институционализма. Теория рационального выбора позволила объяснить многие процессы, как в экономике, так и в политике. Применение ее постулатов к практике формирования коалиций позволило получить ощутимые результаты. Считается, что теория рационального выбора является одним из основных подходов в

исследовании поведения политических партий при формировании коалиций⁴⁷. Политические партии, согласно данному подходу, представляются как независимые акторы, действующие по принципу рациональности. Целью партий является получение максимальной выгоды в виде постов в правительстве, проведения в жизнь своей политической программы, закрепление своих позиций на политической арене⁴⁸.

Важным здесь является то, что математически можно просчитать вероятность той или иной коалиции, определить объем дивидендов, которые получит та или иная партия. В этом сложном процессе подсчета используют математическую теорию игр, в рамках которой сложился определенный научный аппарат, позволяющий совершать подобные расчеты⁴⁹.

Используя такие подходы, американскими политологами были созданы различные модели формирования коалиций и коалиционных объединений политических сил. Эти модели с разной степенью успешности могут применяться к тем политическим системам, где парламент формируется из представителей многих партий, каждая из которых в одиночку не способна сформировать правительство и проводить политические решения.

В США изучение коалиций в политике было связано, в первую очередь, с созданием теорий коалиций с помощью применения математических методов теории игр. Такие теории не создавались специально для объяснения формирования коалиционных правительств в Европе, они были нацелены на создание наиболее универсальных законов формирования коалиций в политике. Такая традиция сложилась во многом из-за того, что в американской политике нет партийных коалиций. Созданные теории коалиций проверялись на практике различных социальных ситуаций: в международной политике, на практике решений Верховного Суда США и т.д.

---

⁴⁷ Швери Р. Теория рационального выбора / Р. Швери // Вопросы экономики. – 1994. – №3. – С. 25–34.

⁴⁸ Грин Д. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? / Д. Грин, Я. Шапиро // Полис. – 1994. – № 3. – С. 70.

⁴⁹ Васин А.А. Теория игр и модели математической экономики / А.А. Васин, В.В. Морозов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 10.

В то же самое время в европейской политологии господствовал диаметрально противоположный подход к коалициям. Европейские политологи сосредоточили свои усилия, в первую очередь, на изучении партийных коалиций, создаваемых для формирования правительства. В 1950-х годах в европейской политологии появились исследования коалиций, которые носили в первую очередь эмпирический характер. Известный немецкий политолог Клаус фон Бойме критиковал американские формальные теории формирования коалиций, построенные на базе теории игр, за их неработоспособность при применении в анализе коалиций в европейских парламентских системах, а также за игнорирование таких важных аспектов как влияние избирательной системы или главы государства на процесс формирования коалиций⁵⁰. Большинство ранних исследований, проводимых европейскими политологами, не ставили своей целью создание теории формирования коалиций. Внимание европейских политологов было сосредоточено на специфике различных государств, собиралась эмпирическая база, а особенности тех или иных коалиций объяснялась с позиции уникальности политической системы изучаемой страны.

Разрыв между европейской и американской двумя традициям изучения коалиций существовал достаточно долго, вплоть до 1990-х годов. Начиная с этого времени, начинается новый этап в изучении коалиций, когда исследователи в США все больше стали уделять внимание практике коалиций в европейских парламентских демократиях, а европейские политологи стали использовать методологию, свойственную американским политологам. Американские политологи стали активно использовать массивную эмпирическую базу, собранную на материале европейских государств для исследования новых аспектов коалиций, а европейские политологи при изучении коалиций стали активно применять разработанные в США методы политологических исследований, такие например как построение логистических регрессий и т. д. Однако до конца описанные выше

---

⁵⁰ Beyme von B. *Political parties in western democracies* / K. von Beyme. – Aldershot: Gower, 1985. – P. 323.

методологические традиции не изжили себя. Как правило, американская политическая наука все также делает ударение на использование статистических математических методов в исследовании коалиций, в то время как в Европе продолжают появляться коллективные монографии, описывающие практику формирования коалиций в парламентских демократиях Европы.

В литературе можно встретить разделение всех теорий формирования коалиций по методу исследования на дедуктивные и индуктивные⁵¹. Эти методы используются в политической науке для создания универсальных моделей и теорий. Это в полной мере относится и к формулированию теорий коалиционных процессов. Дедуктивный метод заключается в формулировке определенных априорных посылок и рассмотрении реальной коалиционной политики через призму сформулированной формальной теории. Для дедуктивных теорий важным моментом является нахождение эмпирических подтверждений теории в реальной политической практике. Индуктивный метод заключается в том, что теории основываются на обобщениях, восходящих от реального мира политики к абстрактной сфере политической теории.

Имеющиеся дедуктивные теории формирования коалиций можно подразделить на две группы на основании того, используется в них или не используется такая переменная, как размещение политических сил, образующих коалицию, по шкале «правые — левые». В первую группу теорий мы отнесем те теории, которые исходят исключительно из количественных критериев, таких как размер и состав коалиции. Такими теориями являются теория минимальной выигрышной коалиции У.Райкера⁵², теория наиболее «дешевой» коалиции У.Гэмсона⁵³ и теория «сделки» (модель с наименьшим числом партий) М.Лайзерсона⁵⁴.

---

⁵¹ Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) / Т.В. Шмачкова // Полис. 1996. — № 5. — С. 29.

⁵² Riker W. The Theory of Political Coalitions / W. Riker. — New Haven and London: Yale University Press, 1962. — P. 19.

⁵³ Gamson W. A theory of coalition formation / W. Gamson // American Sociological Review. 1961. — №26. — Pp. 373-382.

⁵⁴ Leiserson M. Coalitions in Politics: A Theoretical and Empirical Study: PhD dissertation / M. Lieserson; Yale University, 1966. — 455 p.

Вторую группу составляют дедуктивные теории, которые включают, помимо количественных, критерии близости партийных программ и политических предпочтений политических партий на определенной шкале. Такие шкалы могут быть различными. Кроме классической идеологического континуума «правые – левые», сюда можно отнести шкалу «консерваторы – реформаторы», «религиозные адепты – либералы» и т.д. Использование такого рода шкал позволило повысить предсказательную силу теорий коалиций. Такого рода теориями являются теория минимально связанной выигрышной коалиции Р.Аксельрода⁵⁵, теория коалиции минимальной дистанции А. Де Сваана⁵⁶ и многомерная модель Лэвера-Шепсла⁵⁷.

Нетрудно заметить, что с развитием дедуктивных теорий в анализ процесса формирования коалиций постоянно вводились дополнительные факторы: размеры партнеров, идеологические позиции, и т.д. Дедуктивные теории формирования коалиций зародились в лоне американской традиции изучения коалиций и лишь в 1970-х годах европейские политологи внесли свои коррективы в эти теории, добавив идеологическую составляющую в анализ формирования коалиций. После 1970-х годов исследование коалиций в большей степени стало сосредотачиваться на определенных этапах коалиционного процесса или на некоторых проблемах, связанных с функционированием коалиционных правительств, как то распределение министерских портфелей или выяснении факторов стабильности такого рода правительств. Данные вопросы нашли отражение в более поздних исследованиях.

Индуктивные теории формирования коалиций зародились в европейской политической науке в 1980-х годах. Сразу стоит сделать оговорку, что они лишены математического формализма, присущего дедуктивным теориям.

---

⁵⁵ Axelrod R. (1970). Conflict of interest: a theory of divergent goals with applications to politics. / R. Axelrod. – Markham Pub. Co., 1970. – 216 p.

⁵⁶ Swaan de A. Coalition theories and cabinet formations: a study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918 / A. de Swaan. – Jossey-Bass, 1973. – 347 p.

⁵⁷ Laver M. Making and Breaking Governments: Cabinets and Legislatures in Parliamentary Democracies / M. Laver, K. Shepsle. – Cambridge University Press, 1996. – 316 p.

Исследования, основанные на индуктивном подходе, опираются на широкую эмпирическую базу, которую предоставляет практика формирования коалиций в парламентских системах Европы. Такие теории делают выводы о коалициях исходя из специфики анализируемой страны, ее истории, формата и особенностей партийной системы. Эти теории справедливо считаются более приближенными к политической реальности, нежели дедуктивные теории коалиций. Именно в рамках индуктивного подхода политологам удалось объяснить некоторые аспекты таких феноменов как сверхбольшие правительства и правительства меньшинства, изучить механизмы распределения правительственных постов в коалиционных правительствах и т.д. Примерами работ такого рода являются работы В.Богданора⁵⁸, Д.Придхэма⁵⁹, К.Строма⁶⁰, Я.Баджа и Х.Кемана⁶¹.

Более подробное рассмотрение теорий коалиций на наш взгляд следует начать с работы Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение»⁶². Данная работа была создана в области прикладной математики, но впоследствии многие ее положения были использованы и в политических науках. Именно она послужила методологическим базисом для всех ранних дедуктивных моделей. Рациональные акторы прибегают к коалиционным стратегиям в ситуациях, где задействовано более трех игроков. Под рациональностью понимается стремление акторов получить максимальный выигрыш в результате своих действий. Согласно определению Дж. Фон Неймана и О.Моргенштерна, коалиция – это оптимальное решение в игре с нулевой суммой, с n -числом участников⁶³. Участники выигрышной коалиции получают всю прибыль;

---

⁵⁸ Coalition Government in Western Europe / Ed. by V. Bogdanor. – London: Heinemann Educational Books, 1983. – 282 p.

⁵⁹ Coalitional Behavior in Theory and Practice: An Inductive Model for Western Europe / Ed. By G.Pridham – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 332 p.

⁶⁰ Strøm K. Minority Government and Majority Rule / K. Strøm. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 304 p.

⁶¹ Budge I., Parties and Democracy: Coalition Formation and Government Functioning in Twenty States / I. Budge, H. Keman. – Oxford University Press, 1993. – 256 p.

⁶² Neumann Von J. Theory of Games and Economic Behavior / Von Neumann J., Morgenstern O. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 641 p.

⁶³ Ibid., p. 222.

величина этой прибыли не увеличивается при вхождении новых членов в коалицию. Коалиция считается «проигравшей», если ее участники не могут улучшить своего положения ни с помощью своих усилий, ни путем создания коалиции «проигравших». Эти участники проиграли все. Соответственно, наиболее рациональная стратегия для акторов в такой игре – это сформировать выигрышную коалицию. Данная стратегия окажется также оптимальной, если актор, узнав о стратегиях, выбранных другими участниками, не хочет менять свою стратегию⁶⁴. Таким образом, игра с n участниками превращается в игру с двумя участниками: одна коалиция выигрывает, другая проигрывает.

Одним из самых важных положений в этой теории является вывод о том, что наиболее оптимальной для участников конфигурации коалиции – «минимальной выигрышной коалиции». Как только коалиция становится выигрышной, добавление туда новых, то есть лишних членов, становится неэффективным. Минимально выигрышная коалиция – это коалиция, которая становится проигравшей при удалении из нее хотя бы одного члена⁶⁵.

В определенных ситуациях данная теория может приводить к большому количеству возможных вариантов коалиций, являющихся математически выигрывающими. На пример, если в парламенте 100 мест, для принятия решения требуется простое большинство в 51 голос, а места распределились между 3 партиями следующим образом:

А – 22 места,

Б – 33 места,

В – 30 места,

то любая коалиция из двух партий – АБ, БВ или АВ – будет минимально выигрышной. В реальной политической жизни многие из таких теоретически возможных коалиций невозможны на практике из

---

⁶⁴ Leiserson M. Game Theory and the Study of Coalitional Behaviour // The Study of Coalitional Behaviour. Theoretical Perspectives and Cases of Coalitional Behaviour. Theoretical Perspectives and Cases from Four Continents. Ed. By S. Groennings, E.W. Kelley, M. Leiserson. – N.Y.: Holt, Rinehart, and Winston. – Pp. 225-272.

⁶⁵ Нейман фон Дж. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн – М.: «Наука», 1970. – С. 440.

идеологических соображений. Некоторые партии не приемлют коалиции, а некоторые партии никогда не вступят в коалиции со своими непримиримыми идеологическими соперниками.

В политической науке первым положения теории игр к изучению политических коалиций применил У.Райкер в своей монографии «Теория политических коалиций»⁶⁶, опубликованной в США в 1962 г. Эта работа была новаторской и сделала У.Райкера значимой фигурой в современной политологии. Его основной тезис состоял в том, что в играх с нулевой суммой с n -числом участников рациональные акторы будут создавать коалиции исключительно на основе принципа оптимальной величины. А это означает формирование «минимально выигрышных коалиций» или «коалиций минимального размера». Особая важность работы У.Райкера для развития теории партий заключается в том, что его теоретические построения были сформулированы специально для применения к политической сфере.

Стоит отметить, что в литературе, посвященной коалициям, название теорий Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна и У.Райкера различаются лишь одной буквой. Первая теория именуется «minimal winning coalition», а вторая «minimum winning coalition» – и то, и другое сочетание переводится на русский язык как минимально выигрышная коалиция. Данное название традиционно закрепилось за теорией У.Райкера, так как именно она посвящена коалициям в политике. Однако между этими теориями есть существенная разница. Минимально выигрышная коалиция по У.Райкеру есть наименьшая по размеру из минимально выигрывающих коалиций Дж. фон Неймана и О.Моргенштерна. В рассмотренном выше примере коалиция АВ(52) меньше, чем коалиции БВ(63) и АБ(55)

У.Райкер находился под влиянием как теории игр, так и популярной в 60-х гг. теории партий Э.Даунса. У.Райкер поменял предпосылку формирования коалиций, предложенную Э.Даунсом, который заявлял, что

---

⁶⁶ Riker W. The Theory of Political Coalitions / W. Riker. – New Haven and London: Yale University Press, 1962. – 300 p.

политические партии пытаются максимизировать большинство в парламенте⁶⁷. У.Райкер считал, что партии стремятся к приобретению должностей, однако им не приписывалось стремление к максимизации числа голосов. В теории коалиций принято рассматривать партии как организации, стремящиеся к приобретению должностей в правительстве, а не голосов. Таким образом, стремление максимизировать свою власть ограничивается вполне прагматическим обстоятельством: можно победить с меньшими издержками при коалиционном дележе добычи, которой в данном случае может выступать распределение мест в правительстве или занятие ключевых постов в парламенте и его комитетах.

Партии, согласно У.Райкеру, будут стараться выбирать такие конфигурации коалиций, которые будут максимально соответствовать критерию минимального размера. Эта конфигурация, отмечал У.Райкер, предполагает максимально большую долю прибыли для участников. При построении этой теории У.Райкер исходил из того, что партии — это рациональные политические субъекты, преследующие цель увеличения собственной власти. Власть в условиях парламентаризма — это участие в правительстве, а увеличение власти идентично увеличению числа правительственных постов. Допуская в коалицию малую партию, основные партнеры сокращают собственное представительство в правительстве. Поэтому участие малых партий приемлемо для них только тогда, когда без этого они не способны образовать парламентское большинство.

В литературе, посвященной теориям коалиций, встречаются определенные разночтения в интерпретации теории У.Райкера. Некоторые исследователи придерживаются позиции, что критерий «минимальности» относится к минимальному числу партий в коалиции. Большинство исследователей склоняются к тому, что ключевым ресурсом для коалиции являются парламентские места, именно они делают коалицию «выигрывающей», а значит принцип размерности, введенный У.Райкером,

---

⁶⁷ Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – N.Y.: Harper and Row, 1957. – 310 p.

относится именно к парламентским местам. Иными словами, в условиях, когда для формирования правительства коалиции необходимо контролировать простое большинство в 50%+1 голос, именно та коалиция будет сформирована, которая будет либо равна, либо будет больше, но одновременно будет наиболее близка к искомому простому большинству. Кроме того, У.Райкер предлагает рассчитывать ценность каждой возможной коалиции для каждого игрока, исходя из дивидендов, которые коалиция может игрокам принести. Иногда может сложиться такая ситуация, что ни один из возможных вариантов коалиций не удовлетворяет игроков, тогда несколько из возможных «минимально выигранных коалиций» получают «право на жизнь», и теория не может предсказать одного единственного результата в виде коалиции⁶⁸. Суть принципа минимального размера коалиции является также то, что чем больше по размеру коалиция, тем меньшая доля власти приходится на каждого его участника, будь то индивид или партия. Показателем «минимальной побеждающей коалиции» является то, что при выходе из нее какой-либо одной партии она теряет характер побеждающей. В этой части своей теории У.Райкер полностью следует в русле выводов сделанных Дж. фон Нойманом и О. Моргенштерном.

Схожую теорию формирования коалиций предложил У.Гэмсон. Для анализа коалиционного поведения, по мнению автора, необходимо знать:

- 1) распределение ресурсов между игроками; применительно к анализу партийных коалиций в парламентских системах – это распределение парламентских мест между партиями;
- 2) распределение дивидендов для каждой коалиции; У.Гэмсон предполагал, что распределение дивидендов происходит по принципу пропорциональности: дивиденды пропорциональны затраченным игроком ресурсам;

---

⁶⁸ См.: Frohlich, N. The Instability of Minimum Winning Coalitions / N. Frohlich // American Political Science Review – Sep., 1975. – Vol. 69. – No. 3. – Pp. 943–946.

- 3) «решающую точку». т.е. уровень затраченных ресурсов, который обеспечивают победу в игре;
- 4) предпочтения игроков – специальный критерий, используемый в случае равенства размера нескольких «наиболее дешевых выигрывающих коалиций»⁶⁹.

Кроме того, игроки должны обладать полной информацией о распределении ресурсов и дивидендов, и принимать правило пропорционального распределения дивидендов от победы между игроками.

Согласно У.Гэмсону, когда игрок выбирает с кем вступить в коалицию, им движет идея максимизация дивидендов от победы. Достичь этой цели можно увеличив долю затраченных для победы коалиции ресурсов. Однако имеющиеся у игроков ресурсы в теории игр являются заданной константой, а значит, чем ниже уровень общих ресурсов, затраченных для победы коалиции, тем выше доля дивидендов игроков.

По мнению У.Гэмсона, будет сформирована та коалиция, которая затратит наименьшее количество ресурсов для победы, иными словами достигнет цели более «дешевой» ценой. Применяя эту теорию к формированию коалиций в парламентских системах, мы можем ожидать формирования коалиции, которая будет наиболее близка к простому большинству 50%+1 голос.

В чем же отличие данной теории от теории У.Райкера? Во многом эти теории идентичны и в подавляющем большинстве случаев они предскажут формирование одной и той же коалиции, однако в некоторых ситуациях, как было отмечено выше, теория У.Райкера не может предсказать формирование одной коалиции, и результаты анализа коалиционной ситуации будут различаться. Кроме того, теория У.Гэмсона не рассматривает «ценность коалиции» как специальный показатель, ограничиваясь лишь расчетом количества мест коалиции.

---

⁶⁹ Gamson W. A theory of coalition formation / W. Gamson // American Sociological Review. 1961. – №26. – Pp. 373-382.

Несколько иной взгляд на проблему формирования коалиций предложил М.Лайзерсон⁷⁰. В своей работе он также проанализировал предпосылки формирования минимально выигрышных коалиций, которые сформулировали Дж. фон Нейман и О.Моргенштерн. М.Лайзерсон предложил свой вариант решения проблемы слишком большого количества возможных минимально выигрышных коалиций. В политологии его теория получила распространение как «теорема сделки». Суть ее заключается в том, что с возрастанием количества акторов, рациональным является создание коалиции с насколько возможно меньшим количеством акторов. Коалиции формируются между политическими партиями, а, значит, согласно теории М.Лайзерсона коалиции с двумя участниками всегда предпочтительнее коалиции с тремя участниками. Если невозможно сформировать выигрывающую коалицию из двух акторов, то выигрывающая коалиция из трех акторов, если таковая может быть, предпочтительнее коалиции четырех акторов и т.д.

Теория М.Лайзерсона интересна с той точки зрения, что она обращает внимание исследователей на количество партий, участвующих в формировании коалиции. Сам М.Лайзерсон не связывал специфику коалиционной «сделки» с количеством партий в ней участвующей. В более поздних исследованиях европейские политологи более тщательно рассматривали количественный и качественный состав участников коалиционных переговоров, так как успех или неудача при формировании коалиции часто зависит именно от успешности переговорного процесса, а он тем сложнее, чем большее количество акторов в нем задействовано.

Три теории формирования коалиций, которые мы описали выше, имеют достаточно много общего. Они все носят априорно-дедуктивный характер. Появившись в США в 60-е гг. XX в., эти теории были сформулированы в рамках набиравшей тогда силу научной парадигмы теории рационального выбора. Политологи в то время старались не ограничиваться описанием

---

⁷⁰ Leiserson M. Coalitions in Politics: A Theoretical and Empirical Study: PhD dissertation / M. Lieserson; Yale University, 1966. – 455 p.

политической реальности, что было свойственно классическому институционализму, а перейти к формулированию универсальных законов и теорий, таких же универсальных, как и в естественных науках. Не зря в предисловии к своей работе о коалициях У.Райкер писал о том, что политическая наука должна равняться на более зрелые в методологическом плане естественные науки, например, такие как физика. Как следствие, первые дедуктивные теории формирования коалиций старались максимально использовать математические методы при прогнозировании итогов коалиционных взаимодействий. Кроме того, базовой предпосылкой всех теорий являлась рациональность акторов, формирующих коалицию. Как метко заметили последующие критики дедуктивных теорий коалиций, последние имели свойство «теоретической элегантности», однако, первые же эмпирические проверки дедуктивных теорий на материале формирования межпартийных коалиций в Западной Европе показали, что теории не предсказывают и половины реально сформированных коалиций. Этот обескураживающий результат имеет свое объяснение. В-первую очередь, не стоит забывать, что целью дедуктивных теорий не было создание теорий, предсказывающих формирование партийных коалиций и коалиционных правительств. Один из базовых посылов дедуктивных теорий коалиций – универсальность. Иными словами, все коалиции в политике, кем бы они ни создавались, подчиняются единым законам, в частности, рационального поведения, и как следствия этого – соблюдения «принципа размера» – не включения в коалицию «лишних» игроков сверх необходимого для победы количества. Коалиции между партиями – это особая часть политической реальности, в которой действуют специфические закономерности, и недостаток дедуктивных теорий коалиций в том, что они не учитывают особенности и закономерности жизни партийных коалиций. Европейские политологи, в отличие от своих американских коллег, практически сразу стали включать в теории коалиций такой фактор, как идеологические позиции партий. В то время как в США, вследствие существования двухпартийной

системы, проблема объяснения формирования коалиций между партиями практически не стояла, Западная Европа уже обладала большим опытом формирования таких коалиций. Несомненно, что одна из задач политической науки была сформулировать адекватные модели, которые бы объясняли механизмы формирования коалиций именно с позиции идеологической близости партий.

Ясно, что использование модели «минимально побеждающей коалиции», когда выход одного из участника коалиции ведет к утере статуса побеждающей, позволяет сделать прогноз относительно будущего распределения сил в парламенте, однако не дает четкого ответа на вопрос, какая же из «минимально побеждающих коалиций» является наиболее реальной. Основным недостатком данной модели состоит в том, что применительно к любой многопартийной ситуации она предсказывает слишком много различных вариантов коалиционной политики. Все возможные коалиции, если брать основные предпосылки модели, имеют равные шансы, в то время как в реальной политической жизни многие варианты коалиций оказываются неприемлемыми для политических партий из-за идеологических разногласий.

§2. Принцип идеологической близости партий при формировании коалиций

Вскоре после появления теорий коалиций, которые не учитывали фактор идеологии, были сформулированы теории, которые включали идеологические позиции партий в анализ коалиций. Такой подход позволил уменьшить количество возможных вариантов коалиций с точки зрения теории⁷¹. Политическая совместимость партий стала рассматриваться как ключевой фактор при заключении «коалиционной сделки» между партиями:

---

⁷¹ См.: Warwick, P. V. Coalition Government Membership in West European Parliamentary Democracies / P. V. Warwick // British Journal of Political Science. – October 1996. – Volume 26. – Issue 04. – Pp. 471–499.

чем ближе политические позиции партий находятся друг к другу, тем легче партиям формировать коалицию.

Первая теория, которая включала в себя позиции партий как важный фактор при формировании коалиций, была сформулирована Р.Аксельродом в 1970 г.⁷². Суть теории сводится к тому, что партии располагаются на идеологической шкале (континууме), а коалиция будет сформирована между партиями, которые будут «связаны» между собой и будут прилегать друг к другу. Такие соседствующие на идеологической шкале партии будут формировать «минимально связанные выигрывающие коалиции»: потеря одного из членов будет вести к потере статуса выигрывающей коалиции. Р.Аксельрод рассматривал формирование коалиций через призму конфликта интересов партий. По его мнению, чем ниже уровень конфликта интересов партий, тем легче им сформировать и поддерживать коалицию. Минимально связанную выигрывающую коалицию партии предпочтут любой другой коалиции.

Один из вопросов, возникающий при анализе формирования коалиций заключается в том, что делать с небольшими партиями, которые входят в связанную коалицию еще до достижения ею статуса выигральной? Может возникнуть ситуация, что последняя партия, делающая коалицию выигрывающей, одновременно делает одну из партий, уже включенную в коалицию «лишней» с точки зрения критерия размера. Что важнее – размер коалиции или идеологические предпочтения? Если для партий столь важна идеология, то для них вхождение «лишней» партии со сходными установками не несет никакого вреда⁷³. Однако если для партии важным являются дивиденды от контроля над правительством, включение лишней партии – это иррациональное решение. Эмпирический анализ этой дилеммы показывает, что сверхразмерные коалиции с «лишними» партиями формируются не по тому,

---

⁷² Axelrod R. (1970). Conflict of interest: a theory of divergent goals with applications to politics. / R. Axelrod. – Markham Pub. Co., 1970. – 216 p.

⁷³ См.: Warwick, P. V. Do Policy Horizons Structure the Formation of Parliamentary Governments?: The Evidence from an Expert Survey / P. V. Warwick // American Journal of Political Science. – April 2005. – Vol. 49. – P. 375.

что небольшие партии стоят между большими партиями на идеологической шкале и включаются в коалицию вынужденно, чтобы не нарушать «связанность», а по причине необходимости дополнительной поддержки коалиции в особых институциональных условиях. Сравнивая минимально связанную коалицию с простой минимально выигрышной коалицией стоит отметить, что связанная коалиция может быть минимальной, а может и не быть, и наоборот. Сам механизм формирования коалиции, сформулированный в теории Р.Аксельрода, предполагает формирование сверхразмерных коалиций (не минимально выигрышных). Это явление будет свойственно ситуации, где на идеологической шкале между двумя крупными партиями будет располагаться несколько небольших партий.

Еще одной особенностью теории Р.Аксельрода является ее индифферентность к степени отдаленности политических позиций друг от друга. Иными словами, теорию минимально связанной коалиции интересует порядок расположения партий на идеологической шкале. В ситуации, когда имеется всего три партии: А, Б и В. Теория Р.Аксельрода априори предполагает, что идеологическая разница между А и Б равняется идеологической разнице между Б и В. Естественно, что в реальной политической жизни это совершенно не так, и последующие теории формирования коалиций учитывали разницу между позициями партий более тщательно.

Рассмотрим данную теорию на примере. Предположим в парламенте 100 мест, решения принимаются по правилу абсолютного большинства, партии идеологически различаются между собой, а парламентские места между партиями распределены согласно Рисунку 1 (см. Приложение).

В такой ситуации теория Р.Аксельрода предсказывает формирование коалиции АБ или БВГ.

Модифицированный вариант теории минимально связанной коалиции предложил голландский исследователь А. де Сваан. По его мнению, при создании коалиций партии стремятся минимизировать «политическую

дистанцию» между собой⁷⁴. Партии могут различаться по идеологии, тогда шкала будет выглядеть как «реформизм-консерватизм», или по вопросам бюджетной политики – «экономить-расходовать» и т.д. Каждая партия будет стараться выбрать себе партнера или партнеров близких к своим политическим предпочтениям. С точки зрения А. Де Сваана политика, проводимая коалицией равных партий, будет представлена точкой на идеологической шкале, которая является серединой отрезка между позициями крайних партий в коалиции. Если одна из партий обладает большим количеством мест, то и итоговая точка смещается в сторону более сильной партии. Таким образом, для партий будет рациональным создавать коалиции с минимальной политической дистанцией между собой, тогда итоговая «равновесная» точка будет ближе к позиции каждой из партий. Коалиция минимальной дистанции представляет собой минимально связанную выигрывающую коалицию с наименьшей политической дистанцией между партиями.

Размер партии играет в формировании коалиций значительно меньшую роль, нежели чем в теориях, основанных на принципе величины коалиции. Формирующаяся коалиция определяется в первую очередь по критерию политической близости, а не по критерию размера. Еще одна важная особенность рассматриваемой теории заключается в том, что партия, занимающая наиболее выгодное положение на идеологическом континууме (так называемая медианная партия), получает наиболее выгодное положение не только с точки зрения вероятной победы на выборах, но и с точки зрения наиболее лучшего положения для формирования коалиции. Партия находящаяся ближе к такой «медиане» получает гораздо больше шансов быть включенной в коалицию, нежели чем партии, занимающие крайние от медианы точки.

---

⁷⁴ Swaan de A. Coalition theories and cabinet formations: a study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918 / A. de Swaan. – Jossey-Bass, 1973. – 347 p.; Boute S. On De Swaan's Policy Distance Coalition Theory / S. Boute // European Journal of Political Research. – September 1982. – Vol. 10. – Issue 3. – Pp. 313–320.

Рассмотрим теорию А. де Сваана на примере, указанном выше. Даже при условии, что идеологическое различие между партий примерно одинаковое, мы можем предсказать формирование коалиции АБ, так как отрезок связанной коалиции АБ меньше отрезка коалиции АБВ. Заметим также, что партия Б является медианной партией, которая с большой долей вероятности будет участвовать в правящей коалиции и доминировать в ней.

Очевидно, что политические вопросы, по которым партии имеют свою позицию, не могут быть адекватно описаны на одномерной идеологической шкале. М.Лэвер и К.Шепсл предложили свою модель формирования коалиций в двухмерном пространстве⁷⁵. По мнению авторов модели, каждая из возможных коалиций предполагает определенное распределение министерских постов между партиями, где каждый министр является «диктатором» в своем министерстве – министры проводят политику в соответствии с позицией своей партии не принимая в расчет позиции партнеров по коалиции. Используя такой подход, по мнению авторов, можно найти наиболее устойчивое «равновесное» сочетание партий в коалиции, которое бы устроило большинство участников.

Рассмотрим эту модель на примере ситуации представленной на Рисунке 2 (см. Приложение).

Имеются три партии: А, В и С. Одна партия самостоятельно не может сформировать правительство, а любая коалиция двух партий априори является выигрышной. Имеется два проблемных идеологических измерения: международная политика и бюджетная политика государства. Точки АА, ВВ и СС представляют позиции партий по этим вопросам. Остальные точки – варианты коалиций партий, где первая буква обозначает, какой партии передается пост министра финансов, а вторая буква обозначает партию, которая получает пост министра иностранных дел. К примеру точка АС обозначает, что партия А получает министра финансов, а партия С – министра иностранных дел.

---

⁷⁵ Laver M. Making and Breaking Governments: Cabinets and Legislatures in Parliamentary Democracies / M. Laver, K. Shepsle. – Cambridge University Press, 1996. – 316 p.

В данном примере коалиция ВА является наиболее компромиссным вариантом, и теория Лэвера-Шепсла предсказывает формирование такой коалиции. Данная теория может объяснить появление стабильных правительств меньшинства, когда позиция такого правительства является наиболее устойчивой и выигрышной среди всех других возможных позиций и комбинаций партий. Как и в случае с другими теориями коалиций, основанных на идеологическом критерии, наибольшее преимущество получает медианные партии⁷⁶.

Несомненным плюсом теорий коалиций, основанных на принципе размера, и теорий одномерного политического пространства является возможность их эмпирической проверки. Однако первые исследовательские работы, посвященные эмпирической проверке теорий, основанных на принципе размера, показали, что, несмотря на серьезность выдвигаемых авторами аргументов, предсказательная сила этих теорий является крайне низкой. Первое комплексное исследование Э.Брауни показало, что подход У.Райкера и У.Гэмсона предсказывал около 8% реально сформированных коалиций в послевоенной Европе, теорема сделки М.Лайзерсона верно предсказала 37,6% сформированных коалиций. Гораздо лучший результат показала теория А. де Сваана – 69% верно предсказанных сформированных коалиций. Последнее крупное эмпирическое исследование, проведенное П.Митчеллом и Б.Найблейдом показало несколько иные результаты⁷⁷. Их исследование включало в себя материалы по 415 сформированным правительствам в 17 странах в период с 1945 по 1999 гг. Так, минимально выигрышающая коалиция (в интерпретации Неймана-Моргенштерна) была обнаружена в 30,5% исследуемых случаев, а минимально связанная коалиция (теория Р.Аксельрода) – в 19,3%. Исследование, проведенное авторами, включало в себя не только чистые парламентские системы, но и государства со смешанными формами

---

⁷⁶ М.Лэвер и К.Шепсл назвали их dimension-by-dimension median party (DDM)

⁷⁷ Mitchell P. Government Formation and Cabinet Type in Parliamentary Democracies / P. Mitchell, B. Nyblade // Cabinets and Coalition Bargaining / Ed. by K.Strøm, W.Müller, T.Bergman. – Oxford: Oxford University Press, 2008 – P. 210.

правления, такие, как Франция, Финляндия, а также Великобританию и Испанию, где коалиции – редкое явление. Для данного исследования мы отобрали 10 государств и провели собственные расчеты, основываясь на данных П.Митчелла и Б.Найблейда. Результаты представлены в Таблице 1 (см. Приложение). Исключение из выборки «отклоняющихся» случаев Великобритании, Испании и Франции привело к несущественному увеличению предсказательной силы классических теорий формирования коалиций.

Причины такой низкой предсказательной силы формальных теорий формирования коалиций заключаются в следующем. Во-первых, принцип минимально выигрывающего большинства в интерпретации У.Райкера и У.Гэмсона ни в коей мере не помогает нам предсказать состав будущей коалиции. Возведенное в абсолют стремление партий к повышению своих дивидендов не соответствует реальной мотивации партий при формировании коалиций. Партии не могут создавать жизнеспособную коалицию с идеологически несовместимыми партнерами. Однако это не означает, что размер партий и коалиции не имеет никакого значения, но это лишь один из факторов влияющий на формирование коалиций.

Серьезный удар по теории минимально выигрышных коалиций наносит существование правительств меньшинства и сверхразмерных коалиций. То, что в теории долгое время считалось отклонением от рационального поведения партий, на практике является совершенно рациональным решением партий в существующих институциональных и ситуационных условиях. Если взглянуть на Таблицу 1, то мы увидим, что правительства меньшинства составляют 25% от всех представленных в выборке правительств. Объяснить существование коалиций, не подходящих под критерий минимально выигрышных, можно с позиций институтов государства и динамики формирования коалиций; с позиций принципа размера объяснить это значительно сложнее. Концепцию минимально выигрышной коалиции, в которой в коалиции не берут «лишние» партии и не ищут наименьшего размера, «спасает» ее особенность предсказывать большое количество вариантов возможных коалиций. Логично,

что большое количество возможных вариантов ведет к возрастанию вероятности «попасть» в реально сформированную коалицию. Именно поэтому в Таблице 1 минимально выигрышная коалиция обошла по объяснительной силе теорию Р.Аксельрода.

Традиционно считается, что теории, учитывающие идеологические позиции партий обладают более высокой объяснительной силой, чем теории, учитывающие лишь принцип размера. На наш взгляд, данное утверждение соответствует действительности, несмотря на данные из Таблицы 1, где минимально выигрывающая коалиция опередила минимально связанную коалицию на 7%. Это связано с тем, что теория минимально выигрывающей коалиции в той интерпретации, в которой она используется в исследовании П.Митчелла и Б.Найблейда предсказывает несколько вариантов коалиций, в то время как связанных коалиций может быть значительно меньше. Но возникает вопрос, почему в исследовании А. Де Сваана его теория показала почти 70% результат, а в исследовании П.Митчелла и Б.Найблейда лишь около 25% верных предсказаний? Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, это связано с отбором случаев – в исследовании П.Митчелла и Б.Найблейда рассматриваются все кабинеты, в то время как А. Де Сваан ограничивается анализом только коалиционных кабинетов. Во-вторых, разница в подсчетах возникает из-за различных взглядов на расположение партий на идеологической шкале. Любой теории, которая включает в себя шкалирование, свойственен определенный субъективизм, хотя современные исследования, что за счет улучшенных методик исследования можно снизить роль субъективного фактора в оценки позиций партий в идеологическом пространстве⁷⁸.

Теории формирования коалиций на основе политической дистанции столкнулись со схожими проблемами, с которыми столкнулись теории, основанные на принципе размера. Ни одна из теорий не оказалась способной предсказать появления правительств меньшинства. Теория Лэвера-Шепсла может определить степень устойчивости коалиции или однопартийного

---

⁷⁸ Benoit K. Party Policy in Modern Democracies / K. Benoit, M. Laver – L.: Routledge, 2006. – 304 p.

правительства меньшинства. Однако она не может точно сказать, в каком случае партии сделают рациональный выбор в пользу правительства меньшинства, а в каком – будут формировать правительство на основе коалиционного большинства. Феномен появления правительств меньшинства, очевидно, требует объяснения не с позиций теории игр или идеологической близости партий, а с позиции позиций партий относительно оценок избирателями их коалиционного поведения на выборах. Причины появления правительств меньшинства с трудом поддаются формальному моделированию, поэтому работы, посвященные этой проблеме носят больше дескриптивный характер и не могут быть встроены в формальные теории коалиций. Однако появление правительств меньшинства можно объяснить с точки зрения динамики формирования правительств и коалиций в парламентских системах.

Сходным образом обстоит дело и с объяснением появления сверхразмерных коалиций. Если подходить к формированию коалиций с позиций теории игр, то формирование сверхразмерных коалиций выглядит нерациональным поведением партий. Проблема заключается в том, что теория игр рассматривает стратегические взаимодействия акторов в политике крайне абстрактно, не включая в анализ множество факторов, влияющих на политику в реальной жизни. Выбор партий в пользу сверхразмерных коалиций – это рациональный выбор в совершенно конкретных политических условиях, которые сложно описать в формальных математических теориях. В свою очередь, теории Р.Аксельрода и А. Де Сваана не отрицают возможности появления сверхразмерных коалиций, но лишь в ограниченном числе случаев, когда в процессе достижения статуса выигрывающей небольшие партии в коалиции становятся «лишними». Однако такие теории не могут объяснить появление сверхразмерных коалиций с двумя и более «лишними» партиями. Этот недостаток является неизбежным вследствие применения в данных теориях принципа размера при формировании коалиции. Еще одно уязвимое место теорий, учитывающих идеологию, – принцип связанности. В силу разных обстоятельств некоторые партии могут не войти в коалицию, будучи

идеологически к ней близкими. Не участвуя в коалиции, партии могут избегать политической ответственности, а могут и вовсе быть не приглашены в коалицию сильными партиями в силу ненужности. Объяснение отклонения от принципов связанности также лежит в контексте политической ситуации и специфики партийной системы.

Преодоление недостатков формальных теорий коалиций было предпринято в коллективном исследовании под руководством Д.Придема⁷⁹. В противопоставлении формальным дедуктивным подходам, Д.Придем предложил индуктивную многомерную модель формирования коалиций, исходя из эмпирических реалий партийных систем, где формируются коалиции. Идея заключалась в том, чтобы изучить опыт формирования коалиций в европейских парламентских демократиях по единой исследовательской программе с привлечением специалистов-политологов по исследуемым государствам. Во вступительной главе Д.Придем описывал программу исследования коалиций, а последующие главы были посвящены различным европейским государствам и написаны специалистами, глубоко владеющими проблематикой этих государств.

При формировании коалиций все многообразие факторов разделялось на семь измерений: историческое, институциональное, мотивационное, внутрипартийное, социально-политическое, с точки зрения горизонтально-вертикальных связей, а также внутри- и вненациональных условий. Историческое измерение формирования коалиций предполагает изучение традиций и опыта, накопленных партиями. К примеру, опыт взаимодействий партий может быть положительным или отрицательным и т.д. Институциональное измерение включает в себе анализ таких важных особенностей политической системы как тип избирательной системы⁸⁰, институциональных ограничений, силу партий в парламенте и т.д. Изучение

---

⁷⁹ Coalitional Behavior in Theory and Practice: An Inductive Model for Western Europe / Ed. By G.Pridham – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 332 p.

⁸⁰ См.: Royce, A. C. The Electoral Origins of Governing Coalitions / A. C. Royce. PhD Thesis. University of California, San Diego, 2007 – 196 p.

идеологических позиций и целей партий заключает в себе мотивационное измерение коалиций. Горизонтально-вертикальные связи коалиций предполагают анализ поведения партий и коалиций не только на общенациональном уровне, но и на субрегиональном уровне. Так, формирование коалиций в местных парламентах может рассматриваться как «лаборатория» по созданию в будущем коалиций на общенациональном уровне. Внутрипартийное измерение включает в себя такие важные аспекты, как партийная дисциплина партий, их сплоченность, наличие фракций, особенность внутреннего строения, партийного лидерства и их влияние на формирование коалиций. Социально-политическое измерение включает в себя весь широкий социальный контекст, который определяет коалиционное поведение партий. Сюда относятся политическая культура, социальные расколы, особенности социальной фрагментации и поддержки партий и т.д. Последнее измерение анализирует внутри- и вненациональных условия сопутствующие формированию коалиций. Это могут быть различные события как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического характера. Война или медиа-скандал могут разрушить казалось бы прочную коалицию.

Индуктивный подход в изучении коалиций, безусловно, является мощным аналитическим инструментом для предсказания и объяснения коалиционных взаимодействий партий. Лишь глубокое знание политической действительности и текущей ситуации может дать точный прогноз относительно процесса формирования коалиций. Однако можно ли назвать индуктивный подход теорией или моделью? На наш взгляд, если дедуктивные теории страдают от излишней теоретической абстрактности, то индуктивный подход страдает недостатком чрезмерной описательности. Без сбора эмпирических данных и анализ данных о коалициях невозможно построить адекватную теорию коалиций, однако сам по себе даже структурированный сбор и анализ данных еще не представляет собой модели. На наш взгляд, подход Д.Придема представляет собой сравнительно-ориентированное изучение случаев формирования коалиций. После работ Д.Придема появлялось

достаточно много монографий, построенных по схожей схеме, когда государства анализировались в рамках единой исследовательской программы⁸¹. Это говорит о том, что индуктивный подход является востребованным. Распространенной является точка зрения, согласно которой анализ коалиций невозможен без тесной связи с контекстом изучаемых государств.

В то время как индуктивный подход не смог создать действительную модель формирования коалиций, дедуктивные теории оказались слишком далеки от реальной политической практики. На наш взгляд, все вышеперечисленные концепции не оказались способными отразить динамику формирования коалиций. По своей сути политика – явление динамичное, лишенное статики, а создание коалиций в политике – это процесс. В данном исследовании формирование коалиций будет рассмотрено как процесс, состоящий из определенных этапов. Взамен того чтобы анализировать формирование, функционирование и распад политических коалиций как отдельные и независимые события в данном исследовании мы рассматриваем их в более динамичном и связанном ракурсе. Перечисленные события или фазы являются связанными между собой. Совокупность решений принимаемых акторами на каждой стадии коалиционного цикла испытывает влияние со стороны предыдущих событий и ожиданий от последующих. Таким образом, в данном исследовании будет предложена концептуальная динамическая модель формирования коалиций в парламентских системах, построенная на эмпирическом материале европейских демократий.

На наш взгляд, любая адекватная и верифицируемая модель должна обладать свойством универсальности. Это означает, что формирование коалиций в любой парламентской системе может быть описано в рамках предлагаемой модели. Очевидно, что каждый случай формирования коалиций обладает своей спецификой, но универсальная модель должна описывать наиболее общие черты и механизмы создания коалиций, свойственные всем

---

⁸¹ См. к примеру: *Coalition Governments in Western Europe* / Ed. by W.Müller, K.Strøm. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 602 pp.

парламентским системам. Достижение универсализма модели – это залог ее адекватности описываемому объекту. И если дедуктивные теории принесли реалистичность модели в жертву универсализму, то индуктивный подход, наоборот, предполагает скрупулезное объяснение без построения универсальной теории или модели. По-нашему мнению, стоит сделать шаг вперед, и от описания реальной политической практики перейти к построению универсальной модели процесса формирования коалиций. Стоит признать, что сложность моделируемых процессов не позволяет построить формальную математическую модель, которая прошла бы эмпирическую проверку с удовлетворительным результатом. И на данный момент видится возможным лишь построение концептуальной модели формирования коалиций, которая базируется на точке зрения, что изучаемое явление – динамический процесс.

Изучая формирование коалиций как процесс, мы рассмотрим формирование предвыборных коалиций, особенности заключения коалиционных соглашений, принципы распределения министерских портфелей в коалициях, особенности функционирования коалиционных правительств и специфику отставки таких правительств. Кроме того, динамический подход поможет нам ответить на вопросы о причинах нестабильности коалиционных правительств, формировании сверхразмерных коалиций и правительств меньшинства, а также об институциональных ограничениях, которые, в свою очередь, во многом определяют динамику формирования коалиций.

ГЛАВА 3

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОАЛИЦИЙ В ПАРЛАМЕНТСКИХ СИСТЕМАХ

§1. Формирование предвыборных коалиций.

В парламентских демократиях одна партия чрезвычайно редко может рассчитывать на единоличный контроль над правительством. В таком случае коалиции для партий являются единственным способом поучаствовать в осуществлении исполнительной власти. В свою очередь, парламентские выборы являются центральным событием в политическом процессе парламентских систем. Именно они определяют силу партий на определенный электоральный цикл. Перед политической партией в свете выборов стоит выбор: она может войти в предвыборную коалицию с другой партией или партиями, или участвовать в выборах самостоятельно и попытаться войти в формирующуюся правящую коалицию после выборов. Предвыборная коалиция – это объединение партий, которые официально объявили о намерении совместно править в случае удачного результата на выборах или участвуют на выборах под единым названием, оставаясь организационно независимыми. Важнейшим признаком предвыборной коалиции является то, что партии-участники такой коалиции принимают участие в выборах уже не в качестве независимых партий, а в составе объединения, предполагающего координацию действий на выборах. Однако, это не означает, что партии полностью теряют самостоятельность. В демократическом обществе выход из коалиции, безусловно, является правом любой партии.

Как было показано в предыдущей главе, начиная с середины XX века, появилось большое количество политологических исследований, посвященных изучению партийных коалиций и коалиционных правительств. Однако процесс формирования предвыборных коалиций оставался не изученным, ученые-политологи за небольшим исключением не обращали

внимания на эту немаловажную часть процесса формирования коалиционных правительств в парламентских демократиях. Изучение практики формирования предвыборных коалиций является сложной задачей для исследователя. В отличие от правительственных коалиций, чрезвычайно сложно установить точное количество сформированных предвыборных коалиций. Это связано с тем, что такого рода коалиции редко упоминаются в официальных результатах голосований или официальных бюллетенях для голосования. Такая ситуация заставляет исследователя анализировать значительное количество литературы и сообщений СМИ, связанных с конкретным кейсом – страной, партиями и выборами. Долгое время в политологии не было эмпирической базы, содержащей информацию по предвыборным коалициям, в то время как данные по коалиционным правительствам были доступны исследователям начиная уже с 70-х гг. XX в. Лишь в последнее время стали появляться работы, содержащие анализ, базирующийся на объемном эмпирическом материале предвыборных коалиций⁸². В данном исследовании мы раскроем особенности процесса формирования предвыборных коалиций и выявим его место в динамике формирования правящих коалиций.

На наш взгляд, важность и значимость предвыборных коалиций объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, предвыборные коалиции оказывают значительное влияние на электоральные результаты и на возможно осуществляемую политику. Рассмотрим следующий пример. Предположим, что в государстве выборы в парламент проходят по мажоритарной избирательной системе, а партии разделены по идеологическому критерию на левых и правых. Правые партии пользуются более сильной электоральной поддержкой избирателей. Предположим так же, что все левые партии сформировали предвыборную коалицию и выдвинули единого кандидата в каждом из избирательных округов, а правые партии предпочли участвовать в выборах по принципу «каждый сам за себя». С большой долей

---

⁸² См. к примеру: Marek P. Pre-Election Coalitions and Party System Development: Central European Variations / P. Marek, B. Powell // 2011. APSA 2011 Annual Meeting Paper. URL: <http://ssrn.com/abstract=1903444>

вероятности можно судить о том, что правые партии проиграют выборы, если среди них нет партии, выделяющейся своей электоральной поддержкой. Из этого примера видно, что даже если определенные политические программы пользуются более сильной поддержкой граждан, чем другие, партии, представляющие популярные позиции, могут проиграть выборы, если они не смогут надлежащим образом скоординировать свои усилия. В результате примера, приведенного выше, победившая коалиция будет проводить в жизнь свою экономическую, социальную политику, которая на самом деле не отражает взгляды большинства избирателей. Таким образом, большое значение имеет какую предвыборную стратегию выберут партии в части формирования предвыборных коалиций.

В приведенном примере на выборах использовалась мажоритарная система. В государствах с пропорциональной избирательной системой предвыборные коалиции также играют существенную роль, оказывая значительное влияние на состав будущего правительства. Предвыборные коалиции могут повлиять на выбор форматора будущего правительства или позволить небольшим партиям преодолеть избирательный порог, который они не смогли бы преодолеть самостоятельно, в составе коалиции. Контроль над проводимой правительством политикой также будет находиться в руках тех партий, которые лучше смогли скоординировать свои действия и набрать большинство голосов. Кроме того, именно предвыборные коалиции позволяют небольшим партиям быть услышанными в политическом процессе.

Во-вторых, коалиционные стратегии политических партий важны с точки зрения самой представительной природы демократических правительств. Б.Пауэлл в зависимости от применяемой избирательной системы различал два типа демократий: мажоритарную и пропорциональную⁸³. В мажоритарной демократии партия, получившая на выборах большинство голосов избирателей, единолично управляет государством вплоть до следующих выборов. В такой

---

⁸³ Powell B. Elections As Instruments of Democracy: Majoritarian and Proportional Visions / B. Powell. NY: Yale University Press, 2000 – 298 p.

ситуации избиратели четко знают, что их голоса напрямую влияют на то, какая партия будет у власти, и какая политика будет осуществляться в государстве. В пропорциональной демократии политический процесс построен несколько иначе. В таких демократиях одна партия редко контролирует большинство в парламенте, а выборы превращаются в институт, который главным образом распределяет ресурсы в виде депутатских мандатов, необходимых для позиционирования партий на переговорах по формированию правительства. Иными словами, чем больше у партии мест, тем сильнее ее позиция на таких переговорах. Итог выборов не может дать четкого ответа о составе будущего правительства и будущей государственной политике. Это приводит к тому, что связи подотчетности между избирателями и правительством размываются, они не такие четкие, как в мажоритарных демократиях, и может быть, не совсем ясно как предпочтения большинства избирателей будут отражены в сформированном коалиционном правительстве.

В некотором роде формирование предвыборных коалиций позволяет преодолеть эту проблему, так как избиратель более ясно представляет себе правительственные альтернативы политического рынка – коалиции формируются до выборов, а не после, и избиратель получает целостную картину. В реальной политической практике партийные лидеры в таких государствах как Германия, Голландия и Ирландия часто объясняют своему электорату участие в предвыборных коалициях желанием сделать политический процесс более публичным. Связь между избирателями и предвыборной коалицией становится больше похожа на связь между избирателями и партией в мажоритарных демократиях, а сам процесс формирования коалиций, по традиции считающийся крайне непубличным, становится более прозрачным. Так, к примеру, становятся ясными условия заключения коалиционных сделок, выраженные в публичных документах и соглашениях между партиями.

В-третьих, предвыборные коалиции являются частым явлением в политической практике парламентских демократий. Практически все

европейские государства имеют опыт формирования предвыборных коалиций, а в таких государствах как Бельгия, Германия, Италия и Швеция формирование предвыборных коалиций являются важнейшим этапом политического процесса формирования правительства⁸⁴. В этом плане крайне показателен опыт Швеции. Долгое время у власти там находилась Социал-демократическая рабочая партия. На выборах 2006 года четыре правые партии объединились в предвыборную коалицию под названием «Альянс за Швецию» для того чтобы противостоять доминировавшим долгое время социалистам. В результате объединение правых партий набрало на 2% больше, чем социалистический блок, и правительство было сформировано коалицией правых партий. На парламентских выборах 2010 года правой коалиции удалось сохранить контроль над правительством, несколько улучшив свой электоральный результат⁸⁵.

На Графике 2 изображена статистика формирования предвыборных коалиций в странах Западной Европы за период с 1946 г. по 2002 г. Резкий рост количества предвыборных коалиций в 70-е гг. связан с включением Испании и Португалии в статистическую выборку, как новых демократических стран. За изучаемой период времени в каждой стране в среднем наблюдается 11 предвыборных коалиций, а в предвыборной коалиции участвует в среднем 2.9 партий.

В то время как большинство предвыборных коалиций включают в себя две партии, в Испании в 1977 году была сформирована предвыборная коалиция из 14 партий – «Союз Демократического Центра». Но наиболее интересная находка исследователей предвыборных коалиций заключается в том, что 24% предвыборных коалиций затем становились правящими коалициями.

Интересный факт заключается так же и в том, что по подсчетам В.Мюллера и К.Строма около трети коалиций, сформированных после

---

⁸⁴ О значимости коалиций в этих странах в контексте политического процесса см.: Political institutions in Europe / Ed. by J. M. Colomer. – L.: Routledge, 2002. – 313 p.; Government and politics in Western Europe: Britain, France, Italy, Germany / ed. by Meny Y., Knapp A. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 490 p.

⁸⁵ Швеция См.: <http://www.parties-and-elections.eu/sweden.html>

выборов, уже имели коалиционные соглашения, написанные до выборов⁸⁶. Такая статистика подчеркивает особенность коалиционного поведения партий – они часто стараются начать переговоры и коалиционные взаимодействия до выборов.

Можно выделить три типа предвыборных коалиций в зависимости от уровня электоральной координации и степени интеграции в коалицию. Наиболее простая предвыборная коалиция заключается в публичном объявлении о намерении править совместно при удачном исходе голосования для партий-партнеров. Следующая по степени взаимодействия коалиция предполагает специальные инструкции по голосованию в различных округах. Такой способ координации используется в смешанных избирательных системах, где партии выбирают оптимальную стратегию в зависимости от силы партий, особенности избирательной системы и предпочтений электората. Наиболее сильная координация и взаимодействие партий ведет к выдвижению единого списка кандидатов от коалиции в пропорциональной системе и выдвижению единых кандидатов в одномандатных округах.

Как уже было отмечено выше, классические формальные теории формирования коалиций даже не упоминают и не рассматривают возможности формирования предвыборных коалиций. Как правило, политологи сосредотачиваются на том, какая будет сформирована правящая коалиция после парламентских выборов, каким образом будут распределены министерские должности, насколько долгим будет процесс формирования коалиции, насколько она будет стабильна и т.д. Предвыборные коалиции становились объектом исследования в работах исследователей, которые сосредотачивались на изучении коалиционной политики в конкретных странах. Такие исследования обычно не содержали теоретических обобщений, а лишь объясняли поведение партий в том или иной конкретной историко-

---

⁸⁶ Müller W. Coalition Agreements and Cabinet Governance / W. Müller, K. Strøm // // Cabinets and Coalition Bargaining: The Democratic Life Cycle in Western Europe / Ed. by K.Strøm, W.Müller, T.Bergman – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 171.; Müller W. The Keys to Togetherness: Coalition Agreements in Parliamentary Democracies. / W. C. Müller, K. Strøm // Journal of Legislative Studies. – Vol. 5. – N3/4. – 1999. – Pp. 255–82.

политической ситуации. Как писал американский политолог Б.Пауэлл: «Одна область, которая нуждается в более серьезных теоретических и эмпирических исследованиях, – это появление и анонсирование предвыборных коалиций между партиями. Мы знаем слишком мало о возникновении таких коалиций, о различных формах, которые они могут принимать (совместные программы, снятие кандидатов, рекомендации избирателям). Но во многих странах такие коалиции играют решающую роль как на электоральном, так и на парламентском уровнях»⁸⁷. Лишь в последнее время стали появляться работы, которые сосредоточились исключительно на предвыборных коалициях.

Так же как и коалиции, формирующиеся после выборов, предвыборные коалиции являются результатом взаимодействия и переговорного процесса между партийными лидерами. К примеру, партийные лидеры, которые хотят сформировать предвыборную коалицию должны достигнуть соглашения по совместной избирательной стратегии и распределению постов в правительстве после выборов. Партии и их лидеры должны определить, какая из партий получит наиболее важные министерские посты, такие как министр финансов или министр иностранных дел⁸⁸. Совместное участие в выборах предполагает создание совместной коалиционной программы. Очевидно, что процесс формирования предвыборной коалиции затрагивает большой круг вопросов от идеологии до распределения политических ресурсов. В конечном счете, партийные лидеры должны взвесить и оценить те преимущества и возможности, которые дает предвыборная коалиция и преимущества и возможности участия партии в выборах самостоятельно.

Перед тем, как перейти к рассмотрению этих преимуществ и недостатков, стоит отметить, что процесс формирования предвыборных коалиций несколько отличается от формирования правительственных коалиций после выборов. Во-первых, электоральные преимущества, которые происходят от совместного

---

⁸⁷ Powell B. Elections As Instruments of Democracy: Majoritarian and Proportional Visions / B. Powell. NY: Yale University Press, 2000 – P. 247.

⁸⁸ Moury C. Coalition agreement and party mandate: How coalition agreement constrain the ministers. / C. Moury // Party Politics. – 2011. – Vol. 17. – N3. – Pp. 385–389.

участия в коалиции, в частности, в странах с мажоритарной избирательной системой, создают стимул к формированию предвыборных коалиций, который уже не имеет значения после выборов. Говоря другими словами, участие в предвыборной коалиции может повысить шансы победы на выборах. Во-вторых, идеологическая близость партнеров по предвыборной коалиции должна быть несколько сильнее, чем близость партнеров по формирующейся правительственной коалиции. Это связано с тем, что избиратель не захочет голосовать за коалицию с несовместимыми политическими предпочтениями, в то время как после выборов у партий появляется больше свободы в выборе партнера и идеологические ограничения будут менее сильными, так как влияние избирателей на процесс формирования коалиции будет носить «отложенный» характер. Безусловно, партии также ограничены в выборе своих партнеров по коалиции и после выборов – избиратели могут наказать их на следующих выборах за создание коалиции с идеологическими противниками. Но после выборов партии могут вступать в коалиции невозможные до выборов. Если партийные лидеры считают, что идеологически неоднородная коалиция будет эффективно осуществлять свои полномочия, то они могут сформировать такую коалицию, предполагая, что избиратели ценят эффективность правления выше идеологических размежеваний. Другой вопрос – смогут ли партийные лидеры найти точки соприкосновения при формулировании конкретной государственной политики? Политическая практика парламентских демократий показывает, что зачастую это сложный процесс, и не все политики обладают искусством договариваться с партнерами, имеющими иную точку зрения, и идти на компромисс. Итак, по нашему мнению, было бы ошибочно предполагать, что факторы, влияющие на формирование правительственных коалиций после выборов, несомненно будут влиять и на формирование предвыборных коалиций. Очевидно, что это разные этапы динамического процесса формирования коалиций и коалиционного процесса в парламентских демократиях.

С нашей точки зрения, логика формирования предвыборных коалиций базируется на стремлении партий обладать политической властью в виде государственных должностей и стремлении к осуществлению политики, определенной программами партий. Партийные лидеры сравнивают выгоду, которую они ожидают получить, если они будут участвовать в выборах самостоятельно с выгодой, которую они ожидают получить от участия в выборах в составе предвыборной коалиции. Рассмотрим первый случай, когда некая партия А решает участвовать в выборах независимо. В этом случае, партия достигнет значительного успеха на выборах, если она войдет в состав правительства. Если партия получит более 50% мест в парламенте, то она сможет сформировать правительство в одиночку. В этой ситуации партия получит все министерские портфели и всю выгоду, связанную с обладанием властью в демократическом обществе. В частности, партия сможет осуществлять политику, которая соответствует ее программным установкам. Партии в таком случае не требуется соотносить свою программу с программами других партий, правящая партия будет находиться лишь под влиянием конкретных социально-экономических обстоятельств. Все политические партии стремятся к осуществлению подобного сценария, однако, очевидно, что партия А понимает, что маловероятно для одной партии получить абсолютное большинство мест в парламенте в условиях парламентской системы правления и пропорциональной избирательной системы голосования на всеобщих выборах. Если партия А и войдет в правительство, то скорее всего это произойдет в составе правительственной коалиции. В этом случае партия с одной получает часть выгоды от участия в правительстве, но с другой стороны, партия А будет вынуждена согласиться на корректировку своей политической позиции по некоторым вопросам. Данное утверждение подвергается критике со стороны теории формирования коалиций Лэвера-Шепсла, которая утверждает, что министры в своих министерствах проводят в жизнь политику, которая является «идеальной» для партий, членами которых они являются. Однако, на наш взгляд, это не всегда так. Широкая

практика по согласованию интересов и поиску компромиссов, которая существует в западноевропейских парламентских демократиях, говорит о том, что поиск «равновесной» точки на политическом пространстве, которая бы устраивала всех коалиционных партнеров, является залогом стабильной коалиции и коалиционного правительства.

Рассмотрим ситуацию, когда партия А решила участвовать в выборах в составе предвыборной коалиции. Стоит отметить, что для создания такой коалиции партии А скорее всего придется пойти на определенные уступки в виде корректировки своих политических позиций и предварительного распределения правительственных постов среди предполагаемых партнеров по коалиции. Предвыборную коалицию и правительственную коалицию объединяет необходимость партий идти на уступки своим партнерам. Это не означает, что одна из партий-партнеров по коалиции не идет на уступки, в то время как остальные партнеры идут. Коалиция предполагает, что партии будут координировать свои действия и программы, и, таким образом, политическая программа коалиции будет представлять с собой нечто среднее между всеми программами партнеров по коалиции с поправкой на силу партии. Теоретически, пойти на уступки при формировании коалиции до выборов сложнее, нежели чем после. Это связано с тем, что после выборов любое изменение позиций партии можно связать и объяснить электоральным результатом⁸⁹. Члены партии и партийный электорат могут возразить против уступок и изменений в позиции партии перед выборами. Логическое объяснение этому можно найти в стремлении и надежде сторонников партии усилить силу партии в переговорах по формированию правительства после выборов. И действительно, одна из главных причин отказа от формирования предвыборных коалиций – нежелание идти на уступки перед выборами, так как сделать их всегда можно. Кроме того, важно стратегическое видение партии будущей динамики политического процесса. Партии стоят перед возможностью

---

⁸⁹ . См.: Mattila, M. Does winning pay? Electoral success and government formation in 15 West European countries / M. Mattila, M. T. Raunio // European Journal of Political Research. – March 2004. – Volume 43. – Issue 2. – Pp. 263–285.

сформировать предвыборную коалицию до выборов, закрепив уступки в коалиционном соглашении, либо подождать результаты выборов в надежде улучшить свою позицию на политическом поле и диктовать свои условия на переговорах по созданию коалиции.

Несмотря на то, что не всегда партии делают выбор в пользу формирования предвыборной коалиции, на наш взгляд, ключевое преимущество таких коалиций заключается в их возможности влиять на возможность партии войти в правительство. Если для партии ожидаемая полезность от участия в предвыборной коалиции будет превышать ожидаемую полезность от самостоятельного участия, то партия будет стараться сформировать предвыборную коалицию.

Предвыборные коалиции не всегда могут обеспечить партиям дополнительное преимущество на выборах. Как уже было отмечено выше, предвыборная коалиция идеологически несовместимых партий может оттолкнуть избирателей. Тем не менее, существует несколько причин, по которым предвыборная коалиция может давать электоральное преимущество партиям-участникам коалиции. Во-первых, предвыборная коалиция может привлечь больше голосов избирателей, чем любая из партий-участниц могла бы набрать самостоятельно. Такая ситуация может возникнуть, если избиратели хотят быть уверены относительно состава будущего правительства и его политики. Всевозможные варианты партийного состава будущего правительства рассматриваются избирателями как менее желательные, нежели четкие правительственные альтернативы с ясными программными позициями. Таким образом, уменьшение неопределенности избирателей относительно будущей правящей коалиции и будущей правительственной политики может привлечь больше голосов избирателей.

Во-вторых, наиболее важным фактором, влияющим на преимущества формирования предвыборных коалиций, является тип избирательной системы государства. Диспропорциональная избирательная система обеспечивает электоральное преимущество крупным партиям или коалициям партий через

особенности перевода голосов избирателей в парламентские мандаты. Практически все избирательные системы в мире являются в той или иной степени диспропорциональными как минимум из-за существования избирательного барьера в пропорциональных системах. Учитывая это, предвыборные коалиции могут обеспечивать преимущества партиям, в конечном счете, выражающиеся в получении дополнительных парламентских мандатов. Если при прогнозировании формирования будущей правящей коалиции опираться на теории коалиций, основанные на «принципе размера», то можно утверждать, что увеличение количества парламентских мандатов партии увеличивает вероятность ее участия в правящей коалиции.

По нашему мнению, диспропорциональные избирательные системы стимулируют партии формировать предвыборные коалиции. Избирательная система, которая дает преимущества крупным партиям одновременно стимулирует формирования предвыборных коалиций. Однако, условие существования диспропорциональной системы в стране является не достаточным, чтобы утверждать, что там обязательно будут предвыборные коалиции. Допустим на выборах по мажоритарной избирательной системе, где в каждом избирательном округе разыгрывается один мандат, лишь две политические партии логично предположить, что у них не будет стимулов к формированию коалиции до выборов. Исключением из этой ситуации будет создание правительства национального единства в период войны или политического кризиса. Таким образом, можно утверждать, что в двухпартийных системах предвыборные коалиции не имеют смысла. Такие коалиции существуют в тех странах, где в борьбе за власть участвуют более чем две партии.

Существует большое количество исследований, посвященных изучению факторов, влияющих на количество партий в конкретной стране. Многими исследователями было доказано, что чем более диспропорциональна избирательная система, тем меньше политических партий существует в стране. Как уже отмечалось выше, диспропорциональные избирательные системы дают

преимущества крупным партиям. Избиратели не хотят голосовать за партии, которые не имеют шансов попасть в парламент. Таким образом, мы сталкиваемся с интересным феноменом: если избирательная система будет слишком сильно стимулировать партии к формированию предвыборных коалиций, то в конечном итоге таких коалиций может попросту не наблюдаться – не будет достаточного количества независимых политических партий.

Продемонстрировать влияние избирательной системы на процесс формирования коалиций можно на примере современной Италии, где благодаря реформе избирательного законодательства 2006 года, все коалиционные взаимодействия партий проходят до выборов. Это связано с тем, что по новому закону партия, вступившая в предвыборную коалицию достаточно набрать 2% голосов, чтобы попасть в парламент, а коалиция должна набрать не менее 10%. Партиям в Италии выгоднее присоединиться к сильной предвыборной коалиции перед выборами, нежели чем рисковать, выступая в одиночку. Кроме того, в новом итальянском избирательном законодательстве есть пункт о так называемом «призе большинства». Избирательный блок, победивший на выборах, но не получивший абсолютного большинства получает автоматически 54% мест в парламенте. Это было сделано для обеспечения стабильности будущего правительства, но такой пункт закона делает формирование коалиции после выборов абсолютно ненужным⁹⁰.

Особенности партийной системы государства влияют на процесс формирования коалиций. На наш взгляд, важным фактором благоприятствующим формированию предвыборных коалиций является поляризация партийной системы. Если наблюдается подобное разделение партий и электората, то формирование предвыборной коалиции на одном идеологическом полюсе вызовет объединение на противоположном. Выше мы уже приводили пример с двумя блоками партий – правыми и левыми – и показали, как процессы объединения партий в предвыборные коалиции могут

---

⁹⁰См. об этом: Pennisi A. The Italian Bug: A Flawed Procedure for Bi-Proportional Seat Allocation / A. Pennisi // Mathematics and Democracy. Studies in Choice and Welfare. Springer, 2006. – Pp. 151-165

сказаться на электоральных результатах. Также предвыборная коалиция может возникнуть как ответ партий на угрозу прихода к власти крайних партий, чьи идеологические предпочтения отличаются от предпочтений других партий. Данные утверждения можно проиллюстрировать на примере Франции. В этой стране существует достаточно сильное размежевание на левых и правых. Правый идеологический спектр представлен партией Союз за народное движение (СНД), которая по своей сути является коалицией нескольких правых партий, которые постепенно утрачивают свою самостоятельность. СНД – относительно молодое объединение, в то время как их идеологические противники из Социалистической партии имеют более длительную историю. Социалисты меньше прибегают к коалиционным взаимодействиям, так как на левом фланге у них нет сильных соперников. У СНД, в свою очередь, такие соперники есть – это ультраправая партия Национальный фронт. Для правых нет иного выхода, кроме как консолидация сил вокруг правого центра с целью как противостоять левым, так и не допустить усиления ультраправых, которые представляют определенную опасность политической стабильности. Кроме того, во Франции при выборах в нижнюю палату парламента применяется мажоритарная избирательная система в два тура. Это также способствует усилению крупных партий и способствует формированию предвыборных коалиций с сильной интеграцией между партиями.

Итак, предвыборные коалиции будут формироваться там, где существует достаточное количество партий в партийной системе и где избирательная система даст возможность партиям оставаться независимыми и эффективными.

Наряду с рациональным выбором партий в сторону предвыборных коалиций в связи с особенностями избирательной системы, немаловажным фактором является то, что такого рода коалиции имеют определенный символический смысл, важный для избирательной компании и электората. На наш взгляд, существует несколько аспектов в рассмотрении предвыборных коалиций с такой точки зрения. Во-первых, такие коалиции сигнализируют о том, что партии-участники коалиции в состоянии сформировать эффективную

правлящую коалицию. Во-вторых, предвыборная коалиция ясно показывает идеологическую позицию потенциально возможного коалиционного правительства. И, в-третьих, такие коалиции дают возможность выбирать напрямую между правительственными альтернативами, а не оставлять вопрос о составе будущего правительства политическим партийным элитам. Именно такие аспекты формирования предвыборных коалиций встречаются в политологической литературе, посвященной вопросам политического процесса в разных странах. Политологи часто рассматривают предвыборные коалиции как аномальное явление и рассмотрение вышеперечисленных аспектов таких коалиций часто помогает найти ответ, и рациональное объяснение коалиционному поведению партий до выборов.

Феномен того, что предвыборные коалиции являются сигналом для избирателей, что партнеры по коалиции могут сформировать эффективное коалиционное правительство можно рассмотреть на примере таких стран как Индия, Ирландия и Швеция. Каждая из этих стран имела длительный опыт доминирования одной партии – ИНК в Индии, Фианна Файл в Ирландии и Социал-демократы в Швеции. Избиратели в указанных выше странах, которые предпочитали голосовать за оппозиционные партии, сталкивались с проблемой того, что их голос терялся из-за особенностей избирательных систем этих стран. В Индии оппозиция смогла объединиться и в 1977 году одержать верх над ИНК под руководством Индиры Ганди. В Ирландии в 1994 году Финне Гэл в коалиции с Лейбористами удалось сформировать коалиционное правительство, прервав четырнадцатилетнее правление партии Фианна Файл. В Швеции в 2006 году предвыборная коалиция из четырех правых партий смогла прервать восьмилетнее правление Социал-демократов.

Предвыборная коалиция выступает в роли «модели» для избирателей, говорящем о составе будущей правящей коалиции⁹¹. По итогам формирования коалиции перед выборами становится ясно с кем определенная

---

⁹¹ Gschwend T. Should I stay or should I go? An experimental study on voter responses to pre-electoral coalitions / T. Gschwend, M. Hooghe // European Journal of Political Research. – August 2008. – Vol. 47. – N5. – Pp. 556–577.

партия будет сотрудничать, а с кем нет. К примеру, партийные лидеры в Австрии, Германии, Голландии и Норвегии иногда публично заявляют о том, что с определенными партиями они ни при каких обстоятельствах не вступят в коалицию. Таким образом, некоторые теоретически возможные правительственные конфигурации на практике становятся нереальными. Голосование за предвыборную коалицию является рациональным для избирателей, которые хотят точно знать партийный состав будущего правительства и не делегировать вопрос о составе коалиции партийной элите. Такое преимущество предвыборных коалиций может иметь большое значение в странах, где итог процесса формирования коалиций не определен. К примеру, партии в Германии в своих обращениях к избирателям довольно часто заранее говорят как голосовать в условиях смешанной избирательной системы. Так, к примеру, ХДС/ХСС призывают избирателей поддерживать кандидатов от ХСС в одномандатных округах Баварии, а в остальных землях и в списочном бюллетене голосовать за ХДС. В то же время немецкие Социал-демократы и «зеленые» прибегают к иной тактике. Так как СДПГ большая партия, то избирателей призывают голосовать за ее кандидатов-одномандатников, в то время как «списочный» голос нужно отдать за партию «зеленых»⁹². Так как в Германии действует связанная (зависимая) смешанная избирательная система, то пропорциональная часть подвергается определенной корректировке, чтобы у партии, доминирующей на одномандатном уровне, не было решающего преимущества. Эта система как раз и объясняла тактику, которую предвыборные коалиции партий применяли для улучшения результатов своей коалиции на выборах. Избиратели, в свою очередь, четко знали, за какое будущее коалиционное правительство они голосуют. Партийные лидеры часто используют предвыборные коалиции в качестве доказательства их желания усилить роль избирателей в определении состава будущего правительства. Создающие коалицию партии заявляют, что избиратели должны голосовать за

---

⁹² См.: Bawn K. Voter Responses to Electoral Complexity: Ticket Splitting, Rational Voters and Representation in the Federal Republic of Germany 1 *British Journal of Political Science* / Bawn K. // *British Journal of Political Science*. – Volume 29. – Issue 03. – Pp 487–505.

конкретную правительственную альтернативу и избранное таким образом коалиционное правительство будет более легитимно – избиратели должны знать заранее за какое правительство они голосуют. Вместе с тем публичное заявление о совместном участии в выборах и намерении при успешных электоральных результатах сформировать определенное правительство накладывает на партии определенные обязательства. Если предвыборная коалиция наберет достаточное количество голосов для формирования правительства, то оно должно неукоснительно соблюдать предвыборные обещания в части состава формирующейся правящей коалиции. Возможно, это одно из самых главных предвыборных обещаний, которое дают партии, участвующие в коалиции. Нарушение предвыборных обещаний в демократических странах приводит к санкциям со стороны избирателей в виде отказа от голосования за коалицию и/или коалиционные партии на следующих выборах.

Таким образом, участие в предвыборных коалициях для партий – это рациональное решение, способное помочь им увеличить шансы на участие в деятельности правительства. Изучения феномена предвыборных коалиций должно идти неотрывно от изучения коалиций в более широком контексте политического процесса в парламентских демократиях. Динамика политической жизни в таких демократиях показывает, что партии принимают решения, основываясь на прошлом опыте и прогнозе будущих событий. Если партийные лидеры считают, что на выборах их партия получит больше выгоды от участия в предвыборной коалиции, то они будут стараться вступить в такую коалицию. Если же лидеры уверены в своей партии и рассчитывают получить высокие результаты на выборах, они будут участвовать в выборах вне коалиций. Но сама по себе электоральная поддержка не является для партий гарантией получения мест в правительстве. На поведение партий большое влияние оказывает избирательная система государства. Чем выше диспропорциональность избирательной системы, тем выше стимулы для партий создавать предвыборные коалиции.

§2. Переговоры и заключение коалиционных соглашений как этапы жизненного цикла коалиций.

Процесс формирования правительства в парламентских системах начинается сразу после проведения и оглашения результатов общенациональных выборов в парламент. Этот процесс является достаточно простым, если одна из партий или предвыборная коалиция партий по результатам парламентских выборов получила парламентское большинство, достаточное для формирования правительства. В ситуации, если ни одна из партий не имеет достаточного количества мест в парламенте для самостоятельного формирования правительства партиям необходимо сформировать коалицию. Она необходима даже в том случае, если в итоге будет сформировано однопартийное правительство меньшинства, так как, к примеру, при голосовании в парламенте по кандидатуре премьер-министра требуется поддержка большинства депутатов. Перед проведением такого голосования партия и глава государства, выдвигающие кандидатуру премьера, должны быть уверены в наличии поддержки у кандидатуры премьера большинства депутатов парламента. Если такой поддержки нет, то голосование скорее завершится отказом парламента поддержать кандидатуру премьера с его кабинетом. Позиции партий по таким вопросам заранее оглашаются, открыты и публичны и можно точно сказать о примерном раскладе сил в парламенте⁹³. Как же определяется состав коалиции, кандидатура главы правительства и состав кабинета? Все эти вопросы решаются после выборов на переговорах по формированию коалиции.

Переговоры являются одним из важнейших этапов политического процесса в демократических государствах. Во время формирования правительства переговоры между партиями и внутри самих партий проходят наиболее интенсивно и по-настоящему носят решающий характер для всей

---

⁹³ Эллис Э. Новые коалиции, новые парламенты / Э. Эллис // Политические исследования. – 1993. – №6. – С. 81–82.

политики. Переговоры по формированию коалиционного кабинета, как правило, проходят в несколько раундов. Чем больше таких раундов наблюдается, тем более сложными и неопределенными являются переговоры. Неопределенность заключается в том, что часто невозможно точно предсказать партийный состав коалиции и коалиционного кабинета. Парламентские системы, использующие принцип пропорционального представительства на выборах в парламент, часто критикуются за то, что процесс формирования правительства затягивается, в то время как в президентских системах такой проблемы не существует. Конечно, переговоры бывают различные по своей длительности и сложности⁹⁴. В некоторых ситуациях они совершенно не требуются. Представим себе, что коалиционное правительство сложило с себя полномочия и ушло в отставку в связи с истечением конституционного срока полномочий и новыми выборами. На выборах партии, входившие в коалицию, получили те же электоральные результаты, что и на предыдущих выборах. В результате они просто продолжают правление в том же составе, и переговоры могут и не потребоваться. Однако чаще переговоры все же требуются, даже если состав участников коалиции не меняется. В правительство могут прийти новые министры, может измениться структура самого правительства, появятся новые министерства и т.д. Все эти вопросы, связанные с совместным осуществлением исполнительной власти, согласовываются на переговорах.

Фактически все теории формирования коалиций имели своей целью предсказать тот выбор, которые сделают партии на переговорах по формированию коалиций. Как было показано во второй главе данного исследования, ранние теории считали, что для партий на переговорах главным будет вопрос о распределении министерских постов в правительстве, а, значит, для достижения большей доли таких постов нужно увеличить свою долю участия в коалиции, присоединившись к минимально выигрывающей коалиции. Более поздние теории указывали на то, что партии не могут создавать коалиции

---

⁹⁴ Martin L. Wasting Time? The Impact of Ideology and Size on Delay in Coalition Formation / L. W. Martin, G. Vanberg // *British Journal of Political Science*. – April 2003. – Volume 33. – Issue 02. – Pp 323–326.

с идеологическими противниками, разделяющими иные политические позиции. На наш взгляд, если посмотреть на процесс формирования коалиционного правительства с позиций проведения переговоров, то становится видно, что важно проанализировать институциональную среду, в которой будут вестись такие переговоры. Классические теории формирования коалиций исходят из предпосылки, что партии в своем выборе партнеров не ограничены институционально и действуют лишь в своих интересах с рациональных позиций. В реальной жизни политические институты во многом ограничивают партии в переговорном процессе. Те варианты коалиций, которые возможны с точки зрения теории, часто являются невозможными на практике. Классические теории формирования коалиций достаточно «экономичны» и не включают в себя дополнительные факторы. Политологи, хорошо знакомые с институциональной спецификой того или иного государства, часто критикуют формальные теории коалиций за их дедуктивный подход, не принимающий во внимание институты и вытекающую из них сложность коалиционной политики⁹⁵.

Однако значимость политических институтов была переосмыслена в рамках неоинституциональной революции в начале 80-х гг. XX века. Появились исследования, которые обратили внимание на казуальные связи между политическими институтами и различными аспектами политической жизни⁹⁶. Также неоинституциональный подход проник и в исследования партий, парламентов и коалиций.

В данном исследовании мы предлагаем взглянуть на переговоры партий по формированию коалиционного правительства с точки зрения тех институтов, которые влияют на этот процесс. Институты во многом ограничивают партии в их возможности выбора той или иной коалиционной альтернативы. Под институтами мы будем понимать те правила поведения, которые регулируют принятие политического решения. Не будет

---

⁹⁵ Beyme von K. Political parties in western democracies / K. von Beyme. – Aldershot: Gower, 1985. – P. 323.

⁹⁶ См.: Laver M. Models of Government Formation / M. Laver // Annual Review of Political Science. – 1998. – Volume 1. – Pp. 1–25.

преувеличением сказать, что такого рода институты влияют на весь процесс формирования коалиций – на переговоры, распределение портфелей, отставку кабинета и особенности совместного коалиционного правления. Ограничения в коалиционных переговорах между партиями могут быть определены как своего рода «запрет» на формирование коалиции между какими-либо партиями, который находится вне контроля партий в краткосрочной перспективе. Институты не являются неизменными, а скорее являются результатом взаимодействия политических акторов. С другой стороны, ни один политический актор в своей деятельности не может действовать, не будучи ограниченным политическими институтами. Эта особенность присуща демократическим государствам с их сложным механизмом поиска компромиссов, правовым государством и системой разделения властей.

Кроме внешних институтов партии могут самостоятельно ограничивать себя в своих действиях. Партии ограничивают круг возможных коалиционных партнеров, стараясь строить коалиции с идеологически близкими партиями. Кроме того партии могут в определенный момент времени рассматривать коалиционные взаимодействия в динамике, не ограничиваясь одним электоральным циклом, а смотреть на перспективу. К примеру, в 1986 году ирландская Лейбористская партия столкнулась с сильным падением своего рейтинга при опросах общественного мнения. Связано это было с тем, что лейбористы входили в правительственную коалицию с партией Фине Гэл. Партийная конференция лейбористов приняла решение не участвовать ни в каких коалициях, пока рейтинг партии не восстановится⁹⁷. Такое решение партии формально ограничило партийных лидеров. Ни одна коалиция с участием лейбористов не могла быть возможной пока партия не примет специального решения по этому поводу. В рассматриваемом примере лейбористы в итоге улучшили свои электоральные результаты и вошли в

---

⁹⁷ О динамике развития основных ирландских политических партий см.: Mockler F. Organisational change in Fianna Fáil and Fine Gael / F. Mockler // Irish Political Studies. – Volume 9. – Issue 1. – 1994. – Pp. 165– 171.

коалицию с Фианна Файл. Решение о вхождении в коалицию также было принято демократическим путем на партийной конференции.

На наш взгляд, на процесс переговоров при формировании коалиций влияют следующие институциональные установления. Во-первых, это нормативно-правовые акты, регулирующие политический процесс. Такие акты могут устанавливать специальные требования по размеру и составу правящей коалиции. Во-вторых, это правила выбора форматора, которые могут наделять определенной властью главу государства⁹⁸. В-третьих, это особенности инвеституры правительства, которая может давать преимущества партиям и коалициям, создавая барьеры и препятствия другим партиям.

Рассмотрим, каким образом размер и состав коалиции, определяемые на переговорах, может детерминироваться политическими и правовыми институтами. Один важный аспект, который опосредованно влияет на коалиции, это избирательное законодательство. Как было показано в предыдущем параграфе, высокий избирательный барьер может способствовать формированию предвыборных коалиций и, в целом, способствует прохождению в парламент крупных партий. Что касается типа избирательной системы, то вопрос о влиянии избирательной системы на коалиции не имеет однозначного ответа. Последние исследования показывают, что и мажоритарные избирательные системы могут порождать многопартийные парламенты и коалиции. Фактор избирательной системы является вторичным по отношению к особенностям партийной системы, хотя между этими политическими явлениями существует сложная казуальная связь.

Ни одна европейская конституция не запрещает какой-либо партии участвовать в деятельности правительства, если она обладает местами в парламенте. Распределение мест в парламенте между партиями имеет важное значение для переговорного процесса, так как сила партий часто определяется

---

⁹⁸ Bäck, H. Making the First Move. A Two-Stage Analysis of the Role of Formateurs in Parliamentary Government Formation / Bäck H., Dumont P. // *Public Choice*. – 2008. – N135. – Pp. 353–373.; Marijke B. Ethnopolitical Parties and Development Cooperation. The Case of Belgium / B. Marijke // *Comparative Political Studies*. – September, 1999. – Vol. 32. – N6. – Pp. 724–751.

количеством депутатских мандатов. Интересным исключением является Бельгия. В статье 99 Конституции Бельгии содержится норма, согласно которой количество министров представляющих франкоязычную часть страны и фламандскую часть страны должно быть равным⁹⁹. Таким образом, эта норма жестко ограничивает возможные варианты при распределении должностей в коалиционном кабинете¹⁰⁰.

Еще один важный элемент конституционного устройства некоторых государств, влияющий на формирование коалиций, это требование конструктивного вотума недоверия. Такое конституционное положение встречается в конституциях Германии и Испании. Оно означает, что при вынесении вотума недоверия действующему правительству оппозиции необходимо предложить правительственную альтернативу. Голосование о недоверии правительству одновременно является и голосованием о доверии новому кабинету. Действующий коалиционный кабинет, обладающий большинством, может быть смещен только другой коалицией, включающей в себя партию из смещаемой коалиции. Существование подобного конституционного положения предотвращает появление правительств меньшинства и ведет к более стабильным коалиционным правительствам.

Важнейший вопрос, который во многом определяет суть процесса по формированию правительства, является вопрос о том, какой партии будет поручено сформировать правительство и в какой последовательности. В большинстве стран установилась политическая традиция, что лидер партии, набравшей большинство голосов на выборах, становится форматом. Его задача заключается в том, чтобы инициировать переговоры между партиями, которые, по его мнению, смогут заключить соглашение и сформировать коалиционное правительство.

---

⁹⁹ Конституция Бельгии. Официальный текст на сайте палаты представителей Бельгии URL: http://www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/grondwetEN.pdf, проверено 01.05.2013.

¹⁰⁰ Об особенностях бельгийского процесса формирования правительства см.: Timmermans, A. High Politics in the Low Countries: An Empirical Study of Coalition Agreements in Belgium and The Netherlands / A. Timmermans. – Aldershot: Ashgate, 2003. – 168 p.

В конституциях стран с парламентскими формами правления нет четко прописанной процедуры назначения форматора. Таким образом, в некоторых странах сложилась следующая политическая практика. Глава государства, который по формальным критериям выполняет лишь церемониальную роль, на деле достаточно активно участвует в процессе формирования правительства. В Бельгии и Голландии монарх назначает форматора. Если между партиями существуют разногласия по поводу кандидатуры форматора, то глава государства сначала назначает информатора. Как правило, это опытный политик, в задачу которого входит провести переговоры между партиями и найти компромиссную фигуру форматора, который затем станет главой коалиционного правительства. Однако не во всех парламентских монархиях дело обстоит подобным образом. В Швеции монарх абсолютно отстранен от участия в процессе формирования правительства. Его функции по определению партии, которая будет возглавлять процесс формирования коалиции, берет на себя спикер парламента.

Еще один важный аспект, который влияет на характер переговоров между партиями – это правила инвеституры. В некоторых странах, например в Англии, не требуется проводить голосование по утверждению нового правительства и премьера. В таком случае правительство может находиться у власти вплоть до истечения конституционного срока или пока оно само не поставит вопрос о доверии перед парламентом. В других странах, таких как Италия, Германия или Ирландия, такое голосование по поводу инвеституры становится важной частью политического процесса. Требования наличия большинства при голосовании требует от партий более детальных и сложных переговоров, в рамках которых форматору необходимо добиться поддержки со стороны большинства депутатов.

На процесс переговоров при формировании коалиций влияют и иные неинституциональные факторы. Так, сами переговоры могут быть и не нужны – коалиция может быть сформирована и без них. Такое случается, когда формируется та же коалиция, что была до того. К примеру, если на выборах

партии повторили предыдущие электоральные результаты и в процессе коалиционного правления не было конфликтов, партии могут быстро сформировать «старое-новое» коалиционное правительство. Также успешные предвыборные коалиции могут стать фактором, делающим переговоры совершенно ненужными, так как необходимые договоренности были достигнуты до выборов. Само собой разумеется, что при формировании однопартийного правительства переговоры также не нужны. Исключением здесь является правительство меньшинства, когда партия, получившая всю полноту власти и ответственности, не имея большинства, должна получить имплицитную поддержку со стороны других партий путем определенных договоренностей. Но такие переговоры проходят легче, так как партиям, как минимум, не нужно делить правительственные посты и политическую ответственность.

С нашей точки зрения, на процесс переговоров оказывают влияние события, происходившие с предыдущими коалициями. Наличие между партиями в переговорной среде конфликтов, скандалов и споров усложняют переговоры. Партии как рациональные политические акторы обладают определенной политической «памятью», понимая, с какими партнерами можно иметь дело, а с какими лучше не вступать в коалицию. К примеру, партии могут воздержаться от вступления в коалицию с партнером, с которым они уже были в коалиции, после которой электоральные результаты партии значительно снизились. Избиратели часто «наказывают» партии за неверно выбранных политических партнеров.

Длительность при формировании коалиции и коалиционного правительства является ключевым показателем, которые демонстрирует исследователям степень сложности переговоров между партиями¹⁰¹. Измерение длительности процесса формирования следует начинать со следующего дня после проведения всеобщих парламентских выборов, когда уже результаты

---

¹⁰¹ Timmermans, A. Standing apart and sitting together: Enforcing coalition agreements in multiparty systems / A. Timmermans // *European Journal of Political Research*. – 2006. – Volume 45. – Issue 2. – Pp. 263–283.

становятся фактически известными. Окончания формирования – день вступления правительства в должность. В большинстве парламентских систем между выборами и официальным наделением правительства властью как раз и формируются правящие партийные коалиции и коалиционное правительство.

В каком случае считать, что переговоры проходят сложно, а в каком нет? На наш взгляд, если процесс формирования коалиции занимает больше трех недель, то такой процесс можно считать сложным. Данный показатель основан на эмпирических данных европейских государств. Во многих странах, формальный конституционный процесс наделения правительство власти составляет около двух недель. С различными вариациями в зависимости от специфики государств, сюда входит подведение итогов выборов, выбор главой государства форматора, процесс инвеституры и официальное голосование в парламенте по вопросу о наделении премьера и\или правительства властью. Если процесс занимает больше трех недель, значит во время формирования коалиции партиям требуется дополнительное время для принятия решения.

Основная причина в задержке при формировании коалиции – это недостаток информации у партий, они обладают неполной и несовершенной информацией о партнерах по переговорам. Во время переговоров партии уточняют позиции друг друга, их предпочтения, выявляют стратегии и намерения сторон. Также во время переговоров позиции партий не остаются неизменными, они постоянно меняются.

К примеру, партия А может сделать предложение партии Б, о том, что она согласится войти в коалицию, если ей дадут пост министра финансов, а в коалиционном соглашении будет прописан запрет на увеличение налогов в ближайшие три года. Партия Б, которой сделали предложение, может, в свою очередь, предложить, к примеру, пост министра социального обеспечения для партии А и повышение налогов на доходы для определенной части населения. Партия А может согласиться, а может выдвинуть встречное предложение и так далее. Таким образом, изначально заявленные переговорщиками позиции, как правило, не отражают реальные позиции партий, так как партии часто

завышают требования на переговорах. Для выяснения реальных позиций и уточнения реального равновесия в интересах партнеров (если такое равновесие возможно) партиям требуется определенное время.

Электоральная нестабильность также может усложнить переговорный процесс, так как лидеры партий могут быть более осторожны в принятии решений в переговорах. Партии и их лидеры будут выбирать те варианты, которые будут наиболее благожелательно восприняты их избирателями. Партии могут на время отказаться от вхождения в любые коалиционные правительства, ради восстановления своих электоральных результатов. Партии, находящиеся у власти, находятся под сильным давлением, как оппозиции, так и обстоятельств. Любой неверный шаг правящих партий сразу активно тиражируется оппозиционной прессой, а внешние обстоятельства, такие как экономические кризисы или стихийные бедствия, часто не щадят даже самые сильные партии. Часто партиям действительно выгодно и рационально переждать «бурю», чтобы выждать более благоприятный момент, как с точки зрения обстоятельств, так и собственных результатов на выборах, войдя в коалицию уже в более значимом статусе.

Еще один важный фактор, влияющий на степень сложности переговоров, – это количество партий, участвующих в формировании коалиции. Не обязательно все парламентские партии будут участвовать в переговорном процессе. Так, некоторые партии могут полностью исключить свое участие в любых коалициях. Также некоторые партии, занимающие радикально левые или правые позиции, как правило, не рассматриваются другими партиями в качестве возможных партнеров. Это связано с тем, что более умеренные партии опасаются, что их избиратели будут возражать против создания коалиции с идеологически радикальными партиями и это негативно скажется на электоральной поддержке умеренных партий.

Суть усложнения переговорного процесса, связанного с увеличением количества партий в этом процессе заключается в увеличении количества взаимодействий, которые партии вынуждены осуществлять в ходе переговоров.

Уточнение и корректировка идеологических позиций партий, формулирование единой точки зрения на общественные вопросы, разработка будущей коалиционной правительственной политики, распределение должностей в правительстве, согласование кандидатур будущих министров и иных должностных лиц, написание устраивающего все партии коалиционного соглашения – эти и иные вопросы являются ключевыми точками по которым партии ведут переговоры. Чем больше позиций и предпочтений партий нужно учитывать, тем сложнее достичь компромисса, так как очевидно, что не бывает идентичных партий с абсолютно одинаковыми идеологическими взглядами. Таким образом, по нашему мнению, ключом к пониманию уровня сложности переговоров на самом деле является не число партий, участвующих в переговорах, а их идеологические различия. Двум партиям с разными идеологическими позициями гораздо сложнее создать коалицию, чем трем партиям с близкими позициями.

Есть еще один фактор, который сложно операционализировать, но который, несомненно, влияет на процесс формирования коалиции. Амбиции политических лидеров являются тем субъективным моментом в переговорах, который довольно сложно понять в самом процессе, и можно судить лишь по окончанию формирования коалиции. Изучая непосредственный процесс формирования коалиции через переговоры, политологи сталкиваются с определенными методологическими сложностями, так как данный процесс является крайне закрытым, а политики крайне неохотно делятся секретами «политической кухни». Можно с уверенностью сказать, что политические переговоры это тот самый «черный ящик» Д.Истона, о котором мы можем судить лишь по решениям принимаемыми политиками на «выходе» из «черного ящика».

Лидеры политических партий начинают переговоры, имея определенные цели. Насколько высоки их запросы и насколько они могут пойти на уступки, во многом зависит от их личностных характеристик. Конечно, лидеры оглядываются на свою партийную организацию и на избирателей, однако

избиратели часто не вникают в тонкости распределения постов и судят о политике достаточно обобщенно, а партийная организация может всецело зависеть от сильного лидера, обладающего значительной популярностью у электората.

Успешные переговоры между партиями по поводу формирования коалиции, как правило, заканчиваются подписанием коалиционного соглашения. Такого рода соглашения являются уникальным документом, которые помогают исследователям узнать многое о сформированной коалиции. В первую очередь, коалиционное соглашение это партийный манифест, в котором выражено отношение коалиционных партнеров по широкому спектру общественно-политических проблем и прописаны методы их решения. Во-вторых, в коалиционном соглашении прописывается распределение министерских должностей и иногда их заместителей. В третьих в коалиционном соглашении могут быть выражены механизмы преодоления внутрикоалиционных конфликтов, например, формат работы согласительных комиссий, порядок проведения переговоров и внесения изменений в коалиционное соглашение, и т.д.

При формулировании общей точки зрения на общественно-политические проблемы, очевидно, что чем больше партии расходятся друг с другом по идеологическим вопросам, тем выше необходимость подробного коалиционного соглашения. Так соглашение правящей партийной коалиции, сформированной в Бельгии после длительного правительственного кризиса, составило 180 страниц¹⁰², в то время как коалиционное соглашение нынешней двухпартийной коалиции Великобритании составляет всего 36 страниц.

Важной частью коалиционных соглашений является вопрос о распределении министерских должностей между коалиционными партнерами. Вопрос о распределении министерских портфелей между партиями, создающими правительственную коалицию, несомненно, является одним из

---

¹⁰² Коалиционное соглашение бельгийских партий. URL: http://www.premier.be/sites/all/themes/custom/tcustom/Files/Regeerakkoord_1_december_2011.pdf, проверено 01.05.2013.

самых центральных. Без достижения соглашения по этому вопросу ни одна коалиция не сможет начать эффективное правление. Хотя распределение министерских должностей это лишь «верхушка айсберга» переговорного процесса между партиями, очевидно, что это наиболее важная часть. Это довольно легко объяснить. Пост министра – это важнейшая государственная должность, осуществляющая государственную политику. Кроме того, это наиболее реальный вид «дивидендов», которые партии получают в результате победы на парламентских выборах и вхождения в правительство. Чем больше министерских позиций контролирует партия, тем больше влияния на реальную политику она может оказывать, и тем более удовлетворены политические амбиции лидеров партии. Сложно себе представить политика в парламентской демократии, который бы совершенно не ценил бы пост министра. Такой пост является зачастую наивысшей точкой карьеры любого политика. Более того, эта должность является ключом к назначениям чиновников более низкого ранга в государственном аппарате¹⁰³.

Ученые, изучавшие формирование коалиций, всегда имели ввиду некую притягательность министерских постов. Некоторые теоретики считали, что стремление к завоеванию должностей в правительстве в значительной степени объясняют поведение политических партий. Кроме того, партии будут стараться войти в коалицию с максимально возможным для себя количеством правительственных постов. Существует множество причин, почему партийные лидеры стремятся овладеть правительственными постами. Это может быть персональные привилегии, статус или богатство, которое подобное назначение может принести. Однако правительственная должность является ценной не только благодаря присущей ей солидности, но благодаря тому, что она дает возможность осуществлять определенную политику.

В некоторых правительствах министры обладают большей автономией, нежели чем в других. Они могут самостоятельно принимать важнейшие

---

¹⁰³ Glasgow G. Who “Wins”? Determining the Party of the Prime Minister / G. Glasgow, M. Golder, S. N. Golder // American Journal of Political Science. – October 2011. – Vol. 55. – Issue 4. – Pp. 937–954.

политико-управленческие решения в рамках своей компетенции, не оглядываясь в частности на мнение премьер-министра и/или парламента. В таком случае ценность министерства возрастает, и переговоры по поводу таких позиций в правительстве становятся центральным вопросом при формировании правящей коалиции. Партии будут стараться заполучить те министерства, которые помогут им осуществить их предвыборные политические программы. Иными словами, они будут заботиться не только о количестве, но и о качестве министерских постов при их распределении при формировании коалиции.

Большинство моделей распределения правительственных постов в коалиционных правительствах исходят из принципа пропорциональности. Так, У.Гэмсон говорил о том, что партии получает посты, пропорционально ресурсам, которые они внесли в коалицию¹⁰⁴. Э.Брауни и М.Франклин переформулировали это предположение. По их мнению, процент министерских портфелей будет равен проценту занимаемых мест партией в общем числе парламентских мандатов коалиции¹⁰⁵. Многие исследователи утверждали, что открытие данной закономерности, подтвержденной многочисленными эмпирическими исследованиями, является значительным достижением политической науки. Однако принцип пропорциональности не всегда в полной мере объясняет процесс распределения правительственных постов. Еще в работах Э.Брауни и М.Франклина говорилось о том, что маленькие партии получают иногда больше, нежели чем процент их вклада в коалицию. Партия, которая занимает пост премьер-министра, в свою очередь, в процентном отношении получает меньше своего вклада в коалицию. В более современных исследованиях П.Уорвик и Д.Друкман также подтвердили, что партия, которая контролирует пост премьер-министра и которой получено формировать правительство, получает не так много министерских должностей¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Gamson W. A theory of coalition formation / Gamson W // American Sociological Review. – 1961. – №26. – Pp. 273-82.

¹⁰⁵ Browne E. Aspects of coalition payoffs in European parliamentary democracies / E. Browne, M. Franklin.// American Political Science Review. – 1973.– №67. – Pp. 453-469.

¹⁰⁶ Warwick P. Portfolio Saliency and the Proportionality of Payoffs in Coalition Governments / P. Warwick, J. Druckman // British Journal of Political Science. – 2001. – №31. – 627-49.

Данный принцип в первую очередь отражает эмпирическую закономерность. Очевидно, что основание данного принципа – это справедливость. Пропорциональность означает, что каждая партия, входящая в коалицию получает пропорционально своему вкладу в ту парламентскую коалицию, которая поддерживает правительственную коалицию.

Однако в реальной жизни в переговорах партийные лидеры будут руководствоваться несколько иными мотивами относительно правительственных должностей. Во-первых, сила партии в переговорах о формировании коалиционного правительства не всегда напрямую зависит от количества мест партии в парламенте. Классическим примером является гипотетическая ситуация, когда в парламенте 99 мест и три партии: партия А и В контролируют по 49 мест каждая, а партия С имеет лишь 1 место. Однако с точки зрения переговоров с целью создания коалиции, имеющей большинство (в данном случае большинство составляет 50 мест), партия С имеет равную силу с партиями А и В.

Во-вторых, в чистом виде принцип пропорциональности говорит нам о том, что все посты в правительстве равны и взаимозаменяемы. Однако в реальности одна должность в правительстве может отличаться от другой по ценности контролируемых ресурсов и объему властных полномочий. Должность премьер-министра является ключевой, так как именно премьер руководит работой правительства. Как показали исследования Я.Баджа, Х.Кемана, Д.Джианетти и М.Лэвера, политические партии стараются контролировать те министерства, которые наиболее близки им в качестве инструмента реализации предвыборных обещаний перед избирателями¹⁰⁷. Аграрные партии в первую очередь будут стараться получить контроль над министерством сельского хозяйства¹⁰⁸. Консервативные партии будут

---

¹⁰⁷ Budge I. Parties and Democracy: Coalition Formation and Government Functioning in Twenty States. / I. Budge, H. Keman. – Oxford University Press, 1993. – 256 p.; Giannetti, D. Policy positions and jobs in the government / D. Giannetti, M. Laver // European Journal of Political Research. – January 2005. – Vol. 44. – Issue 1. – Pp. 91–120.

¹⁰⁸ Эмпирические данные по распределению министерских постов представлены к примеру в: Woldendorp, J. Party Government in 48 Democracies (1945-1998). Composition – Duration – Personnel / Woldendorp J., Keman H., Budge I. – L.: Kluwer Academic Publishers, 2000. – 489 p.

стремиться контролировать министерства образования, культуры. Социалистические партии будут стараться получить пост министра труда и занятости. Но существуют также универсальные должности, значимые для всех партий. Например, пост министра финансов и экономики позволяет контролировать денежные потоки.

В-третьих, пропорциональность бывает сложно достичь, просто потому что технически проблематично разделить небольшое число неразделимых единиц (должностей) между несколькими партиями, число которых может быть иногда пять, шесть и даже больше.

Данные проблемы возможно решить, если моделировать процесс распределения должностей через призму структуры правительства и партийной системы. Принцип пропорциональности хорошо вписывается в те парламентские системы, где его применение не дает преимущества ни одной из партий. Однако если принцип пропорциональности усиливают одну из партий, партнеры по коалиции могут выдвинуть некоторые встречные условия для того чтобы найти определенную точку властного равновесия, которая бы учитывала и удовлетворяла интересам всех партнеров по коалиции, если такое возможно сделать. Это будет означать, что оптимальное распределение должностей означает, что ни одна из партий не может улучшить своего положения, существенно не ухудшив положения партий-партнеров.

Совместное коалиционное правление нескольких партий усложняется возможностью появления конфликта между коалиционными партнерами, который ставит под вопрос само существование коалиции и коалиционного правительства. Конфликт между правящими партиями может наступить из-за внешних факторов, будь то экономический кризис или необходимость принятия сложного решения в международной сфере. В целом, причин, которые могут вызвать конфликт внутри коалиций, бесчисленное множество. Понимая это, партии стараются создать специальные механизмы, которые позволили бы избежать таких конфликтов и сохранить коалицию. Механизмы урегулирования конфликтов прописываются в коалиционном соглашении. Так,

например, в Германии, правящие с 2009 года партии ХДС/ХСС-СвДП прописали в своем соглашении обязанность партнеров по коалиции проводить в начале каждой рабочей недели специальную встречу так называемого «коалиционного комитета»¹⁰⁹. Такой орган необходим для координации действий партий в Бундестаге, для достижения консенсуса по наиболее значимым вопросам и разрешении возможных конфликтов. В состав коалиционного комитета входят председатели партий, председатели парламентских фракций коалиционных партий, генеральные секретари партий, первые парламентские секретари, глава аппарата федерального канцлера, министр финансов и иные официальные лица, включаемые в комитет, согласно обсуждаемому вопросу.

Изучение взаимодействий партий внутри коалиций связано с определенной сложностью ввиду закрытости политической сферы. Мы можем судить о происходящем политическом процессе лишь по его внешним проявлениям. Ярким примером является случай отставки коалиционного кабинета и распад коалиции. Именно этот этап жизни коалиций может являться примером внутреннего кризиса коалиции, а может наоборот показать, что коалиция работает как отлаженный механизм, в том случае если коалиция смогла успешно отработать свой конституционный срок.

Таким образом, процесс формирования коалиций в парламентской системе в полной мере начинается после объявления результатов общенациональных выборов в парламент. Само формирование, как было показано в данном параграфе, выражается в переговорах между партиями и, в случае их успеха, в подписании коалиционного соглашения. Сами условия проведения коалиционных переговоров обуславливаются не только количеством мест, полученных партиями на выборах, и их идеологическими позициями, сколько институциональной средой и динамикой политического процесса. После того, как коалиционное правительство проходит процесс

---

¹⁰⁹ Коалиционное соглашение 2009 года на сайте СвДП. URL: http://www.fdp.de/files/565/2009-203_en_Koalitionsvertrag_2009.pdf, проверено 01.05.2013.

формирования и получает официальное назначение, начинается этап коалиционного правления, которое отличается от однопартийного тем, что между партнерами по коалиции может возникнуть конфликт. Такого рода конфликты могут привести к распаду коалиции, последствия которого могут повлиять на формирования будущих коалиций.

§3. Распад коалиций и окончание коалиционного правления

В данном параграфе мы рассмотрим заключительный этап жизни коалиций в парламентских системах. Причины, признаки, особенности и способы окончания функционирования правящих межпартийных коалиций привлекали к себе довольно малое количество внимания политологов. До недавнего времени политическая наука больше сосредотачивалась на таких вопросах как размер формирующихся коалиций, их партийный состав, распределение портфелей внутри коалиций, длительность существования и стабильность коалиционных кабинетов. В последние несколько лет стали появляться исследования, касающихся в той или иной степени процесса распада правящих коалиций. Данные исследования в основном сосредоточились на вопросе последствий распада коалиций, а не на формах, условиях и мотивации процессов распада. На наш взгляд, для того чтобы получить полную ясность и в полной мере описать заключительный этап жизни коалиции в парламентской системе необходимо для начала сосредоточиться на тех формах, которые принимают распады коалиций и на факторах, которые помогут нам объяснить эти формы. Отвечая на вопрос о формах распада правящих коалиций, мы одновременно будем изучать и причины отставки коалиционных правительств в парламентских системах.

На наш взгляд, несомненно, необходимо различать коалицию между партиями и само коалиционное правительство. Безусловно, это разные политические акторы. Коалиция между партиями – это объединение, где

партии соединяют свои усилия для формирования правительства. Коалиционное правительство или коалиционный кабинет – это орган исполнительный власти, члены которого являются представителями различных (двух или более) партий. Но не стоит забывать, что коалиционный кабинет опирается на коалицию партий, которые его сформировали. Как мы увидим далее, конфликт между партиями приводит к отставке коалиционного кабинета, так как партии более не способны сосуществовать в рамках единой коалиции – противоречия между ними стали слишком велики. В зарубежной литературе обычно говорят о причинах отставки коалиционного кабинета, а не о причинах распада коалиции¹¹⁰. Это верно лишь отчасти. По нашему мнению, в парламентских системах ядро политического процесса лежит в плоскости отношений между партиями. Значит, те конфликты и пути их решения, которые лежат в центре политики являются основной осью, вокруг которой взаимодействуют партии. Если партии сталкиваются с непреодолимым конфликтом, то это приводит к распаду коалиции, а затем, как следствие, к распаду самого коалиционного кабинета. Таким образом, можно сделать вывод, что причины распада правящих партийных коалиций и коалиционных кабинетов по сути равнозначны. То что «наносит удар» по коалиции одновременно «бьет» и по коалиционному кабинету. Итак, мы рассмотрим различные причины распада коалиций, отставки коалиционных кабинетов и факторы, влияющие на эти процессы.

Актуальность исследования заключительного этапа жизни коалиций заключается в том, что если формирование коалиционного правительства это важнейший и центральное событие в политическом процессе парламентских систем, то, на наш взгляд, распад коалиций и отставка коалиционного кабинета является столь же значимой. По нашему мнению, формирование правящей коалиции находится под влиянием особенностей

---

¹¹⁰ Warwick, P. V. Dissolvers, disputers, and defectors: the terminators of parliamentary governments / P. V. Warwick // *European Political Science Review*. – July 2012. – Vo. 4. – Issue 02. – Pp 263–281.; Roozendaal, van P. Government survival in Western multi-party democracies / P. van Roozendaal // *European Journal of Political Research* –August 1997. – Volume 32. – Issue 1. – Pp. 71–92.

функционирования предшествующей правящей коалиции. К этим особенностям относятся условия, факторы, причины и способ распада. Иными словами, формирование и распад коалиции мы не можем и не должны изучать изолировано друг от друга.

С нашей точки зрения, классические формальные теории формирования коалиций, включающие в себя факторы размера коалиций и идеологической близости партий, страдают существенным недостатком – они не учитывают динамическую сторону процесса формирования коалиции. Классические теории формирования коалиций, основанной на принципе размера, не могут по своей природе учитывать прошлый опыт функционирования коалиций. Такие теории в анализе используют лишь размер необходимый для победы, исходные размеры игроков и предполагаемый выигрыш. Модели формирования коалиций, основанные на анализе схожести идеологических предпочтений партий, так же остаются «слепыми» к динамике жизненного цикла коалиций, принимая во внимания лишь идеологические позиции и не включая в анализ прошлый опыт партий.

На наш взгляд, прошлый опыт формирования коалиции влияет на настоящее и будущее поведение партий при формировании коалиций. В математической теории игр такие процессы получили название «повторяющиеся игры». Поведение игроков (в нашем случае это политические партии) в условиях одной единственной изолированной игры будет отличаться от нескольких игр сыгранных подряд по одним и тем же правилам. Анализ повторяющихся игр исходит из допущения, что игроки обучаются в ходе игры, и количество раундов будет влиять на выбор того или иного варианта поведения. Формирование партийных коалиций в парламентских системах это повторяющиеся коалиционные игры между партиями, где игроки-партии могут объединяться для достижения цели, а игра повторяется после распада предыдущей коалиции и старта избирательной компании.

К примеру, если в одном правительственном цикле партии А и Б сформировали коалицию и коалиционное правительство, то после распада их

коалиции, даже несмотря на близость идеологии и минимально выигрышный размер их возможной будущей коалиции, она не будет сформирована. Причиной этого может стать нечестное или недопустимое поведение одной из партий или несоблюдение договоренностей, прописанных в коалиционном соглашении. Обычно это связано с поведением лидеров партии, которые могут быть пойманы на коррупции или в других политических скандалах. Так австрийский премьер Йорг Хайдер и его Австрийская партия свободы надолго стали определенного рода изгоями из-за высказываний, оправдывавших политику фашистской Германии и лично А.Гитлера в 30-х гг. XX века. Ни одна из партий не считала возможным вступить в коалицию с АНП, пока Й.Хайдер не покинул свой пост, разбившись в автокатастрофе. В случаях подобного рода другие партии понимают, что вступая в коалицию с партией с неблагонадежной репутацией, они рискуют отпугнуть своих избирателей и ухудшить электоральные результаты.

В науке нет единой точки зрения на определение терминов «распад коалиции» и «отставка коалиционного кабинета». В зарубежной литературе отставка коалиционного кабинета обычно понимается в широком контексте. Под отставкой кабинета понимается существенное изменение его структуры и членства, как-то изменение партийного состава сформировавшей кабинет коалиции, смена премьер-министра и положение кабинета после проведения общенациональных выборов. Отметим, что единого стандарта оценки отставки кабинета не существует. Зачастую общенациональные парламентские выборы не вносят изменений в состав правящей коалиции и кабинета министров и кабинет продолжает работу, несмотря на прошедшие парламентские выборы. В свою очередь, в некоторых странах есть процедура обязательного ухода в отставку всего правительства после общенациональных выборов, даже если эти выборы существенно не изменили расклада сил в парламенте и соответственно в коалиции¹¹¹.

---

¹¹¹ Более подробный обзор: Warwick P. *Government Survival in Parliamentary Democracies* / P. Warwick. Cambridge University Press, 2007. – Pp. 34-50.

На наш взгляд отставка кабинета – это официальный юридический акт, согласно которому кабинет министров слагает с себя властные полномочия и запускается процесс формирования нового кабинета, согласно установленному в государстве законодательству. Поэтому стоит различать отставку кабинета и период функционирования определенного кабинета. К примеру, когда в статистике приводится период функционирования определенного коалиционного кабинета под руководством конкретного политика, то когда этот же кабинет с этим же главой продолжает свое функционирование после общенациональных парламентских выборов, то в статистике этот кабинет будет отражен под литерой «П», даже учитывая, что в отставку этот кабинет не уходил. Это совершенно справедливо, учитывая, что кабинет вновь получил мандат от избирателей на управление страной, если выборы были досрочные, то возникли новые конституционные сроки, а так же, политические условия могли поменяться. Подчеркнем, что с юридической точки зрения отставка кабинета могло и не быть, но с точки зрения политической реальности это новые условия для старого кабинета.

В некоторых ситуациях в парламентских системах может происходить частичная отставка кабинет, вызывающая фактическую смену кабинета без общенациональных выборов. Если премьер-министр решит завершить свою политическую карьеру по определенным причинам (возможно по не политическим – например, по семейным личным обстоятельствам), то правящие коалиционные партии могут предложить главе государства нового премьера без проведения новых общенациональных парламентских выборов.

В научной литературе нет определений термина распада коалиций. На наш взгляд, распад правящей партийной коалиции – это окончание совместной деятельности партий по поддержанию функционирования коалиционного правительства. Такого рода распад всегда приводит к отставке коалиционного правительства и смене кабинета. Однако смена кабинета, как в случае с уходом из политики премьера, возможна без распада правящей коалиции. Распад коалиции не всегда означает конфликтное завершение

совместного правления. Как будет показано ниже, правящие коалиции могут распадаться в условиях окончания конституционных сроков полномочий правительства. Почему же коалиции все же распадаются, если у них нет противоречий? И почему они не перерастают в единую партию или перерождаются в предвыборную коалицию? Ответ заключается в стремлении политических партий к единоличному правлению, получению максимального количества голосов, политических постов и оказания как можно более сильного влияния на формулирование государственной политики. Коалиции – это вынужденный выбор партий в условиях отсутствия у них большинства для формирования правительства.

На наш взгляд стоит различать два вида распада коалиций – технические и дискреционные. Технические распады не находятся под контролем партий, сформировавших коалицию, в то время как дискреционные распады происходят по усмотрению и решению партий и их лидеров. К техническим распадам мы будем относить следующие ситуации: истечение конституционных сроков полномочий коалиционного кабинета и последующие выборы, болезнь или смерть премьер министра, отставка премьер министра по возрасту и семейным обстоятельствам. Эти события находятся вне контроля правящих коалиционных партий и приводят к распаду коалиции и назначению новых выборов. Дискреционные распады правящих коалиций включают в себя распады коалиций, происходящие до истечения конституционных сроков полномочий создаваемого ими коалиционного правительства. Такие политические события как вотум недоверия правительству со стороны парламента, добровольная отставка коалиционного кабинета, конфликт между коалиционными партиями, а также внутрипартийные конфликты являются основными причинами дискреционного распада правящих коалиций¹¹². Стоит отметить, что проведенный нами эмпирический анализ дискреционных распадов показал, что их причинами становятся, как правило, совокупность

---

¹¹² Warwick, P. V. Dissolvers, disputers, and defectors: the terminators of parliamentary governments / P. V. Warwick // European Political Science Review. – July 2012. – Vo. 4. – Issue 02. – Pp 263–281.

событий, таких например как внутривнутрипартийный конфликт и добровольная отставка, и т.д.

Основываясь на материале парламентских систем Западной Европы, мы сделали вывод о том, что существует определенная специфика распадов коалиций по странам. Если проанализировать коалиционные правительства Западной Европы в общем, то они распадались чаще дискреционно, нежели технически. И даже если включить в анализ однопартийные бескоалиционные кабинеты, то преимущество останется за дискреционным способом окончания функционирования парламентских правительств, несмотря на то, что более 80% отставок однопартийных кабинетов носили технический характер. Однако, как мы отметили выше, существуют определенные отклонения, связанные со спецификой изучаемых стран. Так Германия, Люксембург, Норвегия и Швеция являются странами с более устойчивыми показателями стабильности коалиций – в более чем 50% случаев коалиции и коалиционные правительства доживали до окончания конституционных сроков. Такие страны как Италия и Ирландия демонстрируют примеры нестабильных правительств. В Ирландии часто происходили досрочные выборы, а Италия – государство, где часто случались внутривнутрипартийные и межпартийные конфликты. В Норвегии, Великобритании и Ирландии премьер-министры уходили из политики по не политическим мотивам, а в Дании в связи с изменением конституции 1953 года два раза были проведены общенациональные парламентские выборы.

Если взглянуть на причины распадов, то среди технических распадов большое преимущество остается за распадами в связи с окончанием конституционных сроков полномочий правительств, в то время как основной причиной дискреционных распадов являются конфликты между и внутри партий. Однако среди причин распада коалиций некоторые авторы выделяют расширение коалиции. И действительно, изменение структуры коалиции происходит не из-за конфликта, а за счет кооперации. Однако в данном случае на наш взгляд будет неверно говорить о распаде коалиции, так как коалиция не

распадается, а расширяется, включая в себя дополнительную партию, которая может добавить коалиции стабильности. Досрочные выборы не всегда являются следствием внутрипартийных и межпартийных конфликтов. Как будет показано ниже, выбор в пользу досрочных выборов будет рациональным выбором партий в условиях снижающейся электоральной поддержки и т.д. Именно поэтому эти причины стоит развести и изучать отдельно: партийные конфликты и добровольные распады коалиций.

В данном исследовании мы исходим из предположения, что прошлое функционирование коалиций влияет на ее будущее. Это легко можно проанализировать на примере судьбы коалиционных правительств, сравнивая электоральные результаты как отдельных партий, так и всей коалиции в целом. К примеру, если партия А получила на выборах 30% голосов, а ее партнер по коалиции партия Б получила 25%, то вместе коалиция АБ получила 55% голос избирателей. Выявленная нами закономерность показывает, что вероятнее всего на следующих выборах электоральные результаты как партий А и Б, так и совокупный результат коалиции АБ, снизятся. Причина данного феномена заключается в том, что правящим партиям приходится отвечать за данные предвыборные обещания, которые часто бывает сложно выполнить в реальной жизни. Кроме того правящие партии становятся объектом постоянной критики со стороны оппозиции, общественности и СМИ. Это совершенно естественно, поскольку в политике редко можно найти решения общественно значимых проблем, которые бы удовлетворили интересы абсолютно всех социальных групп и членов общества. И вдобавок, правящие коалиционные партии могут столкнуться с различными экзогенными событиями, такими как глобальные экономические кризисы, техногенные и природные катастрофы, коррупционные скандалы и т.д. Все эти риски увеличивают вероятность того, что правящие партии снизят свои электоральные результаты по итогам своего правления.

Приведем пример из политической практики. В 2005 году в Германии сформировалась так называемая большая коалиция ХДС/ХСС-СДПГ.

Партия ХДС получила на выборах 29,5 % голосов и 190 депутатских мандатов, ХСС – 9% и 58 депутатских мандата, СДПГ – 38,5 % и 251 депутатский мандат. В 2009 году избиратели «наказали» партии, сформировавшие «большую» коалицию. ХДС получила 27,8%, ХСС – 7,4%, а СДПГ – 34,2%. В результате коалицию сформировали партии ХДС/ХСС и Свободные демократы. Последние же улучшили свои электоральные показатели с 7,4% до 9,8%, что позволило им сформировать и поддержать традиционную коалицию с христианскими демократами на более выгодных для себя условиях¹¹³.

Однако в практике также встречаются и случаи когда электоральные результаты правящих партий демонстрируют разнонаправленную динамику. В той же Германии в 1998 году к власти пришла коалиция СДПГ и Св.ДП, набравшие 40,9% и 6,2% соответственно, а канцлером стал лидер СДПГ Г.Шрёдер. В 2002 году СДПГ получили 38,5% (-2,4% к результатам 1998 г.), а Свободные демократы 7,4% (+1,2% к результатам 1998 г.). Проведенный нами сравнительный анализ электоральных результатов в Бельгии, Германии, Голландии, Италии и Швеции показал, что партия, которая получает пост премьер-министра, находится под большим давлением и ее электоральные результаты чаще всего снижаются. Даже если один из электоральных циклов партия премьер-министра увеличивает свои показатели, второй раз выступить на выборах с увеличением электоральной поддержке ей не удастся – таких примеров в анализируемых странах не было.

Важно также отметить, что снижение электоральной поддержки коалиционных партий вовсе не означает, что к власти придет оппозиция. Конечно, приход к власти оппозиции и смена правящих партий является неотъемлемой частью демократического процесса. Однако это совершенно не означает, что такая смена должна происходить каждый электоральный цикл. Правящим партиям тяжело удержать завоеванные позиции, и они находятся под давлением оппозиции и экзогенных событий, однако они вполне могут

---

¹¹³ Здесь и далее результаты парламентских выборов в Германии приведены из базы данных «Партии и выборы в Европе». URL: <http://www.parties-and-elections.eu/germany2.html>, проверено 01.05.2013.

выстоять, если удачно справятся со всеми политическими и экономическими вызовами. В условиях снижения поддержки электората одной из коалиционных партий, партнеры по коалиции могут наоборот увеличить свои результаты и поддержать коалицию, продлив ее существования на еще один конституционный срок. И даже если все партии в коалиции ухудшат свои электоральные результаты, запаса прочности коалиции может хватить и у нее может оказаться достаточно ресурсов в виде мест в парламенте для сохранения статуса правящей правительственной коалиции.

Распадаясь, коалиции часто перерождаются в новом кабинете. Фактически коалиционные кабинеты существуют дольше, чем отмечается в статистических сборниках, так как прерывание их правления связано с выборами. На наш взгляд это утверждение нельзя полностью проецировать на коалиции партий. Дело все в том, что, даже распадаясь мирно и без конфликтов, коалиционные партии участвуют в выборах самостоятельно, борясь за каждый голос избирателя и за каждое возможное место в парламенте. Единственное исключение здесь – это предвыборные коалиции, которые формируются для совместной координации действия партий во время выборов. В остальных случаях партии действуют независимо, и им никто не запрещает, к примеру, критиковать бывших партнеров по правящей коалиции в рамках избирательной борьбы.

Объяснить, почему происходят технические распады коалиции, гораздо проще, нежели чем дискреционные. Если коалиция смогла «досуществовать» до окончания своего конституционного срока полномочий, это означает, что она смогла ответить на все вызовы и справиться со всеми рисками. Иногда деятельность коалиции прерывается в связи со смертью премьера, но это редкий случай. Более частые дискреционные распады в большинстве своем вызываются партийными конфликтами и/или вынесением вотума недоверия правительству. Конечно, большинство партий стараются избежать подобного сценария, поскольку это говорит об определенной слабости коалиции. Но есть и другая сторона этого процесса. Некоторые партии

делают сознательный (дискреционный) выбор в сторону конфликта и распада коалиции, так как надеются выиграть определенные политические бонусы. Так, к примеру, для одной из партий может сложиться оптимальное время для выборов. Партии не хотели бы терять посты и голоса избирателей на выборах. Если руководители партии видят, что по опросам общественного мнения их электоральная поддержка неуклонно снижается, а в дальнейшем прогнозируется ухудшение экономических условий или принятие непопулярных законопроектов, то партия может специально спровоцировать отставку коалиционного правительства и инициировать досрочные парламентские выборы. Давно подмечено, что самые непопулярные политические решения принимаются после выборов. Это совершенно понятно – повышение налогов, уменьшение социальных выплат или повышение стоимости проезда в общественном транспорте может поставить крест на надеждах правящих политиков быть переизбранными, если выборы будут скоро. Но с течением времени негативный эффект от непопулярных решений снизится. Если решение крайне не популярно оно не исчезнет совсем, но отрицательное воздействие будет не столь сильным.

Выборы 2005 года в Германии состоялись на год раньше положенного срока. Многие исследователи отмечают, что это был стратегический выбор политических акторов, а именно руководства правящей партии СДПГ. Неблагоприятная международная экономическая обстановка, высокий уровень безработицы и низкий экономический рост – все эти факторы подвигли лидера СДПГ Г.Шредера инициировать досрочные выборы. Кроме того, этим шагом он нанес удар по стратегии оппозиции на «постепенное удушение» правящей коалиции. Главная оппозиционная сила в лице ХДС оказалась вынужденной вступить в предвыборную гонку с Ангелой Меркель в качестве лидера партии. А.Меркель рассматривалась как не очень удачная кандидатура на пост канцлера – сказывалось ее прошлое, связанное с ГДР и относительное отсутствие харизмы. Выборы 2005 года СДПГ не смогли выиграть, но и не проиграли. Итогом борьбы стала «большая коалиция» двух самых крупных

партий, где пост канцлера получил блок ХДС/ХСС, но самые важные министерские должности получили представители СДПГ. С уверенностью можно говорить, что если бы выборы прошли в конституционно установленный срок в 2006 г. СДПГ бы проиграла выборы.

Стоит отметить, что в некоторых государствах существуют конституционные ограничения на роспуск парламента и досрочные выборы. Так в Швеции и Норвегии это запрещается конституцией, а в Германии существует институт конструктивного вотума недоверия, когда оппозиция не может отправить правительство в отставку, не предложив взамен иной кабинет. Иными слова голосование за вотум недоверия правительству одновременно становится голосованием за новый состав кабинета. В примере 2005 года правительство самостоятельно ушло в отставку, не прибегая к процедуре голосования в парламенте.

Объяснить причину дискреционных распадов коалиции можно исходя из особенностей размера коалиции. Так коалиции меньшинства, имеющие меньше 50% мест в парламенте гораздо более уязвимы для распада через голосование по вотуму недоверия правительству. И действительно, коалиции меньшинства практически всегда распадаются до истечения конституционного срока полномочий – ведь они не теряют большинства в парламенте, а наоборот будут сражаться за него на выборах. Исключением здесь являются скандинавские страны, где правительства и коалиции меньшинства достаточно стабильные и являются скорее правилом, чем исключением. Коалиции, обладающие большинством в парламенте, по определению не могут испытать вотум недоверия своему правительству, пока коалиция сохраняет внутренне единство. В этом случае вотум недоверия может быть следствием межпартийного конфликта. Теоретически, минимально выигрышные коалиции лучше всего справляются с угрозами, связанные с размерами коалиции. Минимально выигрышные коалиции обладают большинством в парламенте и им не страшен вотум недоверия. Такие коалиции не включают в себя «лишние» партии, а значит, любой выход партии из

минимально выигрышной коалиции неминуемо ведет к ее распаду. Цена такого выхода чрезвычайно высока для всех участников и такое решение может быть принято при наличии серьезных причин. В сверхбольших коалициях выход небольшой партии не имеет такой высокой цены – коалиция изменится, но не потеряет статус выигрывающей.

Решающее значение в объяснении причин дискреционных распадов коалиций принадлежит идеологическим предпочтениям партий. Как и в случае с формированием коалиций их распад во многом объясняется сходствами и различиями между идеологическими позициями партий. Чем дальше находятся друг от друга партнеры по коалиции, чем шире идеологическая дистанция коалиции, там выше вероятность межпартийного конфликта в коалиции. В процессе своей деятельности коалиционное правительство сталкивается с большим количеством вопросов по всем сферам общественной жизни. Сюда входит принятие законов, регулирующих жизнь общества, принятие бюджета, решение внешнеполитических задач и т.д. Часто даже в однопартийных кабинетах нет консенсуса и единства мнений среди министров по многим вопросам, а ведь министры принадлежат к одной партии и по идее выражают одну политическую платформу. Ситуация усложняется в коалиционных многопартийных кабинетах, где министры представляют различные партии и соответственно различные политические платформы и позиции. У разных партий, как правило, разное видение на способы решения общественных проблем и пути достижения общественных целей. К примеру, правящие партии могут предлагать разные пути выхода из наступившего экономического кризиса. Правые партии будут выступать за снижение налогов и ограничение внешних займов, а левые партии будут выступать за повышение налогов и широкие социальные программы. Диаметрально противоположные взгляды застопорят процесс принятия решения в парламенте, что приводит к политическому кризису – невозможности принять решение. Это приводит к разрушению коалиции, отставке правительства и новым выборам, где уже

избиратели своими голосами выскажутся по вопросу о способах решения общественных проблем.

Описанная нами схема подходит большинству парламентских систем, однако определенные институциональные и процедурные особенности есть везде. Так, например, как мы уже отмечали выше, в скандинавских странах есть определенные ограничения на назначение досрочных выборов. В целом неудача при голосовании за правительственный законопроект еще не означает «смерть» коалиционного правительства, это может быть лишь неким сигналом о разладе в коалиции. Но ясно, что разногласия по наиболее значимым и важным решениям с большой долей вероятности приведут к распаду коалиции.

Изучив процессы распада коалиций в парламентских системах Западной Европы, мы пришли к заключению о том, о том, что в более идеологически поляризованных партийных системах коалиции будут менее устойчивыми. Здесь следует остановиться на двух моментах. Во-первых, если сама коалиция достаточно идеологически разнообразна, то это по определению не добавляет ей стабильности – разные партии имея разные мнения по общественно значимым вопросам не смогут договориться и «разойдутся». Во-вторых, даже если коалиция будет сформирована из идеологически близких партий, постоянная критика и давление оппозиции повысит внешнее давление на правящие коалиционные партии, что также осложнит жизнь коалиции. Для стабильности политической системы желательно, чтобы ключевые законопроекты принимались на основе консенсуса всех политических сил, что указывало бы на важность и необходимость принятия закона. Если меньшинство выступает против законопроекта и мнение меньшинства никак не учитывается, то это будет создавать напряжение в политической системе. Важным моментом здесь является и то, насколько сильна и сплочена оппозиция. Сплоченность оппозиции против коалиционного правительства не добавляет ему стабильности. М.Дюверже писал о том, что в таких ситуациях возможны самые невероятные «союзы» партий, так как крайне противоположные партии могут объединиться против правящей коалиции и мы

будем наблюдать, по словам М.Дюверже «союз карпа и кролика»¹¹⁴. В реальной политической практике такие коалиции противоположностей, конечно, являются исключением и встречаются только в самых экстремальных ситуациях, таких как войны, угрозы национальной безопасности, сильные общественные кризисы и т.д.

Действительно, в реальной политической жизни в государствах с идеологически поляризованными партийными системами коалиции и тяжело формируются, и часто распадаются. Это подтверждается на примере Италии, где противостояние правых и левых партий при относительно пустом центре приводит к постоянным правительственным кризисам. Бельгийская правительственная нестабильность также можно объяснить поляризованностью: лингво-этнические размежевания партий накладываются на социоэкономическое противостояние между социалистами, либералами и христианскими демократами.

Размер партий в коалициях так же имеет значение. Проведенный нами анализ показал, что чем больше партий в коалиции, тем она менее стабильна. Иными словами вероятность технического распада коалиции уменьшается, а вероятность дискреционного распада увеличивается при увеличении количества партий в коалиции. Здесь мы наблюдаем схожий механизм взаимодействия партий, описанный в «теореме сделки» М.Лайзерсона. Согласно ей, скорее будет сформирована коалиция из двух партий, нежели чем из трех, так как двум партиям легче договорится, чем трем. Меньшее количество участников коалиционных взаимодействий снижает транзакционные издержки, снижает количество необходимых согласований между участниками и облегчает процесс переговоров. И наоборот, большее количество участников затрудняет процесс формирования коалиций, делает процесс формирования более затяжным и т.д. Большое количество партий в коалиции усложняет процесс принятия коллективных решений и создает угрозу коалиции. Ситуация усложняется, если такая коалиция является минимально

---

¹¹⁴ Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический проект, 2002. –С. 412.

выигрывающей, а не сверхбольшой. В таком случае, потеря даже самой маленькой партии ведет к утрате большинства в парламенте и ведет к распаду коалиции.

Небольшие партии не всегда могут удачно использовать свое положение, становясь «решающей» партией в вопросе большинства. Чаще всего в реальном политическом процессе центральное место занимают крупные партии. Исследовав соотношение размеров партий внутри коалиций, мы пришли к выводу о том, что наличие в правящей коалиции крупной партии усиливает коалицию, а вот если партнеры по коалиции равны по размеру, то это может привести к конфликтам и дискреционному распаду коалиции. Если самая крупная партия в стране окажется вне правящей коалиции, то это конечно не добавит стабильности правительству. Однако, понимая это, правящие партии, сформировавшие коалицию, будут стремиться увеличить степень координации между своими партиями и во время выборов, опираясь на успешный опыт совместного правления, сформируют предвыборную коалицию. Именно такой развитие событий мы наблюдаем в современной Швеции, где крупнейшая в стране Социал-демократическая партия проигрывает борьбу блоку правых партий. Именно с помощью анализа динамики формирования правой коалиции мы можем найти ответы о причинах поведения политических партий в парламентских системах.

Как мы уже отмечали выше, институциональная среда крайне важна для объяснения дискреционных распадов коалиций. Кроме конституционных положений, таких, например, как конструктивный вотум недоверия, имеющих цель стабилизировать политический процесс, можно выделить еще две институциональные составляющие, объясняющие дискреционные распады коалиций.

Во-первых, это партийная дисциплина. Кроме межпартийных конфликтов, коалициям угрожает и внутривпартийные конфликты, когда различные партийные фракции по-разному смотрят на политические проблемы и партия теряет единство. Европейские партии отличаются, скажем, от

американских партий более сильной партийной дисциплиной, так как депутат всецело зависит от партии и ее руководства. Именно партия решает какое место – высокое или низкое – займет тот или иной депутат в избирательном списке партии. В последнее время стали появляться исследования, которые переносят центр внимания с отношений между партиями на отношения внутри партий¹¹⁵. Это действительно важно, так как наличие разобщенности внутри одной из коалиционных правящих партий может нести прямую угрозу всей коалиции.

Второй важной институциональной составляющей являются коалиционные соглашения партий. Всеобъемлющее коалиционное соглашение между партиями, создающими коалицию, включающее в себя компромиссную, устраивающую все партии точку зрения на все значимые общественные вопросы и пути решения общественных проблем, является залогом успешной деятельности коалиции. Там, где партнеры по коалиции не договорились о том, как они будут справлять с трудностями и вызовами, неизбежно возникающими на пути функционирования партий, вероятность технического распада коалиции в результате окончания конституционного срока полномочий гораздо выше, чем там, где коалиционное соглашение партий носит рамочный неподробный характер. Коалиционное соглашение 2009 года между ХДС\ХСС и СвДПГ состоит из 189 страниц текста¹¹⁶, в то время как, например, соглашение между английскими консерваторами и либеральными демократами состоит из 36 страниц, а соглашение между ирландскими правящими партиями лейбористов в Фине Гэл состоит из 64 страниц¹¹⁷. И если мы взглянем на частоту дискреционных отставок в Ирландии, то таких отставок было намного больше, нежели чем в Германии. Возможно, коалиционное соглашение это не самый важный фактор, объясняющий характер распада коалиций, однако он указывает на важный теоретико-методологический момент. Изучение правил, в

---

¹¹⁵ См.: Intra-Party Politics and Coalition Governments / Ed. by D. Giannetti, K. Benoit. Routledge, 2008. – 256 p.

¹¹⁶ 2009 Germany Coalition Agreement URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/091215-koalitionsvertrag-2009-2013-englisch.pdf>, проверено 13.06.2013.

¹¹⁷ Ireland. Program for Government URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_Archive/Publications_2011/Programme_for_Government_2011.pdf, проверено 13.06.2013.

которых действуют партии, являются ключом к объяснению их поведения и игнорировать институциональную сторону деятельности партий ни в коем случае нельзя.

Важнейшим фактором, влияющим на правящую партийную коалицию, является состояние экономики. Партии, получившие на выборах мандат на правление от народа, несут ответственность за многие сферы жизни общества. Но для простого избирателя первоочередными являются экономические показатели. Говоря простым языком – лучше или хуже стал жить простой избиратель во время правления данной коалиции? Растет ли уровень благосостояния избирателя? Легко ли найти работу в стране? Есть ли у людей уверенность в завтрашнем дне? Если электорат положительно отвечает на поставленные вопросы, то можно уверенно говорить о том, что правящие коалиционные партии сохраняют свою электоральную поддержку. А вот во время экономического кризиса в демократических государствах правящим партиям крайне тяжело сохранить свое положение. Иногда получается так, что партии становятся заложниками обстоятельств. Мировой экономический кризис 2008 года, причины которого кроются в несовершенстве финансовых инструментов, не был следствием неправильной экономической политики европейских политических партий. Но многие правящие партии вынуждены были уступить место оппозиции, у которой появился шанс доказать на деле умение справляться с общественными проблемами.

Наиболее ярким современным примером является Ирландия, которая очень сильно пострадала в результате мирового финансово-экономического кризиса. Падение ВВП Ирландии в 2008 году составило более 3%, в 2009 году около 7%, а в 2010 менее 1%. В период с января 2008 г. по январь 2010 безработица в Ирландии выросла с 4% до почти 13%. Неудивительным выглядит тот факт, что правящая с 2007 года коалиция, состоящая из республиканской партии «Фианна Файл» и «Зеленой партии», на выборах в 2011 г. потерпела сокрушительное поражение. «Фианна Файл» вместо 41,6% и 77 мест получила 17,4% и 19 мест, а «Зеленая партия» вместо 4,7% и 6 мест

получила 1,8% голосов избирателей и ни одного места в ирландском парламенте¹¹⁸.

Начиная с августа 2008 г. в целом все европейские страны испытали экономические трудности, однако не везде это привело к приходу к власти оппозиции. В относительно стабильных странах, таких как Австрия, Германия, Голландия, Норвегия и Швеция, где падение экономики было не столь стремительным, правящим партиям удалось даже укрепить свои позиции, а вот в Ирландии, Италии, Португалии, Испании на волне кризиса к власти пришли оппозиционные партии.

На наш взгляд, при анализе и прогнозировании распада коалиции необходимо учитывать макроэкономическую динамику в государстве. Падение темпов экономического роста, стагнация или рецессия ведут к приходу к власти оппозиции. В этой ситуации правящие партии могут, как это было уже нами показано на примере Германии, решиться на досрочные выборы, пока ситуация не ухудшилась окончательно. Кроме того, в сложные времена партии не спешат брать на себя ответственность за происходящее в стране. Бывшее правительство ссылается на внешнеэкономическую конъюнктуру, а пришедшая к власти оппозиция ссылается на прошлое правительство.

Итак, находясь у власти партии, так или иначе, вынуждены принимать непопулярные решения. Партии борются за голоса избирателей, политические посты и за власть, как за влияние на политический курс. Но в этом есть определенное противоречие. У политической власти в демократическом обществе есть определенная цена, которую властвующие партии должны заплатить¹¹⁹. Рано или поздно любая правящая партийная коалиция переживет свой распад. На процесс завершения функционирования коалиции влияет большое количество факторов, а сам распад может принимать соответственно разные формы. В первую очередь важны политические институты –

---

¹¹⁸ Данные по ВВП Ирландии приведены по данным ирландского Института Экономических и Социальных Исследований. URL: http://www.esri.ie/irish_economy/, свободный. Проверено 01.05.2013.

¹¹⁹ Fortunato D. Perceptions of Partisan Ideologies: The Effect of Coalition Participation / D. Fortunato, R. T. Stevenson // *American Journal of Political Science*. – April 2013. – Vol. 57. – Issue 2. – Pp. 459–462.

конституция, сами партии, правила игры партийной системы, особенности распределения мест в каждой конкретной ситуации. Во-вторых, важно само общество. Чем больше в обществе разладов, расколов и размежеваний, тем неустойчивее будет правящая коалиция. И в-третьих, важна экономика. В современном мире все большую роль играет то, как правительства справляются с экономическими вызовами времени. И здесь мы можем смело констатировать, что во времена экономических неурядиц именно экономика диктует и политикам и избирателям правила игры, определяя коридор возможных действий и задавая тон политическому поведению акторов.

Все эти факторы влияют на формы окончания функционирования коалиций. Распад коалиций может быть связан с истечением конституционных сроков полномочий, и тогда мы можем уверенно сказать, что правление коалиции было достаточно удачным, ведь многие коалиции не в состоянии проработать свой конституционный срок без конфликтов и потрясений. Межпартийные и внутрипартийные конфликты губят коалиции даже больше, чем их губят экономические кризисы. Именно поэтому искусство создавать коалиции – это искусство нахождения компромисса, искусство договариваться, торговаться, идти на уступки, но при этом – помнить о своем избирателе и о грядущих выборах, на которых к власти, вероятнее всего, придет новая коалиция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический процесс в парламентских системах во многом обуславливается процессом формирования партийных коалиций. Такие коалиции становятся жизненно необходимыми когда по итогам всенародных выборов в общенациональный парламент ни одна из партий не получает большинства в парламенте. В социальных науках есть большое количество понятий (коалиций, блок, союз, альянс), под которыми понимаются объединения политических акторов, в том числе и партий. По мнению автора в отношении объединения политических партий с целью сформировать правительство следует использовать только термин коалиция. Поскольку именно политические партии будут выступать членами такой коалиции, то в данном исследовании речь будет идти о партийных коалициях. Коалицию следует отличать от понятия «блок». Блок – это скорее объединение партий, основанное на негативном консенсусе, с наличием основного политического противника на политической арене и доминированием в объединении одной партии.

В зарубежной и отечественно политической науке было разработано несколько классификаций как политических коалиций в целом, так и партийных коалиций в частности. Однако часто они основывались на несущественных критериях деления и страдали другими логическими ошибками. Автор данного исследования предложил собственную классификацию партийных коалиций основываясь на двух самых существенных критериях деления: уровне формирования коалиции и размере коалиции. Исходя из уровня создания коалиций, были выделены предвыборные коалиции, парламентские и правительственные коалиции. Для классификации партийных коалиций исходя из размера коалиций автором была разработана специальная математическая формула коалиционного порога, позволяющая выделить коалиции меньшинства, минимально выигрывающие и сверхбольшие коалиции. Полученная классификация позволяет яснее представить

особенности партийных коалиций как в статике, так и в динамике. Так, например, предвыборная коалиция вполне может перейти в статус правительственной коалиции после выборов.

Для того чтобы объяснить и предсказать формирование той или иной партийной коалиции необходимо проанализировать размер партий, вступающих в коалицию для формирования коалиционного правительства. Под размером в первую очередь понимается количество мест каждой партии в парламенте, так как именно наличие большинства мест в парламенте делает партийную коалицию правящей. Анализ количества мест, которым обладает та или иная коалиция партий позволит сделать гипотетический вывод о возможности формирования коалиции. Рассматривая политические партии как рациональных игроков, можно предположить, что партии не будут брать к себе в выигрывающую коалицию дополнительные партии, сверх необходимых $50\%+1$ места в парламенте, необходимых для стабильного функционирования коалиционного правительства и принятия решений большинством депутатов парламента. В политической науке было создано несколько моделей построенных на такой логике рациональности партий. Однако эмпирическая проверка данных моделей показала их неубедительную предсказательную силу.

Причина этого кроется в том, что для политических партий идеологические вопросы значат гораздо больше, чем вопросы распределения дивидендов от победы в соревновании за право сформировать правительство. Политические партии не согласятся сформировать правительство со своими идеологическими противниками. В первую очередь, партии несут ответственность перед своими избирателями. Логично предположить, что электоральные результаты партии могут сильно пострадать, если она войдет в коалицию с партией, чья программа сильно отличается от ее собственной программы. Во-вторых, коалиция партий далеких друг от друга в идеологическом плане не смогут сформировать эффективно правящую коалицию, так как у них не будет возможности сформулировать правительственную программу действий, устраивающую все коалиционные

партии. Таким образом, процесс государственного управления застынет и возникнет вероятность политического кризиса.

Включив в анализ формирования коалиций идеологический фактор, политологам удалось создать модели формирования коалиций, которые были более приближены к политической реальности. Однако и они не могли объяснить формирование некоторых коалиций и не давали ответа на многие вопросы о поведении партий и их коалиций.

На мой взгляд объяснить формирование коалиций в парламентских системах можно только взглянув на них в динамике, а не в статике. Моделируя динамику формирования коалиций необходимо разделить жизненный цикл, который «проживает» коалиция, на несколько этапов, которые свойственны большинству коалиций в парламентских системах. Это необходимо сделать, так как каждое действие, каждый этап жизни коалиций определяется прошлыми событиями и обуславливается устремлением партий и их коалиций в будущее. Здесь важно отметить, что самый важный этап жизни коалиций это непосредственно их формирование. Но чтобы понять, как коалиции формируются, нужно понять что было до и что вероятно будет после.

Важным аспектом в формировании коалиций, который полностью игнорируется классическими теориями формирования коалиций, является возможность формирования предвыборных коалиций. Такие коалиции формируются политическими партиями до общенациональных выборов. Как показывает реальная политическая практика западноевропейских парламентских демократий, предвыборные коалиции оказывают сильное воздействие на весь политический процесс государства. В какой-то степени, правящая коалиция может быть сформирована до общенациональных выборов в парламент. Несмотря на то, что не всегда партии делают выбор в пользу формирования предвыборной коалиции, на наш взгляд, ключевое преимущество таких коалиций заключается в их возможности влиять на возможность партии войти в правительство. Если для партии ожидаемая полезность от участия в предвыборной коалиции будет превышать ожидаемую

полезность от самостоятельного участия, то партия будет стараться сформировать предвыборную коалицию. Кроме того, предвыборные коалиции позволяют небольшим партиям быть услышанными, хотя бы в рамках коалиции. Анализ формирования предвыборных коалиций поможет политологам лучше понять процесс формирования правительственной коалиции. Понимание того как партии располагаются на идеологических шкалах, с кем партии готовы вступать в коалицию, а с кем нет во многом становится ясно еще во время предвыборной кампании. Именно поэтому данный этап жизни коалиций, выражающийся в создании предвыборных коалиций, является столь важным в исследовании динамики коалиций в парламентских системах.

После проведения общенациональных выборов в парламент, когда становится ясно, что ни одна из партий не сможет в одиночку сформировать правительство, становится необходимо провести переговоры между гипотетическими партнерами по коалиции. На наш взгляд сам процесс формирования коалиций в парламентских системах является процессом переговоров между партиями и их лидерами. Формирование коалиций, как правило, результируется в виде коалиционных соглашений, в которых партии фиксируют достигнутые в ходе переговоров договоренности по поводу распределения должностей в кабинете, будущей совместной государственной политики и т.д. Процесс переговоров во многом ограничен различными институциональными рамками, например, правилами инвеституры или правом главы государства на назначение форматора и информатора. Анализ такого рода институциональных ограничений позволит политологам яснее уяснить специфику формирования коалиций в отдельно взятой стране и предсказать точный состав правящей коалиции.

Подписание коалиционного соглашения во многом определяет то, как партии будут совместно управлять страной. Период коалиционного правления – это проверка коалиции на прочность, проверка ее умений справляться с вызовами времени и улаживать возникающие внутренние конфликты. Если

коалиция не пройдет такого рода проверку, то это вызовет отставку коалиционного кабинета и распад коалиции. В свою очередь, если коалиция докажет свою жизнеспособность, то окончание коалиционного правления наступит в результате истечения срока полномочий правительства. На мой взгляд этап окончания коалиционного правления является ключом к пониманию коалиционной политике вообще, и формированию коалиции в частности. К примеру, если коалиция не смогла уладить внутренние конфликты или столкнулась с серьезными трудностями в процессе реализации своей политической программы, то вероятность того, что эта коалиция «возродится» после внеочередных парламентских выборов крайне мала. В то время как успешное правление повышает вероятность коалиции подтвердить свой мандат на правление на выборах и «переродиться» в новом-старом коалиционном правительстве.

Взгляд на формирование коалиций в парламентских системах как на динамический процесс позволит политологам лучше понимать те механизмы, которые лежат в основе поведения политических партий при формировании такого рода коалиций. Классические теории формирования коалиций сосредотачиваются лишь на самом этапе формирования коалиций, в то время как коалиции живут в своем особом цикле, состоящем из нескольких этапов, которые проанализированы в данном исследовании. Будущее исследований партийных коалиций, несомненно, связано с созданием как формальных, так и концептуальных объясняющих моделей формирования коалиций и поиском новых аспектов коалиционной политики парламентских систем, которые бы помогли исследователям с легкостью прогнозировать формирование партийных коалиций и коалиционных правительств в любом государстве, где такие коалиции становятся востребованы политической системой.

Список использованной литературы

1. Алескеров, Ф. Т. Выборы. Голосование. Партии / Ф. Т. Алескеров, П. Ортешук. – М.: «Академия», 1995. – 208 с.
2. Алескеров, Ф. Т. Индексы влияния, учитывающие предпочтения участников по созданию коалиций / Ф. Т. Алескеров // Доклады Академии Наук. – 2007. – Т. 414. – №5. – С. 594–597.
3. Амиантова, И. С. Большая коалиция как институциональный фактор развития партийной системы : на примере ФРГ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Амиантова И. С. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2012. – 196 с.
4. Амиантова, И. С. Институционально - ценностные основания коалиционной политики в современных государствах / И. С. Амиантова // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2010. – №7-8 – С. 65–70.
5. Артюшин, С. М. Политические коалиции: проблемы теории и региональной практики// Известия РГПУ им Герцена Аспирантские тетради. – 2006. – № 4. – С. 8–17.
6. Артюшин, С. М. Роль коалиций в современном политическом процессе : на примере законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2007. – 199 с.
7. Барсуков, А. М. Бельгия: кризис государства в сердце Европы / А. М. Барсуков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 34–38.
8. Беляева, Ю. Ю. Политические коалиции в процессе принятия государственных решений : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Беляева Ю. Ю.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2012. – 125 с.

9. Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. / Под ред. Б. А. Введенского. – М.: "БСЭ", 1953. – 21 том. – 628 с.
10. Васин, А.А. Теория игр и модели математической экономики / А.А. Васин, В.В. Морозов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 271 с.
11. Грин, Д. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? / Д. Грин, Я. Шапиро // Полис. – 1994. – № 3. – С. 59–74.
12. Громыко, Ал. «Две головы лучше, чем одна» – неожиданный исход всеобщих выборов в Великобритании / Ал. А. Громыко // Современная Европа. – 2010. – № 4. – С.34–47.
13. Джанда, К. Сравнение политических партий: исследования и теория / К. Джанда // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М., 1997. – С. 84–144.
14. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический проект, 2002. – 558 с.
15. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – Аспект Пресс, 1997. – 287 с.
16. Мютцених, Р. Германия: первые шаги большой коалиции / Р. Мютцених // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 5. – С. 19–27.
17. Нейман фон, Дж.. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
18. Перегудов, С. Выборы 2010 г. в Великобритании : слом двухпартийной системы или очередной сбой? / С. Перегудов // Мировая экономика и – международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 12–21.
19. Печерский С.Л. Кооперативные игры: решения и аксиомы / С.Л. Печерский, Е.Б. Яновская. – СПб.: Изд-во Европ. унив-та в С.-Петербурге, 2004. – 459 с.
20. Политика: Толковый словарь. Русско-английский. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весть Мир», 2001. – 768 с.

21. Политология. Словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. – М.: «Гардарики», 2000. – 328 с.
22. Романович, А. Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России: автореф. дис. ... к-та. полит. наук: 23.00.02 / А. Л. Романович; РАГС при Президенте РФ. – Москва, 2000. – 20 с.
23. Романович, А. Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Москва, 2000. – 163 с.
24. Современный словарь иностранных слов / Под ред. Е. А. Гришина – М.: "Русский язык", 1992. – 741 с.
25. Швери, Р. Теория рационального выбора / Р. Швери // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 25–34.
26. Шмачкова, Т. В. Мир политических партий / Т.В. Шмачкова // Полис. 1992. – № 1. – С. 229–230.
27. Шмачкова, Т. В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) / Т. В. Шмачкова // Полис. – 1996. – № 5. – С. 28–52.
28. Шувалова, Л. В.. Парламентское большинство в обеспечении стабильности и развития переходных политических систем : анализ отечественного и зарубежного опыта : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Шувалова Л. В. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2012. – 164 с.
29. Щербак, А. Н. Коалиционная политика российских партий / А. Н Щербак. // Полис. – 2002. – № 1. – С.118–132.
30. Щербак, А. Н.. Влияние коалиционной политики на становление партийной системы в России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Москва, 2003. – 152 с.

31. Эллис, Э. Новые коалиции, новые парламенты / Э. Эллис // Политические исследования. – 1993. – №6. – С. 81–86.
32. 2009 Germany Coalition Agreement URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/091215-koalitionsvertrag-2009-2013-englisch.pdf>, проверено 13.06.2013.
33. Allern, E. A. Overcoming the fear of commitment: Pre-electoral coalitions in Norway and Sweden / E. A. Allern, N. Aylott // Acta Politica. – N44. – Pp. 259–285.
34. Alt, J. A Unified Model of Cabinet Dissolution in Parliamentary Democracies / G. King, J. Alt, N. Burns, M. Laver // American Journal of Political Science. – 1990. – Vol. 34. – Pp. 846–871.
35. Analysis of the Coalition Agreement: How Merkel's New Government Intends to Govern By Björn Hengst, Roland Nelles and Severin Weiland URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/analysis-of-the-coalition-agreement-how-merkel-s-new-government-intends-to-govern-a-657368.html>, проверено 13.06.2013.
36. Ansolabehere, S. Voting Weights and Formateur Advantages in the Formation of Coalition Governments / S. Ansolabehere, J. M. Snyder, Jr., A. B. Strauss, M. M. Ting // American Journal of Political Science. – Jul., 2005. – Vol. 49. – N. 3. – Pp. 550–563.
37. Austen-Smith, D. Elections, Coalitions, and Legislative Outcomes / David Austen-Smith and Jeffrey Banks // The American Political Science Review. – Jun., 1988. – Vol. 82 – N.2 – Pp. 405–422.
38. Axelrod, R. Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics / R. Axelrod. - Chicago: Markham Publishing Company, 1970. – 216 p.
39. Bäck, H. “Party Size and Portfolio Payoffs. The Proportional Allocation of Ministerial Posts in Coalition Governments. / H. Bäck, T. Persson, H. E. Meier // Journal of Legislative Studies. – 2009. – N15. – Pp. 10–34.

40. Bäck, H. A Combination of Methods. The Way Forward in Coalition Research / Bäck H., Dumont P. Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association in Chicago. 2004, Sept 2–5.
41. Bäck, H. Combining Large-n and Small-n Strategies: The Way Forward in Coalition Research / Bäck H., Dumont P. // *West European Politics*. – 2007. – N30 – Pp. 467–501.
42. Bäck, H. Intra-party Conflict and Ministerial Selection in Coalition Governments”. / H. Bäck, M. Debus, W. C. Müller. Paper presented at the ECPR Standing Group on Parliaments Conference in Leiden, 2011. 24–25 November.
43. Bäck, H. Making the First Move. A Two-Stage Analysis of the Role of Formateurs in Parliamentary Government Formation / Bäck H., Dumont P. // *Public Choice*. – 2008. – N135. – Pp. 353–373.
44. Bäck, H. Who Gets What in Coalition Governments? Predictors of Portfolio Allocation in Parliamentary Democracies. / H. Bäck, M. Debus, P. Dumont. // *European Journal of Political Research*. – 2011. – N50. – Pp. 441–478.
45. Baldini, G. The Different Trajectories of Italian Electoral Reforms / G. Baldini // *Volume 34*. – Issue 3. – 2011. – Pp. 644–663.
46. Baron, D. P. Comparative dynamics of parliamentary governments / D. P. Baron // *American Political Science Review*. – 1998. – Vol. 92. – N 3. – Pp. 593–609.
47. Beech, M. Change, Compromise and Coalition: British Politics in 2010 / M/ Beech // *West European Politics*. – Vol. 33. – Issue 6. – 2010. – Pp. 1378–1388.
48. Benoit, K. Party Policy in Modern Democracies // K. Benoit, M. Laver. London: Routledge, 2006. – 304 p.
49. Bergman, T. Parliamentary Democracy and the Chain of Delegation / T. Bergman, W. C. Müller, K. Strøm // *European Journal of Political Research*. – May, 2000. – Vol.37. – N3– Pp. 255–60.

50. Beyme von, K. Parliamentary Democracy: Democratization, Destabilization, Reconsolidation 1789-1999 / K. von Beyme. Palgrave Macmillan, 2000. – 248 p.
51. Blankart, B. C. The Advantages of Pure Forms of Parliamentary Democracy over Mixed Forms / B. C. Blankart, D. C. Mueller // Public Choice. – December 2004. – Vol. 121. – Issue 3-4. – Pp. 431–453.
52. Bogdanor V. Coalition Government in Western Europe / V. Bogdanor. Heinemann Educational Books, 1983. – 282 p.
53. Boute, S. On De Swaan's Policy Distance Coalition Theory / S. Boute // European Journal of Political Research. – September 1982. – Vol. 10. – Issue 3. – Pp. 313–320.
54. Browne, E. C. Contending Models of Cabinet Stability / K. Strom, E. C. Browne, J. P. Frendreis, D. W. Gieber // The American Political Science Review. – Sep., 1988. – Vol. 82. – N 3. – Pp. 923–941.
55. Browne, E. C. The Process of Cabinet Dissolution: An Exponential Model of Duration and Stability in Western Democracies / E. C. Browne, J. P. Frendreis, D. W. Gieber // American Journal of Political Science. – Aug., 1986. – Vol. 30. – N. 3. – Pp. 628–650.
56. Browne, E. Coalition Theories: A Logic and Empirical Critique / E. Browne. – L.: Sage Publication, 1973. – 384 p.
57. Browne, E. 'Editors' Introduction: New Directions in Coalition Research / E. Browne, M. Franklin // Legislative Studies Quarterly. 1986. – Vol. 1 N1. – Pp. 469–83.
58. Browne, E. Review on Coalition Theories and Cabinet Formations by Abram De Swaan/ E. Browne // The Journal of Politics, 1975. – Vol. 37, No. 3. – Pp. 853 – 855.
59. Budge, I. Keman H. Parties and Democracy: Coalition Formation and Government Functioning in Twenty States / I. Budge, H. Keman. Oxford University Press. – 243 p.

60. Budge, I. Office Seeking and Policy Pursuit in Coalition Theory / I. Budge, M. Laver // *Legislative Studies Quarterly*. – Nov., 1986. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 485–506.
61. Budge, I. Parties and Democratic Government: A Framework for Comparative Explanation. / I. Budge // *West European Politics*, 1984. – January. – Pp 82-94.
62. Budge, I. Policy, Ideology, and Party Distance: Analysis of Election Programmes in 19 Democracies / I. Budge, M. Laver // *Legislative Studies Quarterly*. – Nov., 1986. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 607-617.
63. Carrubba, C. J. The Formation of Oversized Coalitions in Parliamentary Democracies / C. Volden, C. J. Carrubba // *American Journal of Political Science*. – July 2004. – Vol. 48. – Issue 3. – Pp. 521–537,
64. Cheibub J. A. *Presidentialism, Parliamentarism, and Democracy* / J. A. Cheibub. Cambridge University Press, 2007. – 202 p.
65. Coalition Agreement Belgium, 2011 URL: http://premier.fgov.be/sites/all/themes/custom/tcustom/Files/Regeerakkoord_1_december_2011.pdf, проверено 13.06.2013.
66. *Coalition Government in Western Europe* / Edited by W. Muller, K. Strøm. – Oxford: Oxford University Press, 2000 – 624 p.
67. *Coalitional Behavior in Theory and Practice: An Inductive Model for Western Europe* / Edited by G. Pridham. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 308 p.
68. Fortunato, D. Perceptions of Partisan Ideologies: The Effect of Coalition Participation / D. Fortunato, R. T. Stevenson // *American Journal of Political Science*. – April 2013. – Vol. 57. – Issue 2. – Pp. 459–477.
69. Debus, M. Office and Policy Payoffs in Coalition Governments / M. Debus // *Party Politics*. – 2008. – Vol. 14. – N5. – Pp. 515–538.
70. *Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies*. Ed. by K. Strøm, W. C. Müller, T. Bergman Oxford: Oxford University Press, 2003. – 764 p.

71. Diermeier, D. The Duration of Cabinet Formation Processes in Western Multi-Party Democracies / D. Diermeier, P. Van Roozendaal // *British Journal of Political Science*. – October 1998– Vol. 28 – Issue 04 – Pp. 609–626.
72. Dodd, L. C. *Coalitions in Parliamentary Government* / L. C. Dodd. Princeton University Press, 1976 – 283 p.
73. Downs, A. *An Economic Theory of Democracy* / A. Downs. – N.Y.: Harper and Row, 1957. – 310 p.
74. Druckman, J. N. Dynamic Approaches to Studying Parliamentary Coalitions / J. N. Druckman // *Political Research Quarterly* September. – 2008. – Vol. 61. – N.3. – 479–483.
75. Dunleavy, P. Modelling coalitions that cannot coalesce: a critique of the Laver-Shepsle approach / P. Dunleavy, S. Bastow // *West European politics*. – 2001. – Vol. 24 – N1. – Pp. 1–26.
76. Faas, T. The German Federal Election of 2009: Sprouting Coalitions, Drooping Social Democrats / T. Faas // *West European Politics*. – Vol. 33. – Issue 4. – 2010. – Pp. 894-903.
77. Frohlich, N. The Instability of Minimum Winning Coalitions / N. Frohlich // *American Political Science Review* – Sep., 1975. – Vol. 69. – No. 3. – Pp. 943–946.
78. Gamson, W. A Theory of Coalition Formation / W. Gamson // *American Sociological Review*, 1961. – Vol. 26, issue 3. – Pp. 373–382.
79. Glasgow, G. Who “Wins”? Determining the Party of the Prime Minister / G. Glasgow, M. Golder, S. N. Golder // *American Journal of Political Science*. – October 2011. – Vol. 55. – Issue 4. – Pp. 937–954.
80. Giannetti, D. Policy positions and jobs in the government / D. Giannetti, M. Laver // *European Journal of Political Research*. – January 2005. – Vol. 44. – Issue 1. – Pp. 91–120.
81. Goldberg, A. S. Risk and Uncertainty as Factors in the Durability of Political Coalitions / A. S. Goldberg, J. R. Wright // *American Political Science Review*. – Sep., 1985. – Vol. 79. – No. 3 – Pp. 704–718.

82. Golder, S. N. *The Logic of Pre-Electoral Coalition Formation* / S. N. Golder. Columbus: Ohio State University Press, 2010. – 209 p.
83. Groennings, S. *The Study of Coalition Behavior: Theoretical Perspectives and Cases From Four Continents* / Groennings S., Kelley E.W., Leiserson M. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1970. – 489 p.
84. Gschwend, T. Should I stay or should I go? An experimental study on voter responses to pre-electoral coalitions / T. Gschwend, M. Hooghe // *European Journal of Political Research*. – August 2008. – Vol. 47. – N5. – Pp. 556–577.
85. Ireland. Program for Government URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_Archive/Publications_2011/Programme_for_Government_2011.pdf, проверено 13.06.2013.
86. Kang, S.-G. The influence of presidential heads of state on government formation in European democracies: Empirical evidence / S.-G. Kang // *European Journal of Political Research*. – June 2009. – Vol. 48. Issue 4. – Pp. 543–572.
87. Kelley, E. W. Techniques of studying coalition formation. / E. W. Kelley // *Midwest Journal of Political Science*. – 1968. – Vol.12. – Pp. 62–84.
88. Kim, D.-H. The Role of Parliamentary Committees in Coalition Governments Keeping Tabs on Coalition Partners in the German Bundestag / D.-H. Kim, G. Loewenberg // *Comparative Political Studies*. – November 2005. – Vol. 38. – N 9. – Pp. 1104–1129.
89. Laver, M. Dynamic factors in government coalition formation / M. Laver // *European Journal of Political Research*. – 1974. – Vol.2. – N3. – Pp. 259–70.
90. Laver, M. Events, Equilibria, and Government Survival / M. Laver, K. A. Shepsle // *American Journal of Political Science*. – Jan., 1998. – Vol. 42. – No. 1 – Pp. 28–54.
91. Laver, M. Government Termination / M. Laver // *Annual Review of Political Science*. – 2000. – Vol. 6. – Pp. 23–40.

92. Laver, M. Governmental Politics and the Dynamics of Multiparty Competition / M. Laver // Political Research Quarterly. – September 2008. – Vol. 61 – N 3 – Pp.532–536.
93. Laver, M. Models of Government Formation / M. Laver // Annual Review of Political Science. – 1998. – Volume 1. – Pp. 1–25.
94. Laver, M. Understanding Government Survival: Empirical Exploration or Analytical Models? / M. Laver, K. Shepsle // British Journal of Political Science. – April 1999. – Vol. 29 – Issue 02. – Pp 395–401.
95. Leiserson, M. A. Coalitions in politics: a theoretical and empirical study. / M. A. Leiserson. PhD Thesis. Yale University, 1966 – 910 p.
96. Leiserson, M. Factions and Coalitions in One-Party Japan: An Interpretation Based on The Theory of Games / M. Leiserson // The American Political Science Review. – 1968. – Vol.62, issue 3. – Pp. 770–787.
97. Lijphart, A. Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries / A. Lijphart. – New Haven and London: Yale University Press, 1984. – 351 p.
98. Lupia, A. Coalition Termination and the Strategic Timing of Parliamentary Elections / A. Lupia., K. Strøm. // Legislative Studies Quarterly. – 1995. – N19. – Pp.361–384.
99. Mainwaring, S. Juan Linz, Presidentialism, and Democracy: A Critical Appraisal / S. Mainwaring and M. S. Shugart // Comparative Politics – Vol. 29. – No. 4. – Jul., 1997. – Pp. 449-471.
100. Marek, P. Pre-Election Coalitions and Party System Development: Central European Variations / P. Marek, G. B. Powell // APSA 2011 Annual Meeting Paper.
101. Marijke, B. Ethnopolitical Parties and Development Cooperation. The Case of Belgium / B. Marijke // Comparative Political Studies. – September, 1999. – Vol. 32. – N6. – Pp. 724–751.

102. Martin, L. W. Wasting Time? The Impact of Ideology and Size on Delay in Coalition Formation / L. W. Martin, G. Vanberg // *British Journal of Political Science*. – April 2003. – Volume 33. – Issue 02. – Pp 323–332.
103. Mattila, M. Does winning pay? Electoral success and government formation in 15 West European countries / M. Mattila, M. T. Raunio // *European Journal of Political Research*. – March 2004. – Volume 43. – Issue 2. – Pp. 263–285.
104. Meny, Y. Government and politics in Western Europe: Britain, France, Italy, Germany / Meny Y., Knapp A. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 490 p.
105. Mershon, C. The Costs of Coalition / C. Mershon. Stanford University Press, 2002 – 307 p.
106. Moury, C. Coalition agreement and party mandate: How coalition agreement constrain the ministers. / C. Moury // *Party Politics*. – 2011. – Vol. 17. – N3. – Pp. 385–404.
107. Müller, W. C. Political parties in parliamentary democracies: Making delegation and accountability work European / W. C. Müller // *Journal of Political Research*. – May 2000. – Vol. 37. – Issue 3. – Pp. 309–333.
108. Müller, W. C. The Keys to Togetherness: Coalition Agreements in Parliamentary Democracies. / W. C. Müller, K. Strøm // *Journal of Legislative Studies*. – Vol. 5. – N3/4. – 1999. – Pp. 255–82.
109. Political institutions in Europe / Ed. by J. M. Colomer. – L.: Routledge, 2002. – 313 p.
110. Quinn, T. From New Labour to New Politics: The British General Election of 2010 / T. Quinn // *West European Politics*. – Vol. 34. – Issue 2. – 2011 – Pp. 403–411.
111. Rihoux, B. Belgium / B. Rihoux, L. De Winter, P. Dumont, R. Dandoy // *European Research of Political Science*. – 2004. – № 43. – Pp. 950–962.
112. Riker, W. The Theory of Political Coalitions / W. Riker. – New Haven, L.: Yale University Press, 1962. – 300 p.

113. Roozendaal van, P. Coalition Predictions with Ordinal Policy Position Data / P. van Roozendaal // *British Journal of Political Science*. – January 1994. – Vol. 24 – Issue 01. – Pp. 132–138.
114. Roozendaal, van P. Government survival in Western multi-party democracies / P. van Roozendaal // *European Journal of Political Research* – August 1997. – Volume 32. – Issue 1. – Pp. 71–92.
115. Royce, A. C. The Electoral Origins of Governing Coalitions / A. C. Royce. PhD Thesis. University of California, San Diego, 2007 – 196 p.
116. Sartori, G. Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry Into Structures, Incentives, and Outcomes / G. Sartori. NY: New York University Press, 1997. – 217 p.
117. Schmitt-Becka, R. The Campaign and its Dynamics at the 2005 German General Election / R. Schmitt-Becka, T. Faas // *West European Politics*. – Vol. 15. – Issue 4. – 2006. – Pp. 393–419.
118. Schofield, N. Political competition and multiparty coalition governments / N. Schofield // *European Journal of Political Research*. – January 1993. – Vol. 23. – Issue 1. – Pp. 1–33.
119. Stepan, A. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism. / A. Stepan, C. Skach // *World Politics*. – Vol. 46. – No. 1. – Oct., 1993. – Pp. 1-22.
120. Strøm, K. Constraints on Cabinet Formation in Parliamentary Democracies / K. Strom, I. Budge, M. Laver // *American Journal of Political Science*. – 1994. – №2. – Vol. 38. – Pp. 302–335.
121. Strøm, K. Democracy, Accountability, and Coalition Bargaining: The 1996 Stein Rokkan Lecture / K. Strøm. // *European Journal of Political Research*. – February, 1997. – Vol. 31. – N1-2. – Pp. 47–62.
122. Strøm, K. Minority Government and Majority Rule / K. Strom. Cambridge University Press, 1990. – 293 p.

123. Swaan de, A. Coalition Theories and Cabinet Formations: A Study of Formal Theories of Coalition Formation to Nine European Parliaments after 1948 / A. De Swaan. – San Francisco: Jossey-Bass Publisher, 1973 – 347 p.
124. The West European Party System / Ed. by P. Mair. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 364 p.
125. Timmermans, A. High Politics in the Low Countries: An Empirical Study of Coalition Agreements in Belgium and The Netherlands / A. Timmermans. – Aldershot: Ashgate, 2003. – 168 p.
126. Timmermans, A. Standing apart and sitting together: Enforcing coalition agreements in multiparty systems / A. Timmermans // European Journal of Political Research. – 2006. – Volume 45. – Issue 2. – Pp. 263–283.
127. UK Coalition Agreement URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/78977/coalition_programme_for_government.pdf, проверено 13.06.2013.
128. Warwick, P. Government Survival in Parliamentary Democracies / P. Warwick. Cambridge University Press, 2007. – 200 p.
129. Warwick, P. V. Coalition Government Membership in West European Parliamentary Democracies / P. V. Warwick // British Journal of Political Science. – October 1996. – Volume 26. – Issue 04. – Pp. 471–499.
130. Warwick, P. V. Coalition Policy in Parliamentary Democracies: Who Gets How Much and Why / P. V. Warwick // Comparative Political Studies. – December 2001. – Vol. 34. – Pp. 1212–1236.
131. Warwick, P. V. Dissolvers, disputers, and defectors: the terminators of parliamentary governments / P. V. Warwick // European Political Science Review. – July 2012. – Vo. 4. – Issue 02. – Pp 263–281.
132. Warwick, P. V. Do Policy Horizons Structure the Formation of Parliamentary Governments?: The Evidence from an Expert Survey / P. V. Warwick // American Journal of Political Science. – April 2005. – Vol. 49. – Pp. 373–387.

133. Woldendorp, J. Party Government in 48 Democracies (1945-1998).
Composition – Duration – Personnel / Woldendorp J., Keman H., Budge I. –
L.: Kluwer Academic Publishers, 2000. – 489 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ

Т а б л и ц а 1.

Формирование правительств в европейских парламентских демократиях в 1945-1999 гг.

	n	Однопарт. большинство		Однопарт. меньш-во		МВК		МСВК		СРК	
		n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Австрия	1	4	19	1	4,8	4	6,7	2	5,7	2	9,5
Бельгия	3	3	9,1	2	6,1	14	42,9	3	9,1	12	36,4
Дания	1	0	0	14	45,2	4	12,9	4	12,9	0	0
Германия	6	1	3,8	3	11,5	17	65,4	15	57,7	5	19,2
Ирландия	2	6	27,3	6	27,3	5	22,7	1	4,5	0	0
Италия	8	0	0	14	29,2	4	8,2	21	42,1	21	42,9
Люксембург	6	0	0	0	0	15	93,8	10	62,5	1	6,3
Голландия	2	0	0	0	0	9	40,9	3	13,6	10	5,5
Норвегия	6	6	23,1	2	6,2	3	1,5	3	1,5	0	0
Швеция	6	2	7,7	7	5,4	5	9,2	5	9,2	0	0
Итого	71	22	8,1	9	5,5	0	3,2	7	4,72	1	8,8

Источник: собственные расчеты автора по базе, представленной в: Mitchell P. Government Formation and Cabinet Type / P. Mitchell, B. Nyblade // Cabinets and Coalition Bargaining: The Democratic Life Cycle in Western Europe / Ed. by K.Strøm, W.Müller, T.Bergman – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 210.

Примечание: МВК – минимально выигрышная коалиция; МСВК – минимально связанная выигрышная коалиция; СРК – сверхразмерная коалиция.

РИСУНКИ

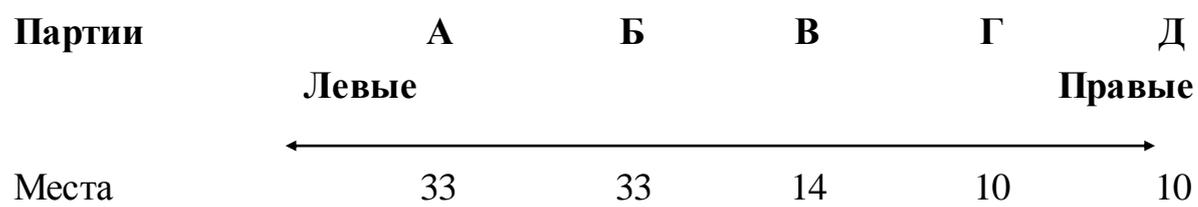

Рис. 1. Гипотетическое распределение партий на шкале «левые-правые»

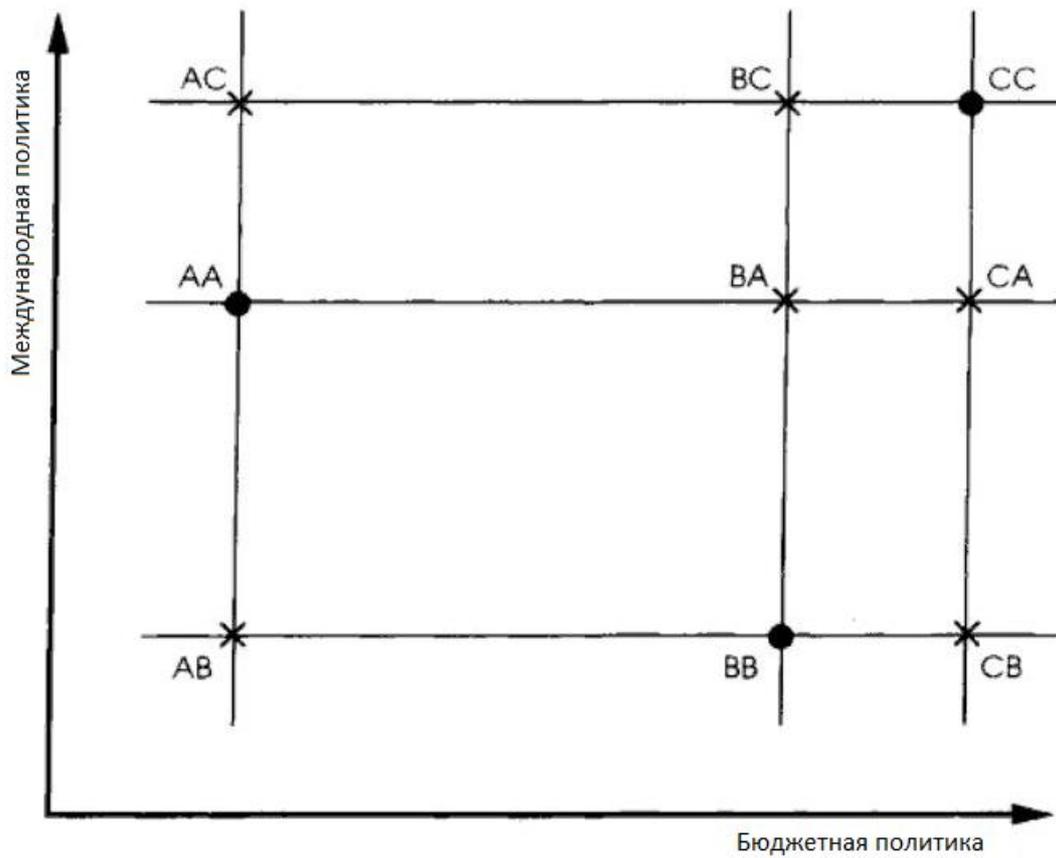

Рис. 2. Модель формирования правительства Лэвера-Шепсла

Источник: Laver M. Making and Breaking Governments: Cabinets and Legislatures in Parliamentary Democracies / M. Laver, K. Shepsle. – Cambridge University Press, 1996. – P. 35.

ГРАФИКИ

График 1. Формирование предвыборных коалиций в 19 государствах Западной Европы в 1946-2002 гг.

Источник: Golder, S. N. The Logic of Pre-Electoral Coalition Formation / S. N. Golder. NYU: PhD Thesis, 2004. – P. 6.